

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Хлюстов М.В.

Серия «Новая стратегия»

ТАНКИ

В современных конфликтах
Обзор применения основных
боевых танков за последние 20 лет

Москва, 2014

Хлюстов Михаил Владимирович

Окончил экономический факультет МГУ в 1985 г. Автор статей на экономические и исторические темы, об информатике, кино, о военной политике и военной технике.

Занимается военно-политической аналитикой. Автор художественных и публицистических книг. Литературный псевдоним Цзен Гургуров. Сценарист и режиссер нескольких десятков фильмов, посвященных военной истории и вооружениям. Для съемок фильмов посещал горячие точки на территории бывшего СССР. Работал в воинских частях, предприятиях ВПК и на выставках вооружений.

ТАНКИ в современных конфликтах

Обзор применения основных боевых танков за последние 20 лет

В книге на основе результатов анализа ряда источников предпринята попытка осмысления нынешнего состояния и перспектив развития такого классического вида вооружения, как основной боевой танк.

Материал рассчитан на специалистов в области истории военной техники, а также на широкий круг читателей, интересующихся вопросами современных международных отношений.

Хлюстов М.В.

Танки в современных конфликтах

Обзор применения основных боевых танков за последние 20 лет

Москва
2014

УДК 623.4
ББК 68.513
Х62

Серия «Новая стратегия». Книга 2

Хлюстов М.В.

Х62 Танки в современных конфликтах. Обзор применения основных боевых танков за последние 20 лет. — М.: АНО ЦСОиП, 2014. — 148 с. (— Новая стратегия, 2)

ISBN 978–5–906661–03–6

В книге на основе результатов анализа ряда источников предпринята попытка осмысления нынешнего состояния и перспектив развития такого классического вида вооружения, как основной боевой танк.

Материал рассчитан на специалистов в области истории военной техники, а также на широкий круг читателей, интересующихся вопросами современных международных отношений.

© АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2014

© Хлюстов М.В., 2014

ISBN 978–5–906661–03–6

© Воробьев А.В., оформление, 2014

Научное издание

Сдано в набор 04.12.2013. Подписано в печать 16.12.2013. Формат 60х88/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9,25.

Уч.-изд. л. 6,75. Тираж 500 экз. Заказ №14.

Центр стратегических оценок и прогнозов

<http://csef.ru/> 129515, г. Москва, ул. Академика Королева, д. 13, стр. 1

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД № 00595

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	4
1. Причины и сущность кризиса концепции основного боевого танка	
1.1. Угрозы развитию и применению концепции основного боевого танка	6
1.2. Концепция унификации модельного ряда образцов бронетанковой техники.....	15
1.3. Особенности рынка и основные маркетинговые стратегии продажи основных боевых танков.....	25
2. Танк как политическая сила	
2.1. Общие оценки	32
2.2. Танки во внутренней политике.....	34
2.3. Танки в политической истории России XX века.....	53
2.4. Танки в войнах на Балканах	56
3. «Мятежвойна»: Фаллуджа и Южный Ливан – промежуточный итог	
3.1. Косовский конфликт.....	60
3.2. Афганистан	63
3.3. Основные боевые танки в операции «Свобода Ираку»	70
3.4. Уроки Фаллуджи	76
3.5. Южный Ливан.....	94
3.6. Конфликт в Южной Осетии как смешанный тип войны.....	107
4. Гражданская война в Сирии. Новая тактика для российского Т-72	
4.1. Политические аспекты в Сирии.....	111
4.2. Начало гражданской войны	113
4.3. Тактика применения ОБТ сирийской армией на этапе гражданской войны (зима 2012 года — лето 2013 года)	119
Заключение	139
Литература	146

Список сокращений

АКМУ	— автомат Калашникова модернизированный укороченный
АОИ	— Армия обороны Израиля
БМО-Т	— боевая машина огнеметчиков
БМП	— боевая машина пехоты
БМПТ	— боевая машина поддержки танков
БМР	— боевая машина разминирования
БОПС	— бронебойный оперенный подкалиберный снаряд
БПЛА	— беспилотный летательный аппарат
БРЭМ	— бронированная ремонтно-эвакуационная машина
БТ	— бронетехника
БТР	— бронетранспортер
ВВ	— взрывчатые вещества
ВМВ	— Вторая мировая война
ВТ	— военная техника
ВС	— вооруженные силы
ВСУ	— внешняя силовая установка
ГАБТУ	— Главное автомобильное бронетанковое управление МО РФ
ГКЧП	— Государственный комитет по чрезвычайному положению
ДЗ	— динамическая защита
ДШК	— крупнокалиберный пулемет Дегтярева–Шпагина
ЗСУ	— зенитная самоходная установка
КБ	— конструкторское бюро
КС	— кумулятивный снаряд
КНП	— командно-наблюдательный пункт
КУВ	— комплекс управления вооружением
НАТО	— Организация Североатлантического договора
НИОКР	— Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НОАК	— Народная освободительная армия Китая
НСВТ	— крупнокалиберный танковый пулемет «Утес» Никитина–Соколова–Волкова
НУР	— неуправляемые ракеты
ОБТ	— основной боевой танк

ОВ	— отравляющие вещества
ОВД	— Организация Варшавского Договора
ОЗТМ	— Омский завод транспортного машиностроения
ОКСВА	— Ограниченный контингент советских войск в Афганистане
ОМП	— оружие массового поражения
ОФС	— осколочно-фугасный снаряд
ПВО	— противовоздушная оборона
ПТМ	— противотанковая мина
ПТО	— противотанковая оборона
ПТРК	— противотанковый ракетный комплекс
ПТУР	— противотанковая управляемая ракета (применяется для комплексов ПТРК первого поколения)
ПТУРС	— противотанковый управляемый снаряд
РА	— Российская армия
РГИ	— Республиканская гвардия Ирака
РЗСО	— реактивная система залпового огня
РКГ-3	— ручная противотанковая кумулятивная граната
РЭБ	— радиоэлектронная борьба
РПГ	— ручной противотанковый гранатомет
СА	— Советская армия
САУ	— самоходная артиллерийская установка
СВУ	— самодельное взрывное устройство
ССА	— Сирийская свободная армия
СУО	— система управления огнем
СФРЮ	— Социалистическая Федеративная Республика Югославия
СЯО	— стратегическое ядерное оружие
ТВД	— театр военных действий
ТОС	— тяжелая огнеметная система
ТТХ	— тактико-технические характеристики
УР	— управляемая ракета
УРС	— управляемый реактивный снаряд
ЧИР	— Чечено-Ингушская республика
ЮО	— Южная Осетия
ЮНА	— Югославская народная армия
ЯО	— ядерное оружие

1. Причины и сущность кризиса концепции основного боевого танка

1.1. Угрозы развитию и применению концепции основного боевого танка

С конца 80-х годов XX века не стихает широкая дискуссия о судьбе танков как класса вооружений и рода войск. Многие военные эксперты на протяжении вот уже более двух десятилетий предрекают уход с ТВД танковых войск, как ушли когда-то кавалерия или линкоры.

Эта дискуссия является частью большой теоретической и реальной проблемы «кризиса подвижных платформ» — общей уязвимости носителей вооружений перед средствами поражения. «Меч оказался сильнее щита».

Кризис танков как класса вооружений вызван не чьей-либо прихотью, а рядом объективных причин:

1. Массовыми поставками в войска нового поколения переносных артиллерийских систем как специфически противотанкового, так и универсального действия. Управляемые снаряды противотанковых комплексов оснащены боевой частью, как правило, тандемного типа, способной преодолевать динамическую защиту танков. После развала СССР новым государствам досталось большое количество вооружений новейших разработок, на легальный и нелегальный международный рынок вооружений стали поступать советские средства ПТО, а также более поздние варианты производства многих стран.

2. Развитием систем спутникового слежения, способных в режиме реального времени обнаруживать БТ и отслеживать ее перемещение. Поставки в армии БПЛА, малозаметных и трудно уязвимых для средств ПВО, приданных танковым частям. Беспилотники могут не только вести разведку, осуществлять подсветку целей и корректировку огня, но способны нести ракеты, в том числе ПТО.

3. Увеличением дальности, точности и огневой мощи средств поражения авиации поля боя, ростом возможностей уничтожения бронетехники боевыми вертолетами, штурмовиками, истребителями-бомбардировщиками и др. Даже танки современных типов оказались уязвимы для скорострельных пушек штурмовиков, оснащенных современными твёрдосплавными снарядами.

4. Широким распространением нового вида боеприпасов с «активным ядром», поражающих танк сверху или в борт. Различные виды таких боеприпасов оснащены системами наведения на бронированные цели, могут быть доставлены к месту применения как авиацией, так и РСЗО различных калибров и радиусов действия.

5. Появлением новых типов противотанковых кумулятивных мин мгновенной установки. С помощью систем залпового огня или авиации можно быстро перекрывать танкоопасные направления обширными минными полями. Развился класс легко маскируемых и трудных в обнаружении и разминировании «умных мин», реагирующих только на прохождение отдельных видов бронетехники.

6. В стадии окончательной разработки или испытаний находятся образцы вооружений, способных «ослепить» танки лазерным или инфракрасным излучением, вывести из строя его электронику сверхмощным электромагнитным импульсом или иным способом. На подходе образцы быстро передвигающихся мини-роботов и прочей военной техники будущего.

Даже оснащенный ДЗ и прочими современными комплексами защиты, танк оказывается легко обнаруживаемой и поражаемой целью. В то время как огневая мощь, точность и дальность поражения танкового вооружения оказывается явно недостаточной.

Еще одним немаловажным фактором «кризиса платформ» и танков в частности стала непомерно возросшая цена нового поколения техники. Для создания полностью превосходящего противника образца требуются огромные затраты на НИОКР. В итоге даже самые богатые страны не могут позволить себе закупку достаточного количества образцов новой ВТ.

Последние четверть века показали, что крупномасштабные войны, для которых создавался основной боевой танк (ОБТ), сегодня относительно редки. Угроза глобального конфликта, в первую оче-

редь в Европе, исчезла. А ведь именно для этого ТВД и для полномасштабной войны строились десятки тысяч ОБТ как в странах ОВД, так и НАТО. Огромный дорогостоящий парк современных танков к концу 80-х оказался избыточным.

За этот период возникли десятки локальных конфликтов, в которых применялись танки. Они развивались по сценариям «малых войн» или «мятежвойны» партизанского или диверсионного типа. На этих ТВД свой боевой потенциал ОБТ смогли реализовать лишь частично. Этот опыт будет рассмотрен в следующих главах.

Для блокирования новых угроз танк должен был превратиться в принципиально новый аппарат, несущий на себе новые технологии защиты и нападения. Однако при создании такого танка приходится учитывать существенные ограничения по габаритам и весу, что, в свою очередь, ограничивает возможности размещения на нем брони, силовой установки, вооружения, аппаратуры.

Танки предназначены для действий группами — подразделениями от взвода и более. Для их дальней переброски наиболее подходит железнодорожный транспорт. Под эти стандарты созданы и другие средства транспортировки танков: автомобильные платформы, трапы и внутренняя планировка военно-транспортных кораблей, даже грузоподъемность и размеры транспортных отсеков больших транспортных самолетов. Увеличение весогабаритных характеристик потянет за собой затратную перестройку всей инфраструктуры. Даже при модернизации имеющихся образцов транспортных средств это выльется в огромные расходы.

Увеличение веса таит несколько опасностей потери тактических качеств, прежде всего — проходимости по пересеченной местности. Достижение опасного порога в 70 тонн сделает опасным преодоление значительной части автомобильных мостов, вплоть до их разрушения, особенно при использовании больших подразделений.

Большинство современных танков, особенно новейших модификаций, находятся близко к весогабаритному пределу или уже достигли его. Так, французский «Леклерк» имеет ширину 3710 мм при массе 54 тонны, вес последней модификации «Абрамса» —

63,1 тонны, а «Меркава-4» с динамической защитой — практически 70 тонн¹.

Хотя работы над концептуально новыми моделями не прекращались, устраивающий военных танк нового поколения в войсках пока не появился.

Медленный ход работ объясняется, в том числе, и неопределенностью будущего бронетанковых войск. Очевидно, что новый танк должен строиться на основе самых передовых технологий, то есть будет стоить довольно дорого. Предполагаемая цена окажется сравнима с ценой истребителя четвертого поколения. Но экономически целесообразно производство довольно крупных серий танков, поскольку надо создать новейшие производственные линии, которые как минимум должны окупиться. Например, разработанный в омском ОКБ танк Т-95, по имеющимся сведениям, показал на испытаниях хорошие результаты, но был отвергнут именно по экономическим показателям.

Пойти на риск создания крупных партий военной техники, возможность применения которой в будущей войне сомнительна, не могут ни политики, ни военные. Такое возможно, если танки найдут новую нишу в предстоящей войне.

Например, массовое производство танков «Абрамс» свернуто к 1989 году. В настоящее время в сухопутных войсках США находятся 4,5 тысячи «Абрамсов», еще около 500 в Корпусе морской пехоты. На резервное хранение выведено до 3 тысяч «Абрамсов». Военное ведомство, считая такое количество ОБТ избыточным (запаса хватит как минимум на ближайшие десятилетие), отказывается закупать «Абрамсы» до появления новой модификации танка, прошедшего коренную модернизацию. Появление такой модели планируется только к 2017 году. Пока же в Пентагоне считают наиболее целесообразным модернизацию имеющегося парка.

¹ «Меркава» создавался для ближневосточного театра военных действий. В Израиле специфические условия — слабо развита железнодорожная сеть, но имеются прекрасные шоссе. При относительно небольших расстояниях этой страны переброска танковых соединений наиболее целесообразна на платформах по шоссе. Поэтому создатели «Меркавы» изначально не придерживались принятых во всем мире весогабаритных ограничений.

РИСУНОК 1. *Основной боевой танк Abrams M1A2*

Конгресс США ежегодно выделяет средства на поддержание минимального уровня производства 50–70 танков в год. Во времена массовых серий выпуск танков был в 10–12 раз выше.

За этим стоит нежелание закрывать производство, тем самым потерять целую отрасль. Консервация завода Lima Tank Plant (штат Огайо) и поддержание его в годном состоянии обойдется в 3 миллиарда долларов, — что не гарантирует возобновления работы из-за потери специалистов. Закрытие завода чувствительно отразится на состоянии рынка труда и финансировании этого автостроительного региона, прилегающего к Детройту, в настоящий момент переживающего упадок, граничащий с бедствием.

Учитывается и экспортный потенциал. В настоящее время «Абрамсы» эксплуатируют еще 5 стран — около 1800 единиц. Последняя крупная поставка — 140 штук армии Ирака осуществлена в 2011 году. Американский ВПК старательно «пропихивает» этот танк на рынки вооружений.

Не последнюю роль в сохранении производства «Абрамсов» играет неопределенность будущего танков как вида вооружений, что означает возможную потребность возобновления массового производства. Политики не хотят оказываться от проверенного почти за целый век надежного «средства стратегического сдер-

живания» и «большой дубинки», не получая адекватного средства взамен.

РИСУНОК 2. *Производство танков Abrams на заводе Lima Tank Plant, штат Огайо (www.courierpress.com)*

Руководство США буквально навязывает Пентагону закупку «Абрамса», цена которого на сегодняшний день достигла 7,5 миллиона долларов. Политические игры вокруг этого танка длятся более 20 лет, что сказывается и на освещении в СМИ информации о его боевом применении. В частности, искажаются или скрываются данные о реальных потерях «Абрамсов» в Ираке. Практически безнадежно поврежденные танки восстанавливаются, в том числе по соображениям престижа. Разумеется, здесь движут не только соображения имиджа, стремления «подправить статистику», но и сугубо экономические расчеты.

В нормальной ситуации сильно поврежденный танк подлежит списанию и замене на новый из армейского резерва. При этом движение финансовых средств минимально, производственные мощности не задействуются. При восстановлении сильно поврежденной машины загружаются работы и получают дополнительное финансирование танкоремонтные заводы и частично основное производство. Происходит скрытая дополнительная закупка «Абрамсов». В пересчете к статистике потерь за время боевых дей-

ствий в Ираке это добавляет еще минимум 10 единиц в год. Эксплуатационные и боевые качества таких машин после капитального восстановления очевидно более низкие по сравнению с новыми ОБТ. Но и полная утилизация «Абрамса» требует разукomплектования (или полного захоронения в специальных хранилищах) многослойной брони, с включением пластин с обедненным ураном, что тоже складывается в немалые затраты.

Падение имиджа «лучшего в мире танка» отрицательно сказывается как на экспортных возможностях, так и на настроениях избирателей, чье мнение конгрессменам приходится учитывать. Поэтому ежегодно на покупку «Абрамсов» расходуется в среднем по 500 миллионов долларов, что, по мнению американских военных экспертов, является бесполезной тратой средств.

В соседней Канаде в начале XXI века приняли решение о постепенном отказе от ОБТ, заменив их на колесную технику. Следуя логике — «раз любая бронеплатформа уязвима, то лучше использовать дешевую слабобронированную». Подобную логику разделяли и военные Италии, сохраняя небольшой парк ОБТ и развивая класс колесных танков. А до недавнего времени — и руководство Минобороны России.

РИСУНОК 3. Уничтоженный Abrams, Ирак 2003 г.

Столкнувшись в Афганистане с изменившимся характером ведения современных войн, Министерство обороны Канады вновь вернулось к гусеничным танкам. Пришлось заново возрождать целый род войск.

Поскольку новое поколение танков пока не появилось, остается несколько путей повышения боеспособности бронетанковых войск — модернизация уже имеющихся образцов и создание специальной техники сопровождения танков. Оба пути не дают качественного прорыва.

Модернизация имеет свои ограничения: невозможно до бесконечности увеличивать калибр установленных на танках орудий или радикально поднять углы возвышения. Невозможно постоянно наращивать слои дополнительных элементов защиты, начинать танк новыми приборами. Сама философия конструкции ограничивает такие возможности.

Второй путь — создание специальных средств сопровождения танков, раз танк оказался слишком уязвим и сам нуждается в защите. Для ее обеспечения в состав танковых подразделений на разных этапах были введены: мобильные комплексы ПВО различных радиусов действия, разведывательные машины, бронемашин пехотного прикрытия, артиллерийские установки, машины разминирования, машины боепитания, БРЭМы, гусеничные разграбители, передвижные командные пункты, машины обеспечения связи, мобильные понтоны, мостоукладчики и прочие гусеничные и колесные машины. Все они должны иметь высокие ходовые качества и достаточную броневую защиту.

Значительная часть этих технических средств обеспечения должна действовать в передовых порядках рядом с танками, следовательно — бронирована не хуже ОБТ. В противном случае менее защищенные единицы бронетехники будут быстро выбиты, боеспособность танкового подразделения резко понизится или вовсе будет сведена на нет.

В свою очередь весь этот обширный парк бронетехники нуждается в технических средствах обеспечения: тягачах, транспортных платформах, автоцистернах с горючим и прочих средствах. В итоге удельный вес собственно танков ко всему парку техники в танко-

вых частях сокращается, а само подразделение становится довольно громоздким, что сказывается на его оперативно-тактических характеристиках. Становится большой проблемой применение и обслуживание парка столь разнотипной техники.

В состав современного танкового соединения (постоянного или в виде временно созданной группировки из отдельных частей различных видов войск) включается множество тактических единиц, ранее относившихся к другим видам войск: ПВО, инженерным и саперным войскам, мотопехоты, артиллерии, РЭБ и прочих. Что требует включения в штат большого числа различных специалистов, а это, в свою очередь, создает сверхсложную многоуровневую систему управления, требуя от штаба соединения обработки и анализа больших потоков сложной информации. А сложные системы гораздо более уязвимы. Ведущее боевые действия соединение изначально подвержено риску потерь — утраты важных своих частей, что в сверхсложной системе неизбежно приведет к сбоям в управлении военными действиями.

Противник наносит удары в самые уязвимые точки подразделения. Гораздо проще уничтожить несколько слабо защищенных специализированных машин во второй линии или в тылу, чем выбивать десятки танков в передовых порядках.

Таким образом, очевидным становился не только кризис в развитии танка, но и организационный кризис самого рода войск.

Возможными путями выхода из кризиса считается унификация — использование танковых платформ со сменным вооружением, которое комплектуется исходя из конкретных задач военной кампании, что позволит унифицировать ходовую часть, элементы управления и связи, значительно упростить обслуживание парка и подготовку экипажей.

Этот путь давно освоен мировым танкостроением. Особенно широко он применялся во Второй мировой войне, когда не было времени, ресурсов и производственных мощностей для создания и массового производства новых танковых платформ. Поэтому использовали уже хорошо себя зарекомендовавшие старые. Путем не слишком значительных переделок из башенных танков создавались САУ и прочих разнообразный ряд специализированной бронетехники.

1.2. Концепция унификации модельного ряда образцов бронетанковой техники

В советской, а позже и российской армии, а также в странах, где данный тип танка производился по лицензии или поставлялся для сборки, такой унифицированной платформой стал танк третьего поколения Т-72. Возник целый класс «производных», среди которых самоходная гаубица «Мста-С», ТОС «Буратино» и «Солнцепек» и прочие.

Из недавних российских разработок можно выделить боевую машину огнеметчиков БМО-Т, предназначенную, в том числе, для зачистки перевозимым десантом пути перед танками от пехоты, вооруженной переносным противотанковым оружием. Качественно новым видом бронетехники стала созданная на платформе Т-72 БМПТ, о которой речь пойдет чуть позже. Всего на базе Т-72 только советскими и российскими разработчиками было создано более 10 типов разнообразных специализированных машин.

Хотя унификация позволила создать целое семейство техники, у нее есть сильные ограничивающие факторы. Первоначально бронеплатформа создавалась именно для танка как боевого комплекса, и её параметры определялись именно компоновкой узлов, агрегатов и вооружений именно танка. Его «философия» (в данном случае — технический термин) не предполагает концептуальную возможность использования в виде универсальной танковой платформы. Поэтому всякий вариант монтажа иных боевых систем — вынужденный паллиатив, приспособление систем к уже имеющейся базе. К тому же подобные варианты требуют долгой и затратной конструкторской разработки, а полученный вариант всегда будет компромиссом между желаемыми характеристиками и возможностями исходной базы.

К примеру, на базе Т-72 создана боевая машина разминирования БМР-3, по основному функциональному предназначению — минный трал. Хотя машина неплохо показала себя в разминировании минных полей в Чечне и прочих горячих точках, современная тенденция создания БМР принципиально иная — исходящая из защиты днища машин разминирования. Кроме того, по современным

стандартам БМРы должны иметь электронное оборудование дистанционного подрыва взрывателей мин и системы глушения радиосигналов на подрыв взрывных устройств с радиоуправляемыми взрывателями. Возможности для такого размещения на БМР-3 сильно ограничены.

РИСУНОК 4. Боевая машина огнеметчиков БМО-Т
(www.vitalykuzmin.net)

Поэтому во многих странах ведутся разработки универсальных подвижных бронеплатформ, изначально предназначенных для размещения самых разнообразных систем вооружений.

В России таковой должен стать объект «Армата», уже воплощаемый «в металл». Хотя практически вся информация по проекту засекречена, из заявлений ответственных правительственных лиц и представителей «Уралвагонзавода» известно, что в нем реализованы следующие инженерные конструкционные решения: бронекapsула для экипажа, необитаемая башня, вынесение из зоны экипажа боекомплекта, автоматизация управления и ведения боя и целый ряд различных решений. На основе унифицирован-

ной тяжелой платформы шифра «Армата» путем установки различных модулей планируется создать: основной боевой танк, боевую машину пехоты, тяжелый бронетранспортер, боевую машину поддержки танков, бронированную ремонтно-эвакуационную машину, шасси для самоходных артиллерийских установок и другие модели БТ.

РИСУНОК 5. *Танк на базе боевой платформы «Армата»*

Упомянутая выше БМПТ является не только удачным образцом унификации Т-72, но и обозначает новое направление в развитии машин сопровождения танков — универсализация. Первоначально БМПТ предназначалась для действий в боевых порядках танков для уничтожения расчетов ПТУР и самих комплексов, в том числе укрытых в различных оборонительных сооружениях. Экипаж размещен в бронекорпусе, танковую башню заменяет подвижная турель, на которой смонтированы две скорострельных 30-мм пушки и 4 пусковые установки для ракет «Атака». На бортах БМПТ установлены два гранатомета «Пламя». Зарядание ПУ происходит автоматически из отделенного от экипажа бронированного отсека

внутри бронекорпуса. Благодаря размещенному комплексу УР и автоматических пушек боевые возможности машины значительно расширились по сравнению с первоначальной задачей защиты танков от ПТРК. БМПТ может на ходу поражать бронетели — танки и БМП — то есть является хорошо защищенным комплексом ПТУР. Другая возможность — уничтожение на ходу вертолетов противника, в том числе специализированных бронированных противотанковых типа «Апач» или «Аугуста», а также низколетящих самолетов. «Ночной кошмар» танкистов — вертолеты поля боя и штурмовики, против которых современные танки имеют довольно слабые средства поражения, теперь вполне достигаемые цели. БМПТ становится универсальным комплексом защиты танковых соединений от нескольких угроз, заменяя сразу несколько машин сопровождения разных типов.

РИСУНОК 6. Боевая машина поддержки танков, БМПТ
(bastion-karpenko.narod.ru)

Полевые испытания БМПТ выявили его новые возможности в качестве разведывательной машины. Большое количество приборов наблюдения и средств обнаружения целей в сочетании с хорошим мощным противопехотным вооружением, имеющие высокие углы возвышения, делают БМПТ перспективной машиной для ведения боев в городских условиях. Универсальность этого класса бронетехники может существенно потеснить на поле боя и сами танки, поскольку решает значительную часть стоящих перед танками задач.

Хотя Минобороны России не выражает активного желания закупать БМПТ и ставить машину на вооружение, уже заключен первый контракт — ВС Казахстана заказали партию в 10 машин, предполагая использовать в качестве разведывательных машин для степей и пустынь.

Специфической проблемой российских танковых войск является наличие на вооружении сразу трех типов ОБТ: Т-64, Т-80, Т-72 и его современный вариант Т-90. Внешне очень похожие (неспециалисту их сложно различить), внутри они имеют разные конструкции, соответственно — несовместимые узлы и запасные части.

РИСУНОК 7. Советский основной боевой танк Т-64

Появление Т-64 произошло в условиях, типологически очень схожих с современным «кризисом танков». В конце 50-х — начале 60-х годов военным специалистам стало ясно, что танки второго послевоенного поколения не отвечают современным требованиям. В условиях тотальной войны будет массово применяться ОМП, прежде всего ЯО. Даже выжив после ядерного удара, экипаж танка, пользуясь только индивидуальными средствами защиты, сможет вести боевые действия всего несколько часов, после чего погибнет от воздействия радиации или ОВ. Следовательно — современные танки для такой войны непригодны. Нужен принципиально новый танк, защищающий экипаж на уровне конструкции.

Для современного боя (без применения ОМП) второе поколение танков тоже явно устарело: появился новый тип подкалиберного снаряда из карбида вольфрама; войска были насыщены РПГ высокой бронепробиваемости; разработаны ПТУР типа «Малютка»; активно НИОКР по созданию вертолетов поля боя (типа «Кобра») с установленными на них ПТУРСами и НУРАми; появились кумулятивные противотанковые мины и средства быстрого минирования.

РИСУНОК 8. Основные боевые танки Т-72 на марше, Южная Осетия, 2008 г.

Ответом на вызовы стал первый танк третьего поколения — Т-64, полностью защищенный от действия ОМП (в том числе прямых излучений ядерного взрыва), проникающей радиации, радиоактивной пыли и ОВ. Толстая многослойная броня в лобовой проекции и низкий силуэт делали его малоуязвимым для противотанковых боеприпасов. Мощная гладкоствольная пушка не оставляла шансов танкам второго поколения. Надежность ее работы обеспечивала СУО с лазерным дальномером и прицелом ночного видения, а также механизм заряжания.

«Кризис танков» был разрешен. Страны НАТО по мере получения информации о Т-64 начали разворачивать собственные программы строительства ОБТ третьего поколения.

Т-64 оказался дорог в производстве и сложен в эксплуатации. Поэтому уже в конце 1960-х в нижнетагильском КБ был разработан гораздо более дешевый и технологичный Т-72, предназначавшийся так же для вооружения стран ОВД. А в ленинградском «Кировском» КБ создали «танк прорыва» Т-80 с усиленным бронированием и газотурбинным двигателем. Поскольку СССР располагал мощностями для производства всех трех типов ОБТ и все типы соответствовали определенным частям советской военной доктрины, то производство всех трех ОБТ велось параллельно.

Для Российской армии такое разнообразие оказалось чрезмерным. Их эксплуатация в течение более 20 лет обусловлена наличием огромных запасов. Немалую роль сыграла и конкуренция российских КБ, отстаивавших свой тип танка. Выпуск Т-64 прекратился еще в 1987 году, поэтому главная борьба разгорелась между сторонниками Т-72 и Т-80. В аргументации «за» каждая сторона настаивала на достоинствах своего танка и недостатках конкурентов. В частности, указывалось на лучшее бронирование Т-80 и мощь его газотурбинного двигателя. Представители Нижнего Тагила указывали, что газотурбинная установка Т-80 имеет высокий расход горючего, а само горючее дороже и со строгими параметрами качества. Тогда как дизель Т-72-го многотопливный, что немаловажно в условиях реальных боевых действий, и расходует вдвое меньше горючего.

Пока шли споры, танки морально устаревали. Обострилась и конкурентная борьба на внешних рынках. Необходима была глубо-

кая модернизация. Украинское КБ в Харькове предложило свой вариант Т-80УД, сменив газотурбинный двигатель на дизель. В Нижнем Тагиле разработали Т-90 с расчетом его реализации как на российском, так и на индийском рынках. Варианты российских газотурбинных моделей Т-80 имели ограниченный успех — удалось продать Кипру 82 штуки (из них половину из резерва ВС) и Южной Корее 35 штук Т-80У/УК.

РИСУНОК 9. *Основной боевой танк Т-90*

Тогда как поставки только в Индию Т-90С составили 657 единиц (включая комплекты для сборки). Всего же «Уралвагонзавод» за 20 лет поставил за рубеж более 1300 единиц Т-90С и Т-72Б/С, что способствовало выживанию предприятия. Высокий показатель продаж достигнут в суровой борьбе с конкурентами: модели собственного производства Т-72 предлагают Польша, Словакия, Чехия, а также многие страны реализуют из армейских запасов с глубокой модернизацией — Украина, Беларусь, даже Израиль. Свои варианты Т-72 (значительно измененных конструкций) строят КНР и Иран под марками Тип 99 и «Зульфикар».

В условиях рыночных отношений победил производитель товара, пользующегося наибольшим спросом на рынке. Российская ар-

мия не нуждалась в закупках новых танков, а только в модернизации имеющегося огромного танка. Несмотря на государственные субсидии, Омский танкостроительный завод (ОЗТМ), производивший Т-80, оказался на грани краха. Чтобы избежать банкротства, сегодня он превращен в филиал Нижнетагильского объединения.

В сентябре 2013 года Минобороны России приняло решение отказаться от трех типов ОБТ, отдав предпочтение модернизации Т-72 и закупкам Т-90. Это здравое решение рассчитано на ближайшее десятилетие, пока не пройдет войсковые испытания комплекс «Армата». 2013 год может стать дебютным для танков четвертого поколения: помимо «Арматы» в России, в Южной Корее к концу года ожидается запуск в производство танка К-2 «Черная пантера».

Совершенно особо стоит Китай, который ныне располагает бронетанковыми войсками, с которыми могут сравниться танковые войска только России и США. В 1957 г. Китай получил лицензию на производство советского танка Т-54 и производил его вплоть до 1987 г. В 1961 г. танк получил обозначение Тип 59. В процессе выпуска танки Тип 59 (7–8 тыс.) часто модернизировались с оснащением их 105-мм пушкой, СУО, лазерным дальномером и динамической защитой. Так появились танки Тип 59-I, модернизированные фирмой Royal Ordnance (новая 100-мм пушка и СУО), Тип 59-IIA (новая 105-мм пушка) и его экспортная модель BW-120K со 120-мм пушкой.

Затем на базе танка Тип 59 был создан танк Тип 69 со 100-миллиметровой пушкой модификаций Тип 69-I и Тип 69-II, причем танк Тип 69-II производился по лицензии в Ираке, где его оснастили 125-мм пушкой.

Усовершенствованная модификация китайского танка 69-II — танк Тип 79, созданный в 1983 году, имел новую 105-мм нарезную пушку L7 и СУО British Marconi. Созданный в 80-х годах на базе танков Тип 69 и Тип 79, танк Тип 80 был вооружен 105-мм нарезной пушкой, двигателем VR-36 с турбонаддувом, мощностью 730 л.с. и измененной ходовой частью. Была разработана и его модификация Тип 80-II, правда, так и не поступившая на вооружение.

Новый танк, появившийся в 1986 году, Тип 85, был действительно новым танком, отличавшимся в корне от танков серии Тип

59. При его создании был использован опыт создания экспортного танка Storm. Он имеет сварную башню, комбинированное многослойное бронирование, которое может дополняться динамической защитой. Броневая защита выполнена модульной, что облегчает ее замену. Танки были вооружены стандартной 105-мм нарезной пушкой. Позже появилась новая модификация Тип 85-I, а затем Тип 85-II. Затем после новой модификации Тип 85-III на ее базе было начато производство танка Тип 88. В Китае на танковом заводе «617» в Баотоу (Внутренняя Монголия) было организовано производство двух типов танков: Тип 88В с 105-мм пушкой и Тип 88С, позднее переименованный в Тип 96 с 125-мм пушкой 2А46. Существуют программы модернизации танков Тип 85/2-М с 125-мм пушкой 2А26.

Впервые публично эти танки были показаны на военном параде в Пекине в октябре 1999 года, и ныне ведется его производство для замены танков Тип 59, Тип 69 и Тип 80, так что к 2005 году было произведено уже свыше 1500 таких танков.

В 1991 года Китай и Пакистан впервые продемонстрировали танк Тип 90-II, вооруженный советской 125-мм пушкой 2А46 и новой автоматизированной СУО с баллистическим вычислителем. В создании танка Тип 90-II принимали участие французские и английские фирмы, а сборка велась в Пакистане и Китае.

В Китае, на основании полученного в ходе создания Тип 90-II опыта и после создания опытного образца Тип 98 производятся вполне современные танки Тип 99 с 125-мм гладкоствольной пушкой (китайская модификация российского орудия 2А46), способной вести огонь управляемыми боеприпасами 9К119. Как основное средство борьбы с танками противника в состав вооружения танка входят бронебойные снаряды с сердечниками из обедненного урана. СУО танка Тип 99 выполнена по западным технологиям. Танк Тип 99 защищен броней «сэндвич» с промежуточным слоем из керамики и навесными многослойными модулями динамической защиты, лазерной системой активной защиты танка. Дизельный двигатель мощностью 1200 л.с. является китайской модификацией германского WD396.

Танк Тип 99 (ZTZ-99) был показан компанией НОРИНКО в 2000 году и после выпуска 40 танков Тип 99 их производство было про-

должено. И ими вооружены только подразделения НОАК, дислоцированные в Пекинском и Шэньянском военных округах.

Все это достигнуто китайцами за пару десятков лет, причем все данные основываются на той скудной информации, которую китайцы сами добровольно дают в прессу. В то же время очевидно, что участие компаний из Украины, Израиля, Франции, Великобритании и России вывело не только Китай, но и Пакистан в число ведущих танковых держав. В Пакистане производство танков началось с производства китайского Тип 59-I, который был модернизирован Пакистаном и производился как Al Zafran, затем начал производиться китайский танк Тип 69-ИМП (пакистанский вариант 69-II). После создания совместно с Китаем танка Тип 90-II, который в Пакистане получил обозначение P-90 Al Khalid (Аль Халид), он вместе с закупленными на Украине танками Т-80У составил главную ударную силу армии Пакистана.

1.3. Особенности рынка и основные маркетинговые стратегии продажи основных боевых танков

Немаловажную роль в дискуссии о танках вносят отношения на рынках вооружений. В целом в мире наблюдается тенденция снижения закупок импортных ОБТ и организация собственного производства. От лицензионного производства к собственному танкостроению перешли Индия, Пакистан, Северная и Южные Кореи, Иран. Их танки третьего поколения в основном заполняют внутренний рынок (в Индии и Пакистане — частично) и даже поставляются на экспорт. Рынок совершила Турция, выйдя в число лидеров «второго ряда», закупившая у Южной Кореи технологии, используемые в ОБТ К-2. Турция создала на их основе собственный вариант ОБТ «Altay».

Танк (без электронной «начинки») не требует от страны супертехнологий, для его создания необходимо существование только тяжелого машиностроения. Все это отвечает состоянию промышленности многих стран, лежащих по уровню промышленного развития ниже стран «топ десять». Танк относительно дешев в эксплуатации, может длительно храниться на складах без ежедневного обслуживания и

быстро вводиться в строй. Уровень подготовки танкистов также может быть относительно невысоким, что актуально при длительных конфликтах, когда нет времени на подготовку классных экипажей. Все это не скажешь ни о ядерном оружии, ни об авиации и др.

Рынок сужается, спрос на ОБТ падает — соответственно падает серийный выпуск, отчего возрастает себестоимость. Чтобы выставить на рынок «новейшую модель», ее оснащают большим количеством современных вооружений, приборов и оснащения — рыночные цены на ОБТ растут. Поскольку перспективы боевого применения неясны, танки закупают партиями до 100, максимум 200 штук, при сложных условиях сопровождения контрактов.

Всего за восемь лет с 2006 по 2013 гг. в мире будет продано не менее 4515 танков на сумму, превышающую \$16,54 млрд. Из этого количества объем рынка новых ОБТ составит не менее 2478 машин на сумму \$14,75 млрд, или 55% от общего количества, и 90% от стоимости общемировых поставок ОБТ.

Средняя емкость мирового рынка ОБТ составляет примерно 550 танков из них новых — 300 штук. По сравнению с периодом холодной войны (1950–1987 гг.) емкость рынка упала в 4–5 раз.

Указанные факторы приводят к обострению конкуренции между танкостроителями, в свою очередь, влияя на позиционирование товара в продвижении его на рынки. Логика конкуренции выдвигает на первый план выбор между существующими ОБТ, противопоставление их боевых, эксплуатационных и ценовых характеристик. Основные рейтинги основываются на четырех параметрах: огневая мощь — защищенность — показатель подвижности (скорость, маневренность) — эксплуатационные качества.

В предшествующих демонстрациям образцов техники на выставках вооружениях или перед тендерами на закупку военной техники рекламных кампаниях на первое место выходит вероятная встреча с конкурирующим образцом на поле боя, то есть действия в условиях широкомасштабной войны.

Классической оппозицией стало противопоставление модернизированных Т-72 и «Абрамсов». Последние по уровню защищенности в лобовой проекции превосходят даже Т-90А, а более мощная СУО дает «Абрамсу М1А2 SEP» преимущество в дистанции обнаружения про-

тивника вдвое, а ночном бою более чем в четыре раза. Это превосходство дополняют «эксклюзивные» американские подкалиберные снаряды с урановым сердечником высокой бронепробиваемости.

Но установленная на Т-90 КУВ «Свирь» превращает танковую пушку в пусковую установку ПТУР, что значительно усиливает огневую мощь и вероятность поражения «Абрамса», в том числе в уязвимые проекции. Бронепробиваемость ракеты-снаряда «Рефлекс» примерно равна толщине (эквивалент гомогенной) брони в лобовых проекциях «Абрамса М1А2».

«Абрамс» КУВ не имеет, установленная на нем пушка стандартна для танков НАТО — лицензионный вариант «Рейнметалл 120», устанавливаемая и на «Леопард-2», и на «Меркаву IV», и на многие другие модели ОБТ.

Подобное приведение аргументов «за» и «против» происходит многократно — постоянно проигрывая виртуальные дуэли Т-90 и «Абрамса». В зависимости от участников тендеров на закупку ОБТ в подобные «схватки» включаются «Леопард-2» и прочие типы.

Почти за полвека существования ОБТ третьего поколения «встреча» между ними состоялась лишь трижды. Все случаи связаны с Ираком. В ирано-иракской войне Т-72 продемонстрировали полное превосходство над «Чифтенами» (один из лучших танков 2-го поколения). В войнах 1991 и 2003 гг. иракская сторона выступала в очевидно неравных условиях, особенно во второй войне, когда модификации иракских Т-72 отстали на десятилетия от новейших на тот момент моделей «Абрамсов» и «Челенжеров».

К войнам средней интенсивности и малой продолжительности можно отнести вторжение в Ливан 1982 г. года и войну в Южной Осетии 2008 года. В 1982-м Израиль и Сирия применили ОБТ третьего поколения, которые показали свое превосходство над танками второго поколения. Но «Меркавы» и Т-72 на поле боя так и не встретились. В конфликте в Южной Осетии участвовали танки одного типа примерно в равном количестве, поэтому при техническом равенстве победу принесли иные факторы, прежде всего боевые качества личного состава и умелое руководство.

При позиционировании ОБТ практически не учитывается изменившийся характер военных конфликтов. Сегодня наибо-

лее актуален локальный конфликт в форме «мятежвойны». Для подобной роли ОБТ изначально не предназначены, и чаще всего их боевые качества в таких войнах не анализируются. Покупатели попадают в патовую ситуацию: ОБТ приобретается как «оружие сдерживания» в противостоянии с соседями — в перспективе могут быть применены по прямому назначению только гипотетически, аналогично СЯО. В реальных малых конфликтах боевая эффективность ОБТ оказывается низкой.

При покупке современных ОБТ одним из решающих факторов становятся эксплуатационные качества — экономические показатели. Здесь российская техника вне конкуренции: цена Т-90А в три раза ниже «Абрамса М1А2 SEP»: 2,5 млн долларов против 7 млн долларов. Эксплуатационные расходы (в том числе расход горючего) ниже примерно вдвое. Поэтому Россия удерживает лидерство по числу проданных новых ОБТ (период 2007–2014 по числу проданных или строящихся по твердым контрактам) — 1291 единица против 491 штуки у США. Американцы лидируют по финансовому объему продаж: 4971 млн долларов против 3858 млн долларов за тот же период.

Выбор и покупка того или иного типа танков в значительной степени зависит от внеэкономических показателей. Не случайно «пропихиванием» на рынки стран-экспортеров занимаются не столько представители концернов, сколько военные структуры государств-производителей.

Здесь тенденции развития бронетехники попадают в зависимость от обратной связи: ситуация на внешних рынках влияет на ситуацию с производством танков и закупкой внутри страны по принципу «раз товар пользуется спросом — значит, техника актуальна». Постоянные PR-кампании создают ОБТ имидж очень актуальной техники, что в свою очередь формирует отношение к ним гражданских политиков, менее военных сведущих в вопросах современной стратегии и вооружений, зато руководящих распределением бюджетных средств.

Хотя экспортная закупка военной техники в значительной мере зависит от политических усилий страны-экспортера, чем от реальных потребностей покупателей, у которых конечные финансовые решения тоже принимают не столько военные, сколько гражданские чиновни-

ки. То есть военные могут повлиять на выбор типа танков и то не всегда, конечное решение остается за высшими чиновниками.

Например, половина проданных Россией ОБТ приходится на Индию — давнего союзника в регионе. Чтобы не зависеть от одного производителя, Индия традиционно диверсифицирует закупки ВТ. Высокий показатель приобретения Т-90, а также развертывание его лицензионного производства в Индии (1000 штук) объясняется неудачей проекта индийского танка «Аржун-1», боевые и эксплуатационные качества которого оказались значительно ниже ожидаемых. Тем не менее Индия намерена развивать этот проект и преодолеть большинство недостатков в модели «Аржун-2». Индия нуждается в многочисленных современных танковых войсках, именно как в «оружии сдерживания» Пакистана, который тоже оснащает свои армии большим количеством современных ОБТ как китайского (тип 85) и совместного с ним производства (танк «эль Халид»), так и украинского Т-80УД.

Довольно высокие показатели продаж «Абрамсов» также объясняются политическими причинами. Например, «продажа» иракской армии 140 «Абрамсов» (четверть всего экспорта 2007–2014 гг.) устаревших модификаций произошла в условиях фактической оккупации Ирака.

После ухода американцев Ирак планирует приобрести до 2000 (!) Т-72 у стран-членов НАТО, бывших участников ОВД, и провести их модернизацию по стандартам НАТО с участием американцев. Высокие качества и низкие цены российской военной техники заставили правительство Ирака разместить в конце 2012 года предварительных военных заказов на 4,2 млрд долларов.

Характерно, что значительная часть этих закупок приходится на не самую современную технику, что далеко не случайно. Обычно от внимания аналитиков ускользает наличие устойчивого спроса на мировом рынке на ОБТ устаревших типов и средние танки второго поколения. Он составляет около 250 танков в год. Примерно 50 из них приобретается на запчасти, для музеев и частных коллекций, для установки в качестве монументов. Остальные — для вооружения «слаборазвитых стран» из резервов ВС России, США и прочих эксплуатантов.

Цены на такие танки колеблется от нескольких десятков тысяч до сотен тысяч долларов — финансовой «погоды» на танковом рынке они не делают, серьезной угрозы современным ОБТ не представляют. Это «оружие бедных».

Обилие танков второго послевоенного поколения на складах стран НАТО и бывших участников СВД позволяет покупать их по ценам, близким к цене металлолома. Общий уровень военной техники многих африканских стран приводит конфликты к уровню военного противостояния 50–40-летней давности.

В некоторых странах Африки до сих пор применяются Т-34-85 и «Шерманы» и довольно часто Т-54/55. Для уровня текущих и вероятных конфликтов с соседями более совершенной техники и не нужно. Уровень бронетехники, как и всей ВТ, напрямую зависит и от уровня конфликта — нет необходимости поставлять сложную технику туда, где она не будет полноценно использована. Мало того что она дорогостоящая, вместо одного «Абрамса» можно купить целый полк Т-55, она требует соответствующей инфраструктуры эксплуатации, боеприпасов, вспомогательной техники. Огромная проблема — комплектация экипажей и обслуживающего персонала, особенно в Африке, где для обслуживания всякого сколь-нибудь сложного комплекса (заурядного для армий Европы или Америки — вертолета, самолета, комплекса ПВО) привлекаются европейские наемники.

Есть проблемы с применением современных боеприпасов. Тем более что зачастую необходимых боеприпасов вообще не производится. Например, в арсенале современных ОБТ США нет осколочно-фугасного снаряда — самого востребованного в локальных конфликтах.

За подобными фигурами умолчания скрывается и иная проблема. Более универсальные танки поколений 1 и 2 более подходят как для ТВД, так и для характера «малых войн». Зачастую это горная или лесистая местность, где танки используются единично или малыми группами, как средство поддержки пехоты. Где низко или вовсе отсутствует противодействие артиллерии и авиации. Воевать приходится против небольших групп пехоты противника, как правило, вооруженных «африканскими танками» — джипами или пикапами с установленными на них крупнокалиберными пулеметами

или базуками. В борьбе с ними средний танк на пересеченной местности обладает достаточной мобильностью, высокой защищенностью и огневой мощью. Он эффективен в горных условиях и в джунглях, зачастую показывая большую эффективность, чем применяемые там же ОМТ третьего поколения. В силу простоты конструкции «старые» танки более надежны и ремонтпригодны. Потеря такого танка не обрушит военный бюджет страны — он легко заменим дешевым аналогом, а гибель экипажа при низкой ценности человеческой жизни в подобных странах не вызывает серьезных гуманитарных последствий, как, например, в Израиле или ФРГ.

Потребность в такой боевой технике есть не только у африканских стран. Афганистан, у которого нет проблем с комплектацией экипажей своих истребителей и вертолетов афганскими пилотами, тем не менее постоянно предъявляет спрос на Т-55 и Т-62 из резерва Минобороны России. Причем оплачивает эти поставки американская администрация. Поэтому при желании правительство Карзая могло бы закупать Т-72 и даже более дорогие «Абрамсы» и «Леопарды», но, тем не менее, этого не делает. Им нужна ВТ, эффективно работающая в местных условиях. И если отказ от приобретения американских вертолетов в пользу современных российских модификаций МИ-8 (опять же за счет «средств американских налогоплательщиков») вызывает всеамериканский скандал, то закупка сотни устаревших советских танков проходит незаметно в силу относительно малой суммы контракта.

Сосед Афганистана Пакистан также содержит значительное число танков второго поколения в частях (до 2000 Т-55 различных модификаций, в основном китайские Тип 59) и в резерве (1200 Т-55 и 300 М-48), в том числе по описанным выше причинам. Имея обширную мятежную «зону племен» на севере страны и приграничных с Индией горных районов пакистанские военные держат там части, вооруженные Т-55. Для возможного конфликта с Индией (а также с Ираном) на пустынных равнинах имеется более 650 ОБТ третьего поколения последних модификаций — как «оружие сдерживания».

Показательно, что Пакистан — главный геополитический союзник США в регионе — не закупает американские «Абрамсы», отдавая предпочтение украинскому Т-80УД и китайскому Тип 85 II / III, создавая на основе последнего собственную модификацию «аль Халид».

2. Танк как политическая сила

2.1. Общие оценки

Политический аспект применения танков в аналитике или не рассматривался, или рассматривался вскользь. Военные теоретики, считают это прерогативой политиков, а политологи относят стратегию и тактику применения бронетехники исключительно к компетенции военных.

Количественные и качественные показатели танкового парка страны определяют ударную мощь его сухопутных сил, «оборонный потенциал» в широком смысле, поскольку вооруженные силы определяют как возможности обороны страны, так и агрессии.

Во время холодной войны, наряду с ядерным оружием, наличие огромных танковых армий в центре Европы служило потенциалом сдерживания противостоящих блоков. Причем с обеих сторон существовали страхи агрессии вероятного противника, а желание нанести превентивный удар разбивалось о расчеты хода будущей войны. При ядерных испытаниях середины 40-я на различных образцах ВТ выяснилось, что танки являются наименее уязвимым для ядерного оружия видом вооружений. Потому даже при применении тактического ядерного оружия против ударных бронетанковых группировок значительная их часть должна была уцелеть. Далее война продолжилась бы в «обычном» режиме, итогом которой стало бы быстрое занятие всей Западной Европы войсками ОВД, что привело бы к эскалации конфликта с применением ядерного оружия.

Танки превратились в «оружие сдерживания» на оперативно-тактическом уровне, являясь средством предотвращения глобальной войны. Что определило гипертрофированный рост численности и гонку БТ-вооружений.

В условиях Европы с ее высоким уровнем урбанизации (при сложности применения танков в городах), обилия естественных преград: возвышенных и горных массивов, рек и сети каналов —

применение армاد танков представляло большую трудность. Единственным козырем могли стать прекрасные шоссейные дороги Европы, однако их значение сводилось на нет бурным развитием средств ПТО: появлением ракетных противотанковых комплексов, усилением ствольной артиллерии, ПТР, принятием на вооружение новых поколений противотанковых мин. Однако такие «мелочи» в глобальных расчетах политиков если и учитывались, то им отводилась второстепенная роль. К тому же свежа была память о европейском блицкриге вермахта, особенно в операциях против Франции, Бельгии, Голландии, Югославии. Он показал, что для хорошо организованной танковой силы, взаимодействующей с авиацией, артиллерией и мотопехотой, водные и горные препятствия не являются непреодолимыми.

Опыт локальных конфликтов, вроде бы, тоже говорил в пользу танков. И там, на протяжении более полувека, танк оставался главной ударной силой поля боя. Наиболее массово и успешно он применялся в условиях, близких к «полигонным» — в слабопересеченных пустынях и полупустынях Синайского полуострова или равнинных местностях на индо-пакистанской границе. Позже — войсками коалиции против Ирака.

В остальных конфликтах танки проявили себя не как основное ударное, а как вспомогательное средство ведения войны. Особенно при ведении войн партизанского типа: Вьетнам, Афганистан, где основными техническими средствами ведения войны стали авиация (особенно возросла роль вертолетов) и артиллерия.

Увлечение новейшими моделями ОБТ коснулось и стран, не имевших ЯО, хотя для них этот дорогостоящий вид вооружений был обременителен. Стремление максимально нарастить танковый потенциал, заполучить в большом количестве самые современные образцы на льготных условиях или вообще бесплатно сильно влияло на внешнеполитические курсы стран третьего мира, искавших союзников среди стран социализма или НАТО. Для ведущих игроков мировой политики поставки танков (наряду с другими технологическими видами вооружений — самолетами, вертолетами, ракетными комплексами, кораблями) превратились в один из козырей усиления своего влияния в разных частях мира. Потому в некото-

рых регионах к концу «холодной войны» накопился избыточный танковый потенциал. Танки часто использовались не только в международных конфликтах, но и во внутренних.

2.2. Танки во внутренней политике

Почти любое государство периодически переживает внутренние и внешние политические кризисы, противостояния, конфликты. В том или ином виде эти явления выливаются в движения политических групп, партий, движений, политизированных масс населения. По мере нарастания мирной конфронтации для простого поддержания порядка, а уж тем более для силового давления, обычных полицейских сил становится недостаточно. На этом этапе эскалации подключается армия.

Вывод на улицу военных еще не означает перехода противостояния политических сил в стадию вооруженной конфронтации. Присутствие на улицах военных, хотя и свидетельствует о новом витке противостояния, может рассматриваться политически активным населением (пикетерами, забастовщиками, демонстрантами), как усиление сил полиции или как дополнительные меры охраны элементов инфраструктуры (в том числе политической) и ценных объектов (банков, музеев, ключевых элементов жизнеобеспечения — электростанций, продовольственных складов и проч.) на случай непредсказуемого развития событий, которые чреваты появлением толп мародеров и вандалов.

Армейские средства транспорта и легкая бронетехника воспринимаются населением как необходимый атрибут выведенных из казарм вооруженных сил. Штатная техника армии может использоваться как средство заграждения для прекращения движения протестных шествий и демонстраций, то есть как средства усиления технических средств полиции.

Где грань, дающая понять политическим противникам, что власть настроена самым серьезным образом, что она готова массированно применить вооруженные силы, не боясь массовых жертв

жестокое подавить политических противников? Это вывод на улицы танков, которые становятся самым серьезным аргументом политической игры, самым веским «месседжем» власти своим политическим противникам. «Ultima ratio regum» — «Последний довод королей».

Подобными политическими мотивами руководствуются и силы, устраивающие военные перевороты. Заговорщики дают понять свергаемому руководству страны, что военное превосходство (тактическое или оперативное) на их стороне. Что в случае сопротивления представители свергаемой власти будут ликвидированы в результате войсковой операции. Одновременно населению страны дается понять, что происходит важное политическое событие, новые власти готовы пресекать беспорядки самым строгими мерами.

Подобные акции сопровождаются соответствующими политическими заявлениями: объявление военного, чрезвычайного или «особого» положения, означающего остановку или полное прекращение политического процесса. После него невозможны компромиссы с оппозицией. Всякие ее выступления отныне будут подавляться экстренными мерами, в том числе открытием огня. Что не исключает в определенных случаях продолжение диалога и даже заключение внутривнутриполитических соглашений. Но в таких условиях оппозиция уже не является равноправным участником процесса, а подписанные ею буквально под дулами танков соглашения означают капитуляцию на более или менее выгодных условиях.

Немаловажное обстоятельство подобных мер: при «внутреннем использовании» боевые качества применяемых танков имеют второстепенное значение. Как то: модель и сроки эксплуатации танков, укомплектованность боеприпасами (достаточно иметь минимум снарядов и патронов на экипаж), их боепригодность (вполне приемлемо использование морально устаревших боеприпасов), средствами защиты, топливом (если нет необходимости совершать длительные марши). Основная боевая задача танка в таких условиях — занять стационарную позицию и нести дежурство — передвигаться и открывать огонь только в отдельных случаях. Не слишком важен уровень боевой подготовки танкистов — важна их мотивация к исполнению приказов командования.

Готовый к выполнению задачи танк практически неуязвим для подручных средств, обычно используемых при массовых беспорядках. Танк превращается в «неотвратимую угрозу», даже безнаказанного палача — средство абсолютного террора. Человеку танк, особенно когда все члены экипажа находятся внутри, представляется неуязвимым чудовищем, особо страшным, когда движется на этого человека. Чувство хорошо знакомое всем молодым бойцам, которые в первый раз проходят обкатку танками. В военной терминологии у данной реакции имеется отдельное определение «танкобоязнь».

Что говорить об ощущениях толпы гражданских лиц, к которой приближаются танки. Паника, затем и жертвы давки в такой ситуации — типичное явление. Нередки реакции массового ступора. «Противник» нейтрализован самим фактом появления танка — даже без открытия огня он служит средством психологического террора. В большинстве случаев прибегающие к танкам политики рассчитывают на возникновение подобных реакций. Кроме танкобоязни учитывается трезвый расчет: невооруженный человек не может причинить танку особого вреда. В случае сопротивления будет уничтожен. Сколь-нибудь серьезно противостоять танкам могут только боевые подразделения, оснащенные средствами ПТО.

Использование танков против невооруженных людей является проявлением чрезмерной жестокости. Открытие огня танками ведет к большим жертвам и разрушениям. Поэтому в некоторых странах (ФРГ, Голландия) использование танков во внутренних конфликтах приравнивается к применению ОМП. Что влияет на текущие решения политиков.

Производить современные ОБТ сегодня может ограниченный круг государств, поэтому бронетехника и в первую очередь танки являются предметом активного военного экспорта. Но при подготовке контрактов учитывается предполагаемое использование танков импортером. Случается наложение вето на поставки, если возникает подозрение, что танк может использоваться как средство массового террора. Конечно, играет роль не только гуманитарный фактор — сегодня такие внутренние беспорядки широко освещаются мировыми СМИ, и экспортеры не заинтересованы в создании отрицательного имиджа своей бронетехники. А обвинения в под-

держке кровавых режимов используются как аргумент во внешней и внутренней политике.

Особе щепетильны в этом отношении власти ФРГ, над которыми до сих пор довлеет память о преступлениях нацизма во Второй мировой войне. Так, в 2012 году министерство экономики ФРГ, в чьем ведении находится и экспорт вооружений, заключило предварительный контракт на поставку в Саудовскую Аравию огромной партии (до 800 единиц) танков «Леопард-2». Контракт был заблокирован федеральным парламентом ФРГ и отложен до особого рассмотрения в 2013 году. Инициаторами замораживания выступили министерство иностранных дел и министерство обороны Германии. Причина задержки и даже вероятного аннулирования контракта — возможность использования «Леопардов» против своего населения режимом Саудовской Аравии, который считается авторитарным.

Гражданское сопротивление может воспользоваться против танков только самодельными средствами типа «коктейля Молотова». При грамотных действиях экипажей и пехотного сопровождения серьезного вреда танкам они причинить не в состоянии. Зато ответные меры приведут к массовым жертвам среди нападающих. На что и рассчитан вывод танков на улицы. Их задача — занять ключевые точки городов и окружающей местности, блокировать очаги вероятного сопротивления и быть готовыми их подавить, организовать охрану важнейших объектов инфраструктуры, как реальных (объекты жизнеобеспечения, арсеналы), так и несущих политическую символику: правительственные здания, штаб-квартиры ведущих партий, радиостанции, телецентры и проч. И, что немаловажно, демонстрировать силу, подавляющее техническое превосходство.

Подобный метод демонстрации подавляющей технической мощи известен во внешней политике под названием «дипломатия канонерок». *Ввод танков — это «дипломатия канонерок», примененная во внутренней политике.*

Использование танков как «грубой силы» во внутренней политике оказывается очень «тонким инструментом». Для их применения требуется большое политическое мастерство, которым, как ни странно, значительная часть политиков, решившаяся на такой шаг,

не обладают. Поскольку раз уж прибегли к нему, то предполагали на определенном этапе его использовать. Мудрого политика только безальтернативность выживания может вынудить выводить на улицы танки.

Очень важен выбор политического момента и «дозированность» применения силы — четкие планы развертывания и инструкции для войск на открытие огня. Неправильный выбор момента, равно как слишком мягкие или слишком жесткие приказы могут привести к совершенно неожиданным последствиям.

Именно по этим причинам во внутривнутриполитической жизни вывод войск с танками политики применяют с большой осторожностью. Поскольку такой шаг означает отказ от поиска всякого компромисса среди противостоящих политических сил, отказ от диалога в пользу насильственного принуждения. Вывод танков — косвенное признание власти в провале прежней политики умиротворения. Применение крайних мер — констатацию именно крайнего, безвыходного положения, несостоятельности власти как организатора политической жизни в стране, провал прежнего политического курса, в котором виновата та же власть. Парадокс: применение грубой силы — свидетельство слабости власти.

Эта оборотная сторона «танкового месседжа» также «считывается» оппозиционными силами. Отказ от легитимного политического процесса развязывает протестантам руки в выборе средств борьбы в ситуации «нечего терять». В качестве крайнего средства руководство оппозиции может призывать к вооруженному сопротивлению, началу партизанской войны.

Ввод танков может стать спусковым механизмом для начала оппозицией массовых мирных акций: тотальному гражданскому неповиновению власти, массовым акциям протеста, всеобщим забастовкам и саботажу, призывам к мирному перевороту или контрперевороту, если военные рассматриваются в качестве мятежников. Как ни странно, оппозиция имеет достаточно шансов на выигрыш. Как правило, личный состав танковых частей ориентирован на войну с внешним противником, к защите собственного населения. Выступление против невооруженного народа танкистам представляется как грубое насилие «над своими». Выступать в роли палачей, особенно в

условиях массовых армий, где основной контингент служит по призыву, военные, как правило, не хотят. Армия готовится к войне, а не к подавлению политических беспорядков, личный состав не прошел обучения, а тем более тактических занятий на подобные случаи. Это прерогатива внутренних войск или национальной гвардии.

Выводу танков обычно предшествует период кризиса, бушеванию политических страстей, самой активной пропаганды враждующих политических сил в СМИ. В этих условиях, как бы ни пыталось высшее командование и политическое руководство страны изолировать личный состав вооруженных сил, значительная часть рядовых, и даже часть офицерского корпуса проникается симпатиями к тем или иным политическим партиям. При известной «критической массе» такого контингента не исключен переход на сторону оппозиции как отдельных солдат и офицеров, так и экипажей танков, вплоть до крупных воинских соединений. Таким образом, власть плохо рассчитанными действиями может предоставить в распоряжение своих противников мощное оружие и обратить силу армии против себя.

Даже в случае простого неисполнения танковыми частями директив политического руководства или их выполнения не в полной мере, сводит мощный политический жест к нулю, передавая противникам политическую инициативу.

В таких условиях сложно, а порой и невозможно точно рассчитать эффект от ввода танков, тем более просчитать его дальнейшие последствия.

Следует учитывать падение внешнеполитического авторитета власти, что может вылиться во вполне реальные последствия: ухудшение внешней политической и экономической ситуации, введение санкций, разрыв дипломатических отношений, угроза применения силы и даже внешняя агрессия.

Из наиболее ярких примеров «неожиданного эффекта» применения танков можно привести эпопею свержения шаха Ирана в 1978 году.

Шахский режим в Иране был диктатурой с развитым репрессивным аппаратом. Политика иранского империализма привела к увеличению оборонных расходов в десятки раз и созданию современной армии. Военные превратились в привилегированное сословие,

считавшееся наряду с тайной полицией САБАХ одной из надежных опор режима.

РИСУНОК 10. *Танки на улицах Бухареста, Румыния, 1989 г.*

В 1977 году под напором администрации США во главе с Джимми Картером шах Ирана вынужденно выпустил из тюрем политических противников и объявил о демократизации режима. Вышедшие на свободу активисты начали политическую деятельность среди населения, у которого из-за репрессивной шахской политики накопился огромный протестный потенциал. Волнения начались с локального антиправительственного восстания в священном городе Кум в начале 1978 года. Хотя восстание было подавлено только силами полиции, и число жертв не превысило 50 человек, власть продемонстрировала изначальную склонность к силовому решению политических проблем.

Подавление не испугало протестующих, наоборот — вызвало череду мятежей в других городах. Летом Иран захлестнула волна де-

монстраций и забастовок, отрицательно сказавшаяся на экономике. В стране наступил экономический кризис, что привело к массовым увольнениям. Безработные полнили ряды протестующих. 8 сентября 1978 года было объявлено военное положение. На улицы вывели войска, в том числе БТ. Оппозиция провела акции массового протеста, шествия и митинги, организовала всеобщую забастовку.

В следующие несколько дней армия, в том числе и танковые части, неоднократно открывали огонь по нарушителям военного положения. Счет жертв шел на тысячи. Первоначальный испуг масс быстро прошел. Среди манифестантов оказалось немало фанатично настроенных людей из религиозного крыла протеста, левые выводили на улицу пролетариат.

Постоянное пребывание войск среди митингующих, воздействие пропаганды, в том числе религиозной, а также созерцание огромных жертв среди соотечественников изменило настроение среди личного состава армейских частей. Начались акты братания, а, затем и перехода на сторону протестующих армейских подразделений. Весь мир облетели кадры объятий солдат и демонстрантов, а также групп манифестантов, разъезжавших по Тегерану на танках «Чифтен». В начале декабря в Тегеране была проведена 2-миллионная демонстрация протеста. Шах был вынужден убрать танки с улиц, а вскоре бежать из страны.

По сходному сценарию развивались события при свержении Чаушеску в декабре 1989 года. Выступления начались на окраине страны. Религиозные и политические требования быстро переросли в экономические, и захлестнули всю страну. Чаушеску явно упустил момент на введение военного положения, поэтому, когда волнения перекинулись на Бухарест, где прошли стотысячные митинги, диктатор уже утратил контроль над ситуацией. Запоздавший ввод войск привел к переходу большей части армии на сторону манифестантов.

В отличие от иранской ситуации, войска сразу поддерживали протестующих и развернули военные действия против сил безопасности. Отмечено участие в стычках танков, причем даже о локальных перестрелках между танками враждующих сторон. Достоверной информации о потерях танков нет.

РИСУНОК 11. *Танки в Москве, 1991 год.*

Финал этого переворота напоминает падение шаха Ирана: бегство Чаушеску на вертолете, переход руководства армии на сторону мятежников. Командование ВВС «закрыло небо» и объявило, что вертолет с Чаушеску будет сбит. Бывшего диктатора Румынии арестовали и после скоротечного суда расстреляли.

Еще одной отличительной чертой «румынской революции» событий является внешнее вмешательство ЦРУ во внутренние дела Румынии. Их целью было нагнетание напряженности, создание волны возмущения, прежде всего с помощью зарубежных СМИ. Имели место откровенные провокации, в частности в репортажах о «жертвах карательных сил режима» использовались трупы из морга. А проправительственная манифестация с выступлением Чаушеску перед ней посредством подрыва петард была сорвана. Эти хлопки были выданы за огонь секретных служб режима по толпе.

К неудачному опыту применения танков как инструмента внутренней политики относится путч августа 1991 года в Москве. Поскольку до сих пор эти события получают неоднозначную полити-

ческую оценку в российском обществе, рассмотрим исключительно военно-политический аспект.

Осторожность в отдаче приказов ГКЧП во многом была основана на отрицательном опыте применения бронетехники в Тбилиси и Вильнюсе, где произошли провокации, приведшие к жертвам среди гражданского населения. Впоследствии эти жертвы стали пропагандистским аргументом в борьбе сепаратистов против руководства СССР. Пролитие крови в столице могло вызвать гораздо больший отрицательный эффект.

С другой стороны, ГКЧП стоял перед необходимостью демонстрации силы и воли к удержанию власти, имея немало положительных примеров из новейшей истории. Так, в апреле 1961 г. во время мятежа в Алжире президент Франции Шарль де Голль ввел в Париж войска, в том числе сотни танков, которые расположились вокруг главных правительственных зданий. Было известно, что мятежники хотят высадить в Париже десант силами до одного парашютного полка, с целью ареста президента и правительства. Превентивные меры спецслужб и верных правительству военных предотвратили эту попытку.

Поддержать президента вышли многотысячные толпы парижан. Манифестации окончательно похоронили надежды заговорщиков найти массовую поддержку своих планов среди населения Франции, в том числе захвата власти в Париже. Мятеж был подавлен почти бескровно, в течение 3 дней. Особой военной необходимости в развертывании в центре Парижа элитных дивизий не было, но требовался выразительный политический жест.

Де Голль попытался повторить этот опыт через 7 лет во время «жаркого мая» 1968 года, когда студенческие волнения в Париже послужили запалом среди рабочих и привели к 12-миллионной забастовке. Наступил кризис власти. Де Голль вылетел в Германию, где пытался уговорить командование французских оккупационных частей вновь ввести танки в Париж. Попытка не удалась — танки остались на месте. Чтобы разрешить ситуацию, грозившую перерасти в революцию, правительство приняло главные условия рабочих. Опубликованная в СМИ информация о желании де Голля силой разрешить кризис поставили крест на политической карьере

маршала, считавшегося национальным героем — спасителем Франции во Второй мировой войне.

Другой пример успешного применения танков, позволивший подавить либерально-демократический протест и сохранить социалистический строй, был для ГКЧП более свеж и актуален.

Весной 1989 года в течение полутора месяцев в столице КНР длились массовые выступления студентов, требовавших демократизации китайского общества. Десятки тысяч протестующих заняли центральную площадь Тяньаньмэнь. В конце мая правительство приняло решение разогнать собравшихся.

Поначалу вводимые танки и бронетехника не открывали огня в надежде просто вытеснить толпу с площади. Толпа подошла вплотную к танкам и БТР. Протестующие массово использовали стальные ломы для порчи гусениц бронетехники и заглушки на выхлопные трубы бронетехники. После остановки машин их забрасывали десятками бутылок с бензином. Использовались также стеклянные емкости объемом в несколько литров. О чем свидетельствует облетевшее мир фото «Неизвестный против танков» — молодой студент с двумя пятилитровыми стеклянными банками с бензином преградил движение колонне танков НОАК, а так же десятки иных фотографий. Покинувшие горящие машины экипажи подвергались жесткому линчеванию толпой. Всего было потеряно 15 единиц бронетехники.

Командование войсковой операции быстро сориентировалось в ситуации. С согласия высшего руководства КНР был дан приказ на открытие огня, в том числе из танковых орудий и пулеметов. Что произвело шок в толпе и вызвало панику. Далее солдаты, используя нелетальные спецсредства, разогнали толпу и очистили площадь. В тот же день начались массовые аресты зачинщиков и активных участников беспорядков, за которым последовали показательные суды и казни. Хотя больших жертв избежать не удалось, попытка восстания была пресечена и оппозиционное движение разгромлено.

Расчет членов ГКЧП строился на массовой поддержке недовольной ходом перестройки части населения СССР. Они сочли достаточным просто вывести танковые дивизии на улицы Москвы, их

планы не предусматривали дальнейшего применения силы. То есть следовать примеру де Голля 1961 года, понимая, что противники помнят пример площади Тяньаньмэнь.

РИСУНОК 12. *Танки на площади Тянь-ань-мэнь, Пекин, 1989 г.*

Акция не имела информационной подготовки, а пропаганда через СМИ после временного захвата власти была плохо организована. Хотя президент СССР Горбачев был изолирован в Крыму, не были изолированы главные политические противники. Они стали лидерами контрпереворота.

Итогом акции стало небольшое кровопролитие на Арбате, явившееся результатом недоразумения, вполне вероятного в подобных условиях. Пролитая кровь окончательно склонила чашу весов не в пользу ГКЧП. Попытка взять власть не просто провалилась, а привела к противоположным результатам: отдала всю полноту власти политическим противникам, сделала демонтаж власти КПСС молниеносным, вслед за которым последовал столь же быстрый развал СССР и новый политический и экономический кризис начала 90-х.

Действия ГКЧП во многом походят на действия Чаушеску, имевшего искаженные представления о положении в стране. Расчет строился на стереотипах предыдущего социалистического периода, когда власть опиралась на поддержку масс курса партии на строительство коммунизма. Но надеяться на «добрую волю народа» в условиях роста протестных настроений наивно, поскольку подобные жесты будут блокированы или сорваны активно настроенной на тактику уличных действий оппозицией. Так же не оправдался расчет на испуг и добровольный отказ от борьбы лидеров оппозиции и протестно настроенных политизированных масс. Шок имел место в течение первых нескольких часов, но руководство ГКЧП не сумело им воспользоваться и упустило время для дальнейших активных политических шагов.

Хотя массового перехода воинских частей на сторону оппозиции не было, тем не менее несколько экипажей, посланных на блокирование Белого дома, перешли на сторону собравшихся там протестующих. Данный факт лишил возможности без кровопролития произвести молниеносный захват Белого дома и рассеять толпы собравшихся недовольных. Тем самым штаб оппозиции, главная точка кристаллизации сопротивления ГКЧП, остался нетронутым. Другие размещенные в городе части оказались в центре митинговой активности. Личный состав подвергся массовой агитации и вскоре оказался не в состоянии выполнять приказы руководства. Несмотря на беспрецедентно массовый ввод войск в столицу, в том числе и бронетехники, безупречный с военной точки зрения, соответствующие политические действия ГКЧП отличались медлительностью, слабой организованностью, в конечном итоге — неготовностью к эскалации противостояния.

Недавняя история знает примеры и чрезмерного применения силы. В августе 2008 года Саакашвили отдал приказ о занятии грузинскими войсками Южной Осетии. С грузинской точки зрения данный регион представлял неотъемлемую часть Грузии, а существующий на ее территории конфликт — внутренним. Южная Осетия имела небольшую, но неплохо вооруженную и обученную армию, ресурс резервистов составлял все мужское осетинское население. Вероятно, грузинская армия имела бы небольшой шанс из-

бежать кровопролития в первые часы операции, просто введя в Южную Осетию массы войск, подкрепленные бронетехникой, сразу изолировав предполагаемые очаги сопротивления, и позже подавить их или принудить к капитуляции. При таком сценарии потери грузинских войск были бы значительными, но поставленная политическая задача могла быть выполнена.

Подобный ход предполагал высокую дисциплину и выдержку войск, подобную той, что демонстрировали советские войска в ЧССР в 1968 году, их способность не реагировать на единичные случаи открытия огня. Рассчитывать на выдержку своих солдат командование грузинских войск не могло, потому планы по мирному занятию территории Южной Осетии грозили сразу увязнуть в череде мелких стычек «на пороге» Цхинвала. Грузинское руководство решилось на «превентивный» массированный удар по Цхинвалу с применением тяжелой артиллерии, РЗСО и дальнейший танковый «блицкриг».

Грузинская сторона изначально планировала агрессию и сразу повела себя как агрессор, вызвав изначально острую негативную реакцию всего населения Южной Осетии, дав сигнал к массовому вооруженному отпору. Мотивация осетин к сопротивлению оказалась максимальной, а мотивация грузинской армии — невысокой. Основной расчет грузинской стороны был основан на подавляющей огневой мощи, техническом превосходстве и численности вводимых войск. При череде неудач и росте потерь боевой дух грузинских войск упал, а вскоре после ввода российских войск и очевидного военного поражения рухнул окончательно, что привело к паническому бегству войск агрессора.

Так называемая «война 080808» в очередной раз продемонстрировала качественно изменившуюся ситуацию в мире: старые методы силового подавления не приносят ожидаемого результата. Введение войск наталкивается на массовое сопротивление вооруженного народа и превращается в «мятежвойну». В подобной ситуации мир находится с послевоенного времени. Более точно — со Второй мировой войны, когда фашистские страны-агрессоры столкнулись с активным движением сопротивления и массовым развертыванием партизанской войны.

Партизанское сопротивление в Алжире, Вьетнаме, Афганистане и многих других странах приводило к конечной цели «мятежвойны» — уходу иностранных оккупационных частей и падениям местных марионеточных правительств.

Очевидным политическим просчетом руководства России был ход операции по вводу федеральных войск в Чечню в конце 1994 года. Вновь не давая глобальных политических оценок этому акту и причин, приведшим к такому шагу, рассмотрим лишь военно-политическую составляющую.

Инерция мышления «команды Ельцина» работала в стереотипах ввода войск в Чехословакию, в крайнем случае — в Венгрию: в лучшем случае руководство «Республики Ичкерия» капитулирует сразу перед очевидным военным превосходством, в худшем — возникнут локальные очаги сопротивления, которые будут быстро подавлены.

Командованию группировки федеральных сил приходилось учитывать следующие факторы: насыщенность региона оружием, высокая криминализация тогдашнего чеченского общества, воинские традиции чеченцев. Большая часть мужского населения Чечни прошла службу в рядах Советской Армии, знала ее структуру и уставы, тактические приемы, умела обращаться с оружием и техникой. Некоторая часть имела опыт участия в локальных конфликтах, в том числе ведения партизанской и контрпартизанской войн. Военное руководство Чечни в своей массе составляли бывшие высшие офицеры Советской армии, окончившие военные академии, владевшие оперативным искусством и стратегическим планированием.

Данные резоны сыграли отрицательную роль. Российское командование предполагало, в каком ключе будет мыслить чеченское руководство: организовывать оборону по правилам воинского искусства. Для нее имелся некоторый потенциал: два десятка вертолетов и учебно-боевых самолетов; почти 200 единиц бронетехники, в том числе более 70 танков; ствольная и реактивная артиллерия; большие запасы боеприпасов и стрелкового оружия, оставшегося на территории Чечни на складах Советской армии.

Предполагалось, что сопротивление будет оказано, но очаговое. В случае широкого сопротивления военная инфраструктура и техника сепаратистов будет уничтожена авиацией, линии обороны

сметены артиллерией, прорваны танками и заняты мотопехотой. Противник будет разгромлен за несколько дней — командование Чечни будет вынуждено капитулировать.

РИСУНОК 13. *Подбитые танки на улицах Грозного, 1994 г.*

В оценке боевых качеств инсургентов — бывших военнослужащих Советской армии российское командование использовало противоречивые данные об опыте их участия в многочисленных конфликтах на постсоветском пространстве. В разных регионах они проявлялись по-разному, зачастую демонстрируя плохую выучку и дисциплину (Азербайджан). «Традиционно» выходцы с Кавказа проходили службу в Советской армии в основном во вспомогательных войсках, «в стройбате». К криминалу военные относились пренебрежительно — считая, что любую банду можно разогнать одним орудийным залпом.

Чеченское командование действительно сначала планировало организовать регулярную оборону. В частности, такой план предлагал бывший командир самоходно-артиллерийского полка полковник Аслан Масхадов. Однако Дудаев просчитал ход мысли российского военного руководства и отказался от широкомасштабных

полевых действий, в которых у чеченских вооруженных сил не было шансов не только на победу, но на сколь-нибудь серьезный отпор. *Он настоял на плане изматывания противника, нанесения ему непоправимого военного и морального урона с дальнейшим переходом к партизанской войне.*

«Новогоднее» занятие Грозного привело к серьезным потерям в живой силе и технике. Провал операции по мгновенному занятию столицы Чечни стал серьезным ударом по престижу Российской армии и руководства страны. Для личного состава федеральной группировки в Чечне он оказался серьезной моральной травмой, а дудаевцев невероятно воодушевил. Побоище в Грозном послужило сигналом для развертывания широкомасштабных боевых действий по всей республике, что, в конце концов, привело к затяжной и кровопролитной войне, закончившейся патовой ситуацией и хасавюртовскими соглашениями. Сильнейший удар был нанесен по международному престижу новой России.

Что же привело к столь плачевным последствиям? Следует напомнить, что это было время активного использования танков как политического средства. Их применение в Тбилиси и Вильнюсе, хотя и достигло поставленных локальных целей, но вызвало огромный негативный резонанс. Путч августа 1991 года провалился.

Но из опыта был сделан соответствующий вывод: применение танков против безоружного населения чаще всего дает отрицательный политический эффект.

В Тбилиси бронетехника использовалась непродуманно, что вызвало давку и жертвы. Количество танков и пехоты в Вильнюсе оказалось явно недостаточно, чтобы взять ситуацию в городе под контроль, а в Москве ГКЧП действовало слишком нерешительно, без продуманного плана действий.

С другой стороны, руководство России имело несколько положительных примеров.

Одним из успешных примеров остановки конфликта путем введения массы войск оказался опыт Приднестровья. Тому содействовало несколько факторов. Прежде всего, грамотные и решительные действия 14-й армии Вооруженных сил России, которой командовал генерал А. Лебедь, при проведении войсковой операцией по

разъединению враждующих сторон. Содействующим фактором оказалось удачное географическое положение. Основная граница между республикой Молдова и вновь возникшей Приднестровской Молдавской республикой проходит по широкой и полноводной реке Днестр с холмистыми берегами. Достаточно было пресечь передвижение по мостам и нейтрализовать попытки наладить переправы через реку. На молдавском берегу существовало лишь два небольших анклава у города Бендеры и поселка Кицканы.

К моменту вмешательства России в конфликт приднестровские ополченцы остановили наступление сил армии и МВД Молдовы и перешли к контратакам, в ходе которых вернули город Бендеры. В Кишиневе начались выступления левых сил, спровоцировавших правительственный кризис. Управление конфликтом с молдавской стороны оказалось парализовано.

Части 14-й армии располагались непосредственно в зоне конфликта, потому не требовалось совершать операций сосредоточения, длительных маршей и развертывания «сходу». Достаточно было выдвинуться на несколько километров, чтобы провести операцию молниеносно. Российские воинские гарнизоны не раз подвергались нападениям с молдавской стороны, приходилось вступать в оборонительные бои и отражать серьезные атаки. Для этого поддерживалась постоянная высокая боеготовность. Заинтересованная в уходе 14-й армии, «партия войны» в правительстве Молдовы выказала склонность к запугиванию личного состава российских частей, для чего проводила постоянные силовые демонстрации. При попытке штурма крепости Бендеры, где располагался российский гарнизон, произошел взрыв, унесший жизни 29 российских военнослужащих. На следующий день авиация Молдовы нанесла бомбовые удары рядом с расположением 14-й армии. Для пресечения провокаций силы ПВО армии были приведены в полную боевую готовность и сбили два молдавских МиГ-29.

Личный состав 14-й армии в целом сочувственно относился к приднестровскому ополчению. Были случаи преднамеренной халатности военнослужащих, из-за которой в руки бойцов Приднестровья попали более десятка ОБТ Т-64, артсистемы, легкое вооружение и боеприпасы.

Момент для разъединения сторон был выбран наиболее удачно. Войска при поддержке бронетехники быстро вошли в зону разъединения и заняли круговую оборону. Эпизодические боевые действия 14-й армии пришлось вести только по пресечению вооруженных провокаций. Был потерян только один ОТБ Т-64.

В целом успешно прошло разъединение сторон при введении войск в Северной Осетии — Ингушетии, Южной Осетии — Грузии, в определенной мере — в Абхазии.

Руководство Российской Федерации имело положительный опыт применения бронетехники в октябре 1993 года. В районе Телецентра Останкино хватило открытия огня из одного БТР, чтобы рассеять толпу, в которой имелось несколько десятков автоматов и несколько единиц РПГ-7. На следующий день силой четырех танков, открывших огонь из орудий по зданию Верховного Совета («Белому дому»), был принужден к скорой сдаче его гарнизон, насчитавший более 1000 вооруженных ручным стрелковым оружием. Хотя в Москву в окраинные районы были введены значительные силы танков и иной бронетехники, в центр столицы они выдвигались единично.

РИСУНОК 14. *Танки в Москве, октябрь 1993 г.*

В конце 1994 г. руководство Российской Федерации имело актуальный опыт использования танков как политического инструмен-

та. *Опыт этот показывал — танки являются эффективным средством только в случае, если их применять достаточно массово, и если противник настроен агрессивно. Если не упущен момент первоначального шока и есть решимость открывать из танков огонь на подавление очагов сопротивления.* Не стоит забывать, что от огневого применения танков в Москве до ввода федеральной группировки в Чечню прошло немногим более года. Поэтому опыт предполагал получить проверенный ожидаемый эффект.

Сыграл свою роль и субъективный фактор времени. Сосредоточение группировки на границах Чечни не осталось незамеченным для руководства сепаратистов, потому ввод войск не возымел предполагаемого шокового эффекта. Занятие равнинных районов и окружение Грозного затянулось. Время уходило, а политический результат — капитуляция — все еще не был достигнут. Ситуация грозила потерей инициативы. Приближались новогодние каникулы. Занятие Грозного должно было стать своеобразным подарком правительству России и ее народу. Поэтому просьбы командования группировки на подготовку и проведение штурма Грозного, как того требуют военные уставы, руководство страны сочло чрезмерными. Сработало его нежелание начинать широкомасштабные военные действия, тем самым выступив в роли карателя и агрессора, тем более считая, что в случае сопротивления будет достаточно нескольких залпов десятка танков, чтобы закончить операцию столь же стремительно, как в октябре 1993 г.

2.3. Танки в политической истории России XX века

В политической истории России танк как политическая сила выступал в ключевые моменты истории. Так большевики заявили о своем участии в Революции 1917 года с апрельского выступления Ленина у Финляндского вокзала в Петрограде... с броневика. «Ленин на броневике» стал одним из самых тиражируемых символов Октябрьской Революции. Танков в России в то время еще не было,

они появились только в Гражданскую войну. Активно применялись отряды броневиков в событиях Октября 1917 года в Петрограде, Москве и других городах.

Следующим фактом вывода бронетехники на улицы стали события 7 ноября 1927 года, когда троцкистская оппозиция, проиграв во внутрипартийной борьбе, захотела взять реванш на улицах, используя митинговую активность своих сторонников. Тогда командующий Московским военным округом Шапошников, под видом участия бронетехники в параде, разместил броневики в ключевых пунктах Москвы. Попытка троцкистов взять власть «на улице» провалилась.

Вывод танков на улицы городов применялся не раз: в 1953 при захвате власти Хрущевым и отстранении Берии, при волнениях в Тбилиси в марте 1956 года. В 1962 году при мятеже в Новочеркасске дошло до открытия огня по участникам беспорядков.

РИСУНОК 15. *Ввод танков в Прагу, 1968 год (photochronograph.ru).*

Во внешней политике массированный ввод бронетанковых сил СССР и стран Варшавского Договора в ГДР летом 1953 года, ВНР

в 1956-м и в ЧССР в 1968 г. обуславливался как военными, так и политическими резонами. На момент событий вооруженные силы как Венгрии, так и Чехословакии были фактически нейтрализованы и не могли быть использованы для обороны. Потому требовалось создать в этих странах новые мощные военные группировки, демонстрируя странам НАТО (а в 1956 году также Югославии), что воспользоваться ситуацией и оказать вооруженную помощь мятежникам не удастся.

Но основная часть введенных бронетанковых сил концентрировалась не у западных границ Венгрии и Чехословакии, а в крупных городах, прежде всего в столицах. Причем в Будапеште и еще нескольких венгерских городах советские танковые войска оказали непосредственную огневую помощь при подавлении восстания.

В Будапеште сопротивление оказалось упорным, что вызвало потерю нескольких танков и САУ. Фото сгоревшей техники и трупов советских танкистов использовались пропагандой мятежников, а позже и западных СМИ. В 68-м на центральных улицах Праги было сожжено несколько единиц бронетехники. Массированное введение танков в столицы было обусловлено необходимостью «жесткого политического месседжа» враждебно настроенному населению. И этот посыл был воспринят и понят населением, что позволило избежать массовых жертв при подавлении очагов сопротивления.

В постсоветской России танк превратился в мощный политический символ. Именно он фигурировал как знак победы молодой демократии. Как уже отмечалось, большой неудачей ГКЧП стала ошибка при развертывании войск — танки и другая бронетехника оказалась в гуще политизированных масс, а их экипажи не были готовы к открытию огня. Одна из танковых рот Таманской дивизии выдвинулась непосредственно к «Белому дому» с целью его блокады (члены ГКЧП не предвидели, что именно «Белый дом» станет местом стихийного сбора их противников) и была остановлена его защитниками. В этот момент лично Ельцин провел переговоры с танкистами, приведшими к переходу подразделения на сторону защитников «Белого дома». Президент РФССР использовал момент для удачной PR-акции, превратив броню танка в трибуну короткого

митинга, используя расхожий советский политический символ «Ленин на броневике».

Фото «Ельцин на танке» стало символом начала новой буржуазно-демократической революции в России и облетело весь мир. В дальнейшем наличие танков на стороне защитников «Белого дома» стало одним из решающих факторов в отказе ГКЧП от его штурма. Открытие огня из танковых орудий, с соответствующими большими жертвами среди собравшихся, привело бы к негативной реакции внутри страны и за ее пределами. Выступив в роли кровавых палачей, ГКЧП не имело шансов на успех.

Таким образом, для руководства страны и лично для Ельцина танк стал своеобразным «талисманом успеха» как в 1991 году, так и в 1993-м. В конце 1994 года руководство страны надеялось на подобный успех, не учитывая опыт локальных конфликтов, как на постсоветском пространстве, так и в распавшейся к тому времени СФРЮ.

2.4. Танки в войнах на Балканах

В начале 90-х годов XX века руководство республики Словения предприняло ряд последовательных шагов по выходу из «Большой Югославии» — СФРЮ. Пиком этих усилий стал декабрьский 1990 года референдум о независимости, на котором большая часть словенцев проголосовала «за». Зная, что федеральные власти настроены резко против развала СФРЮ, правительство Словении решило пойти на мятеж — 25 июня 1991 года объявило о независимости страны и приказало подготовиться к захвату военных объектов ЮНА местным полицейским и территориальным военным частям, которые в соответствии с военной доктриной Тито «народной обороны» находились в подчинении республиканских правительств. Получив такую информацию, югославские власти решили упредить путч и, действуя на опережение, 27 июня вывели войска из казарм, чтобы взять под контроль ситуацию в Словении. Во время марша колонны бронетехники были атакованы местными силами.

Военные действия длились 10 дней. ЮНА не решилось развернуть полномасштабные боевые операции, а вела в основном ответный огонь. Потери со стороны словенцев составили 19 человек убитыми. ЮНА потеряла убитыми 45 человек. При относительно небольших потерях личного состава показательна утрата значительной части бронетехники: 31 танк и 22 БТР были сожжены или сильно повреждены. 7 июля было объявлено перемирие. Стратегических целей сохранения СФРЮ выводом бронетехники добиться не удалось.

Негативной оказалась реакция мировых, прежде всего западных СМИ, представивших ЮНА агрессором против мирного населения Словении. Позицию СМИ поддержали политики. Начал складываться образ «агрессивной Сербии, отстаивающей тоталитарный строй» — «пославшей против мирных жителей танки». В дальнейшем негативный имидж сыграл на проигрыш «малой Югославии» информационной войны с Хорватией.

Следующей акцией с применением бронетанковых сил стала «битва за Вуковар», по характеру политической ситуации и ходу военных действий во многих чертах сходная с ситуацией по вводу войск в Чечню и захвату Грозного в 1994 году.

РИСУНОК 16. *Танки на Балканах (militaryrussia.ru)*

Вооруженные хорватские националисты при поддержке правительства Хорватии начали летом 1991 года этнические чистки в хорватских областях совместного проживания сербского и хорватского населения. «Выдавливание» сербского населения сразу приобрело характер террора и запугивания, сопровождавшегося зверскими расправами над мирными жителями. В первую очередь от «этнически чуждого населения» очищались районы, прилегающие к границе с Сербией, в том числе Вуковар. За лето из города и окрестностей было изгнано около 15 тысяч сербов, их дома и имущество присвоено хорватскими «активистами». Число погибших неизвестно, но на сербском берегу Дуная из воды было выловлено несколько сот трупов замученных и убитых сербов.

20 августа подразделения хорватской национальной гвардии предприняли штурм частей гарнизона ЮНА в Вуковаре, рассчитывая захватить арсеналы. 3 сентября ЮНА начала операцию по деблокированию окруженных югославских соединений, вылившуюся в штурм города.

Кроме непосредственной военной задачи вызволения своих частей и гуманитарной — прекращения антисербского геноцида, руководство Югославии преследовало и более широкие задачи. Быстро сокрушить хорватские части и, воспользовавшись плодами победы, принудить Хорватию остаться в составе СФРЮ, или, по крайней мере, те области Хорватии, где сербское население преобладало. Разгром хорватской армии должен был стать грозным уроком и для сепаратистов в других частях Югославии: Боснии и Герцеговины, Косово, Македонии. Тем самым остановить дальнейший распад страны.

В Хорватии Вуковар называли «хорватским Сталинградом». Туда направились отряды националистически настроенных хорватских добровольцев. ЮНА начало зачистку города с массированного применения БТ. Однако передовые порядки хорватов постепенно насыщались РПГ, а ЮНА приходилось наряду с Т-72 вводить в бой уязвимые для ПТО Т-54. К окончанию боев ЮНА потеряла 110 единиц бронетехники. Потери в живой силе оказались примерно равными — до 1000 убитых комбатантов с каждой стороны. В ходе боев Вуковар оказался полностью разрушен, однако занявшая его

югославская армия из соображений престижа продолжала удерживать мертвый город до 1998 года.

Оценивая действия центрального правительства СФРЮ в тот период, можно сделать вывод, что к моменту принятия решений о силовом подавлении политический процесс в «Большой Югославии» дошел до того порога, за которым распад страны оказался неизбежен. Удержать республики силой было уже невозможно. Прежде Белград опасался применять излишнюю силу, чтобы не спровоцировать роста антибелградских настроений, теперь время оказалось упущено — центральная власть оказалась в положении «политического цугцванга», когда всякое действие или отказ от действия ведет к необратимому ухудшению ситуации.

Из описанных событий начала 90-х годов XX века можно сделать главный вывод: **практически везде танк быстро утрачивал роль политического инструмента и в лучшем случае превращался в оперативное или тактическое средство ведения конфликта.** Почти все конфликты развивались из массовых мирных политических акций к вооруженной конфронтации, далее следовал переход к военным действиям, которые большей частью велись не армией, а ополчением, и распадался на бесчисленное число очагов локальных стычек, которые в последствии, при возрастающей мощи, численности и военной организации сторон охватывали обширные регионы. Война велась партизанскими методами в основном в горной местности или в городах. То есть наступала фаза «мятежвойны», в которой массированное применение технической мощи становится малоэффективным.

3. «Мятежвойна»: Фаллуджа и Южный Ливан — промежуточный итог

XXI век для танков начался с очередного витка обсуждений перспектив этого рода войск. В очередной раз военные эксперты предрекали снятие танков с вооружения. В некоторых странах, например в Канаде, от ОБТ поспешили отказаться вовсе. Критерием оценки теорий, как обычно, стала практика войн и конфликтов.

3.1. Косовский конфликт

Агрессия НАТО в Косово, казалось, подтвердила подобные прогнозы. Новая американская доктрина основывалась на принципе ведения боевых действий на максимальном удалении от противника. Она предусматривала поэтапное выведение из строя авиацией и крылатыми ракетами: а) средств дальнего обнаружения ПВО и станций РЭБ; б) комплексов ПВО и аэродромов базирования авиации ПВО; в) средств коммуникаций и связи с центральным командованием; г) транспортных узлов, в первую очередь мостов через большие реки, туннелей, крупных автомобильных развязок; д) парализацию средств массового вещания противника, в том числе телецентров и передающих устройств.

Когда задача «отрезания щупалец от головы» была решена, наступил следующий этап, включавший полную ликвидацию военной инфраструктуры Югославии: уничтожение военно-технического потенциала: нефтехранилищ, электростанций, складов вооружений, военных заводов и прочих объектов.

Лишь на последнем этапе воздушным атакам подверглись военные группировки сербов: позиции танков, артиллерии, скоплений пехоты, полевые штабы и узлы связи. Началась «охота за колоннами» и отдельными единицами техники.

По плану противник должен был лишиться всякой возможности для организованного отпора. Первоначально на воздушную часть операции отводился один месяц. Предполагалось, что по достижении поставленных целей руководство «Малой Югославии» осознает бесперспективность дальнейшего сопротивления. Но в штабах коалиции не учли стойкость и решимость к продолжению борьбы сербского народа. Цели были достигнуты, но правительство Милошевича не капитулировало. Бомбардировки продолжились. Лишь по прошествии еще 6 недель непрерывных бомбежек Сербия запросила мира.

Для нанесения ударов по 900 объектам югославской экономики НАТО применили 1200–1500 высокоточных крылатых ракет. Авиация выполняла от 600 до 800 боевых вылетов в сутки. Всего за операцию было совершено 38 тыс. боевых вылетов, применено около 1000 крылатых ракет воздушного базирования, сброшено более 20 тыс. бомб и управляемых ракет. Применено 37 тыс. урановых снарядов, в результате применения которых над Югославией было распылено 23 тонны обедненного урана-238. По данным НАТО блок потерял в операции 5 самолетов, 16 беспилотных летательных аппаратов и 2 вертолета. По данным независимых источников: 11, 30, 3 соответственно.

Наземной боевой операции не понадобилось. **Танки и прочая бронетехника оказались не нужны.** Их использовали для блокирования албанской границы, на случай если югославская армия решит нанести ответный наземный удар, и для последующего занятия силами KFOR оставленной сербами территории Косово, контроля ключевых объектов.

Новейших технологических средств обороны сербы массированно применить не смогли — страна 8 лет находилась под действием международных санкций и не могла получать современные хай-тек вооружения. Поэтому применялись различные «асимметричные» меры обороны. Так, чтобы не допустить уничтожения некоторых правительственных зданий и мостов через Дунай, мирное население выстраивалось в живые щиты. Поскольку шла трансляция он-лайн, то в случае бомбардировки перед мировой аудиторией развернулась бы трагедия. Такого удара по своему престижу руко-

водство НАТО допустить не могло, потому часть объектов в основном в районе Белграда была сохранена.

Нашлась защита и для танков. Во время налетов их моторные отсеки накрывались слоем спальных матрасов, пропитанных водой. На удалении разводились костры. В случае обнаружения целей инфракрасные головки наведения «выбирали» более горячий объект.

Подобные приемы особенно эффективно срабатывали на первоначальном этапе, поскольку авианалеты происходили по ночам, и основное распознавание целей шло по инфракрасному излучению. На последующих этапах НАТО применяло штурмовую авиацию, укрыть от которой бронетехнику оказалось значительно сложнее.

Имевшие опыт предшествовавших войн в Хорватии, Боснии и собственно в Косово, сербы получили навыки укрытия бронетехники в строениях (гаражах), бункерах, горных расщелинах. Было создано огромное количество ложных целей. Особой популярностью пользовался прием создания «ОБТ» из малолитражных автомобилей. Над старой малолитражкой возводился имитирующий танк каркас из жести или тонких стальных листов и водопроводной трубы. Для придания правдоподобия и скрытия имитации макет покрывался ветками или крупноячеистой маскировочной сетью. Мотор машины заводился. И визуально, и на экране тепловизора макет воспринимался как реальная бронецель, по которой наносился удар. После поражения на месте цели наблюдался пожар. Уничтоженный макет записывался как пораженная бронецель. После налета каркас восстанавливался и перемещался «на новую позицию» рядом, в него помещалась еще одна отслужившая свой век малолитражка.

До начала конфликта югославская армия располагала 1275 танками, 825 БТР и БМП.

Штурмовая авиация НАТО применялась в основном в районах Косово и Метохии и вблизи их границ. По окончании военных действий официальные представители югославского правительства сообщили, что армия лишилась только 13 танков. Причем в этой сумме учтены и танки, подбитые албанскими боевиками, а также подорвавшиеся на минах.

Отчеты НАТО сообщали о 93 «успешных ударах» по танкам, 153 — по БТР, 339 — по военному транспорту, 389 — по орудий-

ным и минометным позициям. Позже офицеры НАТО признавали, что удары наносились в основном по ложным целям. В докладах ВВС США вообще сообщалось, что подтвержденное число уничтоженных югославских подвижных целей составило: 14 танков, 18 БТР и 20 единиц артиллерии. То есть 1–2% от имеющегося потенциала.

Таким образом, прогноз о высокой уязвимости танков для современной авиации не подтвердился. Эксперты отметили, что югославские бронетанковые силы были рассредоточены и укрыты. Если бы авиаудары наносились при ведении бронетехникой боевых действий или на марше, то потери танков и БМП оказались бы на порядок выше.

3.2. Афганистан

Следующим театром применения танков стал Афганистан. Первоначальные задачи также решала авиация, в том числе по ликвидации бронетанковых сил талибов. Бомбардировки продолжались месяц. Применялись различные виды боеприпасов, в том числе сверхтяжелые бомбы Daisy Cutter против подземных укрытий. Установить точное количество уничтоженной бронетехники талибов не представляется возможным, поскольку на территории Афганистана еще со времен советского военного присутствия, а также последующих внутриафганских конфликтов разбросаны сотни остовов подбитых танков, в основном Т-54/55.

Значительная часть их расположена вблизи населенных пунктов и служит своеобразными игровыми площадками для детей. В ходе налетов авиации эти корпуса танков как реальные цели подвергались воздушным атакам, иногда многократным, и фигурировали в отчетах как уничтоженные.

Первый этап боевых действий заключался в наступлении на талибов войск Северного альянса, располагавшими более сотни танков Т-54/55 и Т-62. По завершении наступления Альянса у талибов остался только город Кандагар, оборона которого оказалась осо-

бенно упорной. На этом этапе к войскам Северного альянса подключились морские пехотинцы США. Они развернули лагерь Кэмп Рино в 100 километрах от города. Получив информацию о появлении американцев, талибы направили к лагерю колонну танков, намереваясь нанести удар, пока американцы не успеют развернуться. Колонна была обнаружена и полностью уничтожена на марше вертолетами «Кобра». Эти типы танков, как и уничтожившие их вертолеты, применялись еще в войне во Вьетнаме.

В 2002 году ОБТ коалиция не вводила. Для них не было целей. С боевыми задачами справлялись БТР, авиация и мобильная артиллерия. В ходе дальнейших военных действий выявились существенные ограничения возможностей этих видов вооружений.

В Афганистане войска коалиции столкнулись с непривычным для них видом войны — партизанской. Тактика ее была хорошо отработана афганцами в войне с ОКСВА еще в 80-е годы: ракетные удары мобильных установок РЗСО, действия из засад в основном против автоколонн снабжения, подрывы СВУ и установка мин, нападения небольших групп на патрули, блокпосты, гарнизоны. Вооружение противника состояло из АКМ и РПГ-7, «тяжелое» вооружение: десантные варианты РСЗО, минометы, базуки, крупнокалиберные пулеметы.

Талибы умело использовали местные условия, как правило, выбирая время и место для нападения, когда огневые средства поддержки пехоты ограничены или вовсе невозможны к применению. Например, используя нелетную погоду для авиации, а также действуя в условиях высокогорья, где возможности применения боевых вертолетов сильно ограничены. Хотя практический потолок для вертолета «Апач» согласно заявленным ТТХ составляет почти 6 километров, как показала практика в Афганистане, «рабочая» высота имеющего полный комплект вооружения и заправки вертолета не превышает полутора километров.

В большинстве боестолкновений артиллерия не имела возможности выдвигаться в передовые порядки пехоты и вести огонь прямой наводкой, а нанесение корректируемых ударов приводила к поражению собственной пехоты «дружественным огнем», поскольку талибы предпочитали вести маневренный бой на близких дистанциях.

Существенную поддержку пехоте оказывали БМП типа «Бредли» и других типов, а также колесные БТР и легкобронированные «Хамви». Установленные на них крупнокалиберные пулеметы, малокалиберные пушки, АГС, комплексы УР существенно повышали огневую мощь пехоты и на первых этапах вполне соответствовали требованиям боевой обстановки подавления противника. Практика боевого применения выявила «слабые точки» легкой бронетехники: уязвимость для кумулятивных боеприпасов РПГ и мощных минных устройств. Штатные средства защиты оказались явно недостаточны.

Для усиления защиты БТ приходилось проводить ее модернизацию в полевых условиях. Чтобы уменьшить воздействие взрывных устройств, на днища БМП укладывали стальные листы, а для защиты от РПГ на борта наваривали выносные броневые или решетчатые экраны. Последние получили наиболее широкое распространение из-за сравнительной легкости, не снижавшей эффективность защиты от РПГ. Но навеска экранов привела к увеличению габаритов, что сильно повышало заметность и облегчало прицеливание. Из-за больших габаритов экраны деформировались или срывались при следовании в горных дефиле или среди дувалов (каменно-глиняных изгородей).

Установка добавочной брони сильно перегрузила легкую бронетехнику. Дополнительными деформирующими факторами оказались: преобладание каменистых и песчаных почв, сильная пересеченность местности, разреженность воздуха в горах. Возрастала нагрузка на ходовую часть, трансмиссию и двигатели. Частыми стали поломки и даже полный выход машин из строя.

С подобными трудностями до поры мирились — боевые контакты первых лет оккупации Афганистана имели низкую интенсивность. Тем не менее, «капельные» потери накапливались. Особенно чувствительными они оказались для стран НАТО «второго эшелона». Это вызывало негативный отклик внутри стран, как в виде критики правительства и военного командования, не обеспечивающих «нормальную» защиту экспедиционных сил, так и требований вообще вывести контингенты из Афганистана.

Первыми приняли решение ввести танки в Афганистан канадцы в сентябре 2006 года. К этому решению их вынудили проблемы, вы-

явившиеся в ходе операции «Медуза» в провинции Кандагар в начале сентября 2006 года, которую командование коалиции доверило канадскому контингенту. Канадцев поддерживали голландцы, датчане, авиаподдержку осуществляли англичане и американцы. Широко использовались местные афганские формирования. В ходе развития операции пришлось подключить американскую мотопехоту.

С самого начала возникли проблемы: двигавшиеся по дорогам в сторону города Панджвай БТР LAV-25 и броневые автомобили «Хамви» подорвались на зарытых фугасах. Предстояло продвигаться в обход. Местность изобиловала «зеленкой», сетью арыков и дувалов. Проламывать проходы в дувалах и форсировать арыки для БТР оказалось большой проблемой.

При приближении к позициям талибов выявилась недостаточная огневая мощь 25-мм пушек БМП, которые попадали под массированный огонь РПГ, выходили из строя или уничтожались. Внутри подбитых БМП сгорело два члена экипажа.

Переносные ракетные комплексы канадцев быстро расходовали боекомплект, поскольку тратились не столько на подавление огневых точек, сколько на создание проломов в дувалах и стенах домов. При сравнительно низкой скорости ракет талибы наблюдали их пуски и определяли направление полета, имея время укрыться от воздействия взрыва.

Артиллерия не могла обеспечить необходимую точность попаданий или ей вовсе оказались недоступны укрытия под карнизами гор. В отличие от американцев, канадцы не могли рассчитывать на тотальную воздушную поддержку. Действовала в основном американская авиация. Привлеченный в самом начале операции английский авиаразведчик «Нимрод» потерпел крушение и погиб вместе с экипажем в 12 человек. Американские штурмовики вынуждены были наводиться с земли, что привело к потерям от «дружественного огня».

Операция затягивалась, сроки срывались. Продвижение вперед было медленным за валом огня артиллерии и авиации. Это привело к многочисленным жертвам среди мирного населения, что позже вызвало скандал в мировых СМИ. Чтобы как-то оправдать эти жертвы, коалиция ввела даже термин в обозначении убитых «предполагаемый талиб». Из-за падения темпов наступления войск коа-

лиции значительной части талибов удалось выскользнуть из клещей. Вскоре они восстановили свое влияние над оставленной территорией. Зимой потребовалась новая операция по их нейтрализации.

Канадское командование сделало вывод, что **для поддержки их контингента необходимы танки**. Проблема состояла в том, что, согласно принятой доктрине генерала Рика Хиллера, ОБТ в современном бою являются анахронизмом, и бронетанковые части подлежали постепенному расформированию. Вышедшие из строя ремонтпригодные танки «Леопард-1/2» списывались и использовались в качестве мишеней. Их заменяли на соединения легкобронированных колесных танков «Страйкер». Канадская армия оказалась неспособна выделить боеспособное соединение ОБТ для переброски на другой конец земного шара. «Страйкеры» были изначально забракованы из-за малой таранной мощи.

Собранные по всей Канаде неуничтоженные «Леопарды» проходили текущий ремонт, комплектовались навесной броней и современным оборудованием и направлялись в Кабул. За зиму перебросили 17 танков «Леопард С2 (1А5)», к марту 2007 года было сформировано отдельное танковое подразделение. В столице они использовались как бронепосты, успешно выдержав близкие подрывы нескольких СВУ.

РИСУНОК 17. Основной боевой танк «Леопард С2», Германия

«Леопард С2» является совместной разработкой начала 70-х годов нескольких танкостроительных фирм ФРГ в кооперации с другими странами НАТО. В целом он повторяет компоновку и отдельные конструктивные решения «Леопард-1». Имеет довольно высокую защищенность в лобовой проекции — эквивалент 580/680 гомогенной брони для БОПС/КС. Значительно превосходит Т-72 (310/450), уступая только «Абрамсу-М1А2» (700/900). При этом имеет средний вес 55 тонн и мощную 1500-сильную силовую установку. Вооружение и СУО соответствуют современным стандартам НАТО. Высокие боевые и эксплуатационные качества сделали его очень популярным среди военных. Состоит на вооружении большинства континентальных стран Западной Европы. Одно время дискутировался вопрос о закупках его МО России.

В марте 2007 года «Леопарды» приступили к боевой службе в Кандагаре. Выдвигаясь на дистанцию вне досягаемости средств ПТО противника, ОБТ успешно поражали цели прямой наводкой на расстоянии до 4 км. Попадание фугасного снаряда пушки калибра 105 мм «Леопарда-1» образовывало широкие проломы в стенах размерами до 5х5 метра. Дувалы и арыки для «Леопарда» не представляли серьезной преграды. Для облегчения разграждения несколько танков были оборудованы бульдозерными ножами. ОБТ «Леопард» продемонстрировал хорошую защищенность от РПГ-7. Впрочем, талибы не применяли современные тандемные боеприпасы.

Сразу выявилось несколько слабых сторон применяемых ОБТ: В незащищенных навесной защитой секторах наблюдалось пробитие брони от попаданий РПГ. Хотя в защищенных местах пробитий брони не наблюдалась, выходили из строя блоки навесной керамической защиты, которые подлежали замене. Частые ремонты надолго выводили танки из строя.

С наступлением весенней жары возникла новая проблема — «Леопарды-1» не имели системы кондиционирования. Температура внутри поднималась до 50 и даже 65 градусов.

В апреле того же года было заключено соглашение с ФРГ на лицензионную поставку в Афганистан 20 танков «Леопард-2А6М». Пред отправкой ОБТ прошли модернизацию. Как на БМП, борта и корма бронекорпуса и башни обносились решетчатыми экранами

поверх блоков встроенной защиты. Армия Канады также заказала в ФРГ постройку еще 20 «Леопард-2-A4M-CAN».

Канадцы использовали опыт ОКСВА в применении танков. При проводке военных конвоев танки ставились в начале и конце колонны. При проводке колонн вне дорог для прокладки пути «Леопарды» оборудовались минными тралями. Хотя было зафиксировано несколько подрывов фугасов, последствия которых требовали крупного ремонта поврежденного танка, потерь среди танкистов не было.

16 декабря 2011 года канадский контингент полностью выведен из Афганистана. Использование танков в Афганистане изменило концепцию применения танков в канадской армии. К 60 имеющимся ОБТ «Леопард-1» было закуплено еще 100 «Леопард-2» различных модификаций.

По примеру канадцев использовал танки «Леопард-2» датский контингент. Отличие состояло в том, что датчане использовали не выносные решетчатые экраны, а накладные броневого. Опыт в целом соответствовал канадскому. Контингент был выведен в начале 2013 году.

С 2009 года боевые действия в Афганистане начали перерастать в настоящую войну. Талибы предприняли попытки полностью взять под свой контроль несколько провинций на юге и востоке страны. Потери коалиции возросли в несколько раз.

В этих условиях американское командование решило перебросить в регион танки. В марте 2011 года военно-транспортная авиация доставила в Афганистан танки — роту (14 единиц) «Абрамс-М1» корпуса морской пехоты. Однако проявить себя им не удалось. В радиусе действия соединения талибы предпочли не проводить нападений. Зато участились случаи установки взрывных устройств. За 2011 год было зафиксировано два десятка взрывов таких устройств под танками. В двух случаях «Абрамсы» получили повреждения, которые невозможно было устранить силами подразделения. После ремонта оба «Абрамса» вернулись в строй. Чтобы как-то оправдать присутствие танков в этом регионе, «Абрамсы» используют как узлы связи. Мощная радиостанция и насыщенность танка современными цифровыми средствами ведения боя обеспечивают устойчивую связь в горных районах.

То, что «Абрамсы» не нашли места в оперативно-тактической структуре боевых действий в Афганистане, частично объясняется отсутствием у американцев тактики, адекватной этому ТВД. У их канадских и датских коллег служба ОБТ проходила иначе: допускалось использование одиночных «Леопардов» в составе подразделений бронетехники, тогда как «Абрамсы» действовали только соединениями не менее 5 танков.

Коллеги американцев по НАТО — турецкие военные — в сходных условиях горного Курдистана применяют тактику контроля территории танками. Их устанавливают в капонирах на возвышенностях, исходя из расчета поражения возможных целей из орудия в радиусе до 2 километров. Перекрывающиеся радиусы образуют сеть контроля больших территорий в беспокойных районах. Танковые приборы ночного видения позволяют вести наблюдение, а в случае необходимости и огонь, круглосуточно. Танк охраняет подразделение пехоты. В случае боестолкновения танки могут быстро переместиться к месту боя с пехотой на броне.

Скорей всего американское командование не видит необходимости в применении подобных тактик, не желая разбивать подразделение на автономные единицы. Достигнутый политический эффект прекращения боестолкновений в районе дислокации танковой роты считается достаточным.

3.3. Основные боевые танки в операции «Свобода Ираку»

Армия Ирака превосходила силы вторжения по численности примерно в три раза, а по количеству единиц военной техники — в два раза. Однако она была значительно ослаблена в результате операции «Буря в Пустыне» и не смогла восстановить потенциал из-за международных санкций.

Бронесилы иракцев оценивались в 2500 танков и 1500 БМП. Большую часть танковых сил составляли Т-55 и Т-62 советского производства или их китайские аналоги. Т-72 насчитывалось не

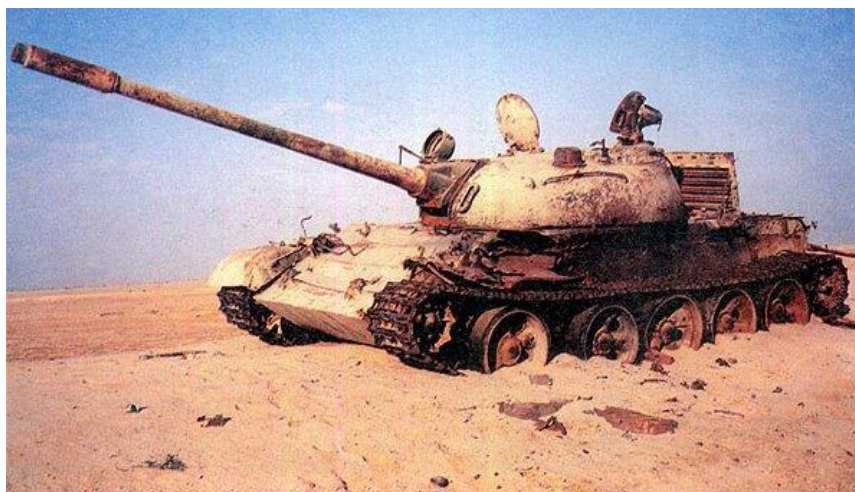
более 700. Этот парк не только не проходил модернизации с 1991 года, но в значительной части даже не прошел необходимых регламентных ремонтов. Полностью отсутствовали современные системы наведения, защиты и новейшие типы снарядов.

Иракцы не имели современных ПТРК и современных боеприпасов для имеющихся на вооружении средств ПТО, прежде всего для РПГ. Еще в более плачевном состоянии находились ВВС Ирака и система ПВО. Ход военных действий показал, что системы ПВО могла частично поражать только низколетящие цели типа вертолетов. Иракская авиация вообще участия в боевых действиях не участвовала.

Таким образом, противник не представлял серьезной угрозы.

Бронетанковые силы антииракской коалиции первоначально составляли ОБТ: 800 танков «Абрамс» и 120 британских «Челленджер-2». Плюс БМП: более 600 «Бредли» и 150 «Варриор».

РИСУНОК 18. *Подбитый иракский T-55*

Танковому блицкригу благоприятствовали географические условия. Рельеф ТВД в основном представлял в основном пустынную равнину, что давало возможность молниеносных глубоких охватов и обходов узлов обороны противника. Вдоль русел Тигра и

Евфрата разбиты развитые системы ирригации с разветвленной системой оросительных каналов и заливаемыми полями. Но и эта местность не была непреодолимой, поскольку по ним были проложены прекрасные шоссейные дороги, ведущие напрямую от дельты обеих рек к цели наступления — Багдаду.

Вторжение войск коалиции в Ирак в 2003 году проходило по сценарию классического «блицкрига». Предполагалось блокировать узлы обороны противника, обходя их фланговыми маневрами, быстро продвигаться к Багдаду, где в решающей битве разгромить элитные части иракцев.

В отличие от Югославии 1999 года, бомбардировки и удары крылатых ракет были хоть и интенсивными, но кратковременными. Бомбились сосредоточения воинских частей, узлы предполагаемой обороны, скопления танков. Не разрушались объекты инфраструктуры и связи, исключая объекты управления войсками, поскольку планировался полный захват и оккупация страны. Требовалось сохранить коммуникации и мосты для обеспечения быстрого продвижения войск коалиции вглубь страны.

Наземная операция началась 20 марта сразу после бомбежки. В соответствии с первоначальным планом танковые колонны стремительно продвигались вперед, избегая входить в города и втягиваться в уличные бои. Только в одном месте — в направлении Басры, где совместные британско-польско-американские силы при поддержке ОБТ осуществляли вспомогательную операцию по захвату дельты, в порту Умм-Каср встретили упорное сопротивление и были втянуты в затяжные бои в городе и пригородах среди залитых полей и каналов.

На главных направлениях наступление развивалось успешно. Иракские танки и позиции артиллерии ПТО уничтожались штурмовой авиацией и боевыми вертолетами. В ходе военных действий выяснилось, что иракцы творчески развили югославский опыт — развернули тысячи надувных ложных целей, имитирующих танки Т-72 и комплексы ПВО. Даже если летчики идентифицировали цели как ложные, они все равно подлежали уничтожению. Тем самым статистика атакованных танков вновь оказалась завышенной на порядок, тогда как реальные бронетанковые объекты удавалось сохранить.

Огонь иракских танков и средств ПТО не наносил танкам существенного ущерба. «Абрамсы» благодаря мощным пушкам и совершенным боеприпасам, а также системе управления огнем, отлично работавшей в дневное и ночное время, в подавляющем числе боестолкновений уверенно поражали бронеобъекты иранцев с максимальной дистанции. Имели место случаи поражения средствами ПТО легкой бронетехники и автомобилей «Хамви» коалиции.

Однако через неделю «бег к Багдаду» пришлось остановить. Причиной стало несколько факторов.

В реальных условиях расход горючего «Абрамсов» оказался значительно выше расчетных, запасы топлива оказались исчерпаны и требовали срочного пополнения. Из Кувейта по шоссе направились сотни автоцистерн. Шаг довольно рискованный, только растерянность иракского командования не позволила реализовать шанс их быстрого уничтожения и обездвиживания наступающей группировки.

Задул ветер хамсин, поднявший пыльные бури, что отрицательно сказывалось на возможностях системы управления огнем и приборов ночного видения, значительно затруднило или сделало почти невозможным поддержку авиации или артиллерии, столкнувшейся с проблемой определения координат целей. Переносимые ветром массы мелкого песка проникали в механизмы и подвижные узлы бронетехники, что вело к их ускоренному износу и выходу из строя. Сильно страдала ходовая часть, гусеницы нуждались в замене. Особенно неблагоприятным оказалось воздействие мелкой песчаной пыли на моторную группу бронетехники, особенно газотурбинные двигатели «Абрамсов». Воздушные фильтры оказались забиты пылью, вышли из строя и нуждались в полной замене. Передвижение с забитым фильтром или вовсе без него вызывало многочисленные поломки двигателей.

Третьим фактором оказалось сопротивление иракцев в городе Наджаф. Возможность тактического флангового маневра по пустыне была ограничена протянувшимся на запад руслом реки. На восток до Евфрата простирались система каналов. В городе сходились несколько путей, ведущих к центральной части страны.

При попытке взять город с ходу американцы понесли серьезные потери, в том числе два танка «Абрамс». При пересечении моста

танковая рота попала в засаду, в том числе под удар противотанковых минометных мин. Сопровождавшие их «Бредли» напоролись на огонь РПГ, одна была потеряна полностью, остальные 5 повреждены. После отхода американцев вся подбитая брошенная бронетехника была расстреляна из ОБТ «Абрамс», чтобы избежать ее захвата противником.

Была предпринята попытка вертолетной атаки на город, в результате которой более 10 вертолетов было повреждено. Один «Апач» был сбит. Этот случай стал известен благодаря пропагандистскому ходу иракцев и получил всемирную известность под названием «крестьянин с двустволкой, сбивший «Апач». Всего в ходе боев за Наджаф серьезные повреждения получил 31 «Апач». Вертолеты поля боя боевой задачи не выполнили, что в дальнейшем вызвало много нареканий, и даже постановку под сомнение концепции применения «Апачей» совместно с ОБТ. В дальнейшем из-за песчаной бури установилась нелетная погода, и по городу работала только стратегическая авиация с больших высот.

Тактический фланговый маневр по пустыне все же пришлось осуществить. Наджаф сначала блокировали, потом окружили. Морская пехота брала его поэтапно. Для открытия прохода для основных сил по центральной магистрали города «Абрамсами» был проложен коридор. Танки подверглись сильному обстрелу, но серьезных повреждений не получили, поскольку были надежно прикрыты с флангов. Оборона города оказалась рассечена надвое. Часть иракских сил попытались вырваться из Наджафа, остальные упорно сражались за каждый квартал.

Бои за город продолжались почти неделю. В этот период передовые танковые части прошли ремонтные и регламентные работы, пополнили запасы горючего и боеприпасов. Поскольку в ходе кампании явно наметилась потеря темпов наступления, то основной стратегический удар решено было нанести в обход Наджафа — 80 километрами западней по пустыне, не дожидаясь полного захвата города. Тем не менее, взять Наджаф было необходимо в кратчайшие сроки — через него проходила главная линия снабжения. Вспомогательным направлением наступления стал удар по Багдаду со стороны реки Тигр.

Рывок на Багдад по пустыне дал возможность выйти в пригороды столицы Ирака, где завязалось новое сражение, в ходе которого основные иракские силы были разбиты. Ожидаемое вступление в бой элитных дивизий республиканской гвардии (РГИ) Саддама Хусейна — «Хаммурапи» и «Навохудоносер», вооруженных ОБТ Т-72 «Вавилонский лев» иракского производства, не произошло. Обе дивизии исчезли с поля боя и впоследствии были распущены. Таким образом, бои велись только с остатками одной дивизией РГИ «Медина», основные силы которой были разбиты под Наджафом.

На этом этапе иракские танкисты стали избегать прямых столкновений, устраивая засады и используя любые возможности поразить бортовые проекции «Абрамсов», и уничтожили до 10 танков, передвигавшихся в составе ударных групп по шоссе. Хотя на некоторых местах удалось нанести существенный урон наступающим колоннам, остановить натиск коалиции не смогли.

Централизованная оборона иракцев распалась, управление войсками было дезорганизовано. Расчет, что американские войска не войдут в Багдад из опасений уличных боев, не оправдался. Мобильные бронетанковые группы прорвались в район аэропорта, другие прошли вокруг Багдада по обводному шоссе. По пути продвижения несколько танков были потеряны из-за огня РПГ. Их экипажи были пересажены на «Бредли», а подбитые «Абрамсы», во избежание захвата, уничтожались американцами.

Сконцентрировавшись у аэропорта, американские бронечасты нанесли удар по центру города и далее по дворцу Саддама Хусейна. На своем пути они встречали только эпизодическое очаговое сопротивление. Багдад пал, что предопределило быстрое окончание кампании.

Операция «Свобода Ирака» продемонстрировала, что **ОБТ остаются главной ударной силой сухопутных войск**. Именно танки обеспечили быстрое продвижение основных сил, разгром группировок противника. Умелое и решительное командование, не побоявшееся при необходимости штурма городов массированного применения танков, привело к быстрому разгрому основных сил иракцев и скоротечному завершению кампании. Танки как род войск продемонстрировали, что разговоры о «кризисе платформ» преждевременны.

Военные эксперты отметили, что кампания происходила в условиях подавляющего технического и технологического превосходства. Господство в воздухе было абсолютным. Отсутствие современных танков и средств ПТО привели к полному доминированию «Абрамсов» и «Челленджеров».

Режим Хусейна находился в кризисе, не смог организовать сопротивление и развалился при первых серьезных поражениях. Поэтому основные бронетанковые силы иракцев не приняли участия в боях. Наряду с некомпетентностью командования бронесилами отмечены случаи прямого предательства в высшем руководстве Ирака. Например, обходной маневр по пустыне вокруг Наджафа оказался возможен только благодаря передаче в руки американцев карт минных полей.

Несмотря на благоприятные факторы, потерь в бронетехнике избежать не удалось. Выявилась уязвимость ОБТ «Абрамс» для огня РПГ в боковые проекции, чувствительность этих танков к плохому обслуживанию и снабжению. Современный танк оказался слишком сложным боевым комплексом, выход из строя одной из его систем существенно снижал или вовсе лишал его боеспособности.

Эксперты отметили, что при более благоприятных условиях для иракцев, при организации продуманной обороны и четком руководстве, успешный для коалиции исход кампании мог оказаться под большим вопросом.

3.4. Уроки Фаллуджи

Так называемая «Битва за Фаллуджу» обозначила проблему применения танков в условиях «мятежвойны». Позже ее сценарий в Ираке и иных странах воспроизводился неоднократно. Полностью решить возникшие тогда проблемы применения ОБТ американцы так и не смогли.

Заняв Ирак, коалиция столкнулась с возрастающим сопротивлением местных инсургентов. Причем природные условия большей части территории Ирака — пустыни или сельхозгодия — препят-

ствовали развертыванию «классической» партизанской войны, когда партизанские отряды укрываются в лесах или горах. Основным ТВД стали населенные пункты, в первую очередь города. «Мятежвойна» развернулась через несколько месяцев после взятия Багдада, когда остатки сопротивления просаддамовского сопротивления были подавлены, и противостояние в Ираке перешло в новую фазу.

Суннитское меньшинство Ирака ощутило на себе притеснения со стороны шиитов, занявших ключевые посты в новой администрации и военных формированиях, создаваемых американцами. Сунниты развернули вооруженный отпор новой армии Ирака, обладавшей крайне низкой боеспособностью. Потому основная тяжесть ведения боевых действий легла на войска коалиции, прежде всего на американцев.

Идеологией нового сопротивления стал радикальный ислам. В Ирак проникли представители боевиков со всего исламского мира, горевшие желанием «сразиться с крестоносцами» (оккупантами из христианских стран).

Хаос первых месяцев оккупации, ликвидация прежних органов правопорядка привели к взрыву анархии, мародерства и преступности. Для самообороны и поддержания порядка население создавало отряды самообороны, которые довольно быстро превратились в ополчение, нейтрально или враждебно настроенное к оккупационным властям. Опиравшиеся на военную силу войска коалиции постоянно давали поводы для возмущения населения уже не только суннитского, но и всех мусульман. Особое недовольство вызывали наемники из западных охранных фирм.

250-тысячный город Фаллуджа расположен на южной стороне так называемого «суннитского треугольника» на берегу Евфрата, через него проходят важные транспортные пути, что определяет его стратегическое значение в западной части Ирака. Поэтому город был выбран суннитами, как один из центров сопротивления.

Зимой — весной 2003 года в окрестностях Фаллуджи было сбито три вертолета ВВС США. Попытки арестовать лидеров боевых групп кончились неудачей. 31 марта в городе был расстрелян конвой охранной фирмы «Блэкуотер». Четверо убитых ее сотрудников

попали в руки разгневанной толпы. Их тела протащили по городу и повесили на мосту через Евфрат. Видеорепортаж об этом событии попал на экраны ведущих мировых СМИ. Вашингтонская администрация «потеряла лицо» — мировое мнение уверилось, что американцы утрачивают контроль над Ираком. Возврат Фаллуджи с этого момента стал делом политического принципа.

Ход «битвы за Фаллуджу» дает основание утверждать, что если среди боевиков и не было участников чеченской войны, то, по крайней мере, опыт боев за Грозный был хорошо изучен и успешно применен оборонявшимися. Как и в 1994 году в Грозном, перед началом первого штурма из Фаллуджи боевиками было удалено большинство местного населения, созданы укрепленные оборонительные узлы, выработана стратегия и тактика обороны.

Штурм начался 5 апреля силами бригады морской пехоты и танкового батальона (56 «Абрамсов»). План операции предполагал быстрое поэтапное занятие кварталов с их последующей «зачисткой». Предварительно город подвергся интенсивному артиллерийскому обстрелу и бомбежкам авиацией, что привело к гибели значительного числа оставшихся в городе мирных жителей.

По совпадению за день до начала штурма началось восстание шиитов на юге Ирака. Оказались перерезаны линии снабжения, переброска подкреплений стала невозможна. За 4 дня боев удалось занять от 15 до 25% территории города. Именно на удержание такого периметра хватило сил. В то же время повстанцы перешли к контратакам внутри города и на колонны американцев в его окрестностях. Широкий резонанс в СМИ получила атака на автоколонну посольства ФРГ 7 апреля, в результате которой погибло несколько бойцов спецназа МВД ФРГ.

9 апреля американцы предложили перемирие, продлившееся до ноября 2004 года, когда «восстание Армии Махди» было подавлено. Шиитское восстание хоть и приняло антиамериканскую направленность, в то же время было антисуннитским. Во времена Хуссейна шиитское большинство ущемлялось, и теперь лидеры шиитских формирований боролись за власть. Рассчитывать на координацию действий с шиитами защитникам Фаллуджи не приходилось.

Американцы использовали вынужденное перемирие, чтобы уладить конфликт политическими средствами. Летом было создано новое правительство Ирака, президентом которого стал шиит, премьер-министром — суннит. В Фаллудже было достигнуто соглашение о выводе американских войск и последующей замене их иракскими территориальными формированиями, де-юре подчиненными Багдаду. Де-факто ими командовали американские генералы.

С каждым днем Фаллуджа становилась для иракцев все более значимым символом сопротивления, примером успешного вооруженного отпора американцам. Новый штурм «иракского Сталинграда» стал вопросом времени.

Поскольку вокруг Фаллуджи кипели политические страсти, то информация о военных действиях искажалась или скрывалась обеими сторонами, вместо нее выдавалась дезинформация. Падение города породило два крупных мифа: о доблестной американской армии, в тяжелых боях взявших Фаллуджу, и о мужественных партизанах, нанеших Америке серьезный удар. Поэтому даже сегодня нет полностью достоверной информации о ходе боев и точных цифр потерь.

Политический фактор во втором штурме вновь доминировал. Для обоснования штурма большого города с неизбежными большими потерями среди мирного населения американцы создали имидж Фаллуджи как одного из главных оплотов исламского терроризма, хотя подавляющее большинство защитников таковыми не были — ополченцы защищали свой город, свои дома. Для завершения образа «гнезда терроризма» было распространено утверждение, что в городе скрывается радикальный лидер суннитского сопротивления Абу Заркауи. За его голову была назначена награда в 25 миллионов долларов, общине Фаллуджи был выдвинут ультиматум — выдать Заркауи. Сегодня известно, что Заркауи в Фаллудже не было.

Даже в выборе даты штурма превалировал политический момент — первоначальный срок наступления был назначен на 1 ноября. Но в США проходили выборы — срок перенесли, чтобы не вызвать возмущения пацифистски настроенной части электората и не быть обвиненными демократами в использовании админи-

стративного ресурса в разыгрывании милитаристской карты. Сигнал к штурму был дан сразу по оглашению по американскому телевидению результатов президентских выборов ночью 3 ноября. Так противнику было предоставлено еще 3 суток для подготовки обороны.

Политические игры продолжились и после начала штурма. Фаллуджу надо было взять как можно быстрее, чтобы представить как очередную победу вновь избранного президента Буша-младшего. В противном случае затягивание сроков означало бы его крупный провал. Это понимали и оборонявшиеся.

Для штурма американцы собрали 4 бригады морской пехоты, 4 танковых батальона, английский пехотный батальон, бригаду иракской армии. Всего более 15 тысяч человек без учета войск обеспечения. Для зачистки и удержания занятых районов привлекалось до 5 000 наемников фирмы «Блэкуотер». Было задействовано до полутора сотен самолетов и боевых вертолетов, до 400 единиц легкой БТ, более 125 танков «Абрамс».

РИСУНОК 19. *Основной боевой танк «Абрамс» — M1A1 в Ираке, 2003 г.*

ОБТ «Абрамс» является результатом длительной разработки американского ВПК, начатой еще как ответ на танк Т-62 второго поколения, и в ходе десяти лет НИОКР ставший одним из лучших образцов ОБТ третьего поколения. «Абрамс» получил многослойную броню с включением пластин небогатенного урана. Современные модели имеют защиту в лобовой проекции 700/900 мм эквивалента гомогенной брони против БОПС/КС — наивысший показатель из всех современных ОБТ. Установлен газотурбинный двигатель мощностью 1500 л.с. 120-мм пушка М-256 — лицензионный вариант германской «Рейнметалл 120». Основная боеукладка хранится в заднем отсеке башни, отделенной бронедверкой. При загорании боеукладки срабатывают вышибные панели, что не дает горящим газам проникать внутрь башни (если дверка закрыта).

«Абрамс» оснащен современными системами связи, позиционирования и ориентации, многоканальными системами наведения. СУО танка считается одной из самых совершенных в мире. Система управления боем компьютеризирована, информация выведена на телемониторы.

К недостаткам отнесены отсутствие автомата заряжания (многие специалисты не считают подобный факт недостатком) и невозможность запуска УР из пушки.

Первый штурм Фаллуджи выявил существенные недостатки танков модели «Абрамс» — М1А1. В частности, открытое расположение пулемета «браунинг» на башне. При попытках его использовать танкисту приходилось вылезать из люка, где он быстро выбивался снайперами. Американские танкисты выработали тактику управления огнем башенного пулемета из боевого отделения танка: прицеливание ведется через триплекс башенки, руки стрелка вынесены наружу к гашеткам. Точность такой стрельбы оказалась низка. Прежней опасности подвергался заряжающий пулемета, менявший коробки с лентами из соседнего люка.

В ходе боев выявился еще один недостаток — малая огневая мощь «Абрамса». Несмотря на солидный калибр пушки М-256 — 120 мм, к ней отсутствовал необходимый боеприпас для поражения противника в городской черте.

Штатными боеприпасами для «Абрамса» являются: М829 подкалиберный с урановым сердечником (основная часть боекомплекта); противотанковый подкалиберный кумулятивный М830 (второй по оснащению боекомплекта); кумулятивно-фугасный М830А1. Осколочно-фугасный снаряд на вооружении отсутствует.

Расчеты на М829 не оправдались — для нагрева и разрушения ему необходима солидная преграда в виде танковой брони или толстой стены дота, тогда он поражает запреградные объекты пучком разогретых до тысячи градусов осколков. В случае попадания в обычную стену урановый сердечник пробивал дом насквозь, не поражая живую силу.

Применялся в основном кумулятивно-фугасный М830А1. Но при ударе о прочную стену основной эффект ударной волны расходился снаружи, лишь небольшая часть энергии взрыва уходила на пролом стены, а запреградное действие кумулятивной струи внутри помещения оказывалось очень низким из-за большого его объема. В большинстве случаев происходило поражение противника, только попавшего непосредственно в зону разлета кумулятивной струи, остальные могли продолжать бой (по этой причине танкисты редко применяли кумулятивный М830). Разрыв снаряда внутри помещения происходил примерно в половине случаев.

На вооружении «Абрамсов» имелся также специализированный бетонобойно-фугасный снаряд М908, изначально предназначенный для разрушения противотанковых железобетонных надолбов. Его отличие от М830А1 — не медный, а стальной корпус снаряда, что дает значительно больший осколочный эффект. Но таковых в запасе армии США имелось ограниченное количество. Возникли трудности с их поставкой.

Низкой оказалась огневая мощь пулеметного вооружения «Абрамсов». Спаренный с орудием пулемет М240 оказался неудобен, поскольку наведение его осуществлялось синхронно с орудием, у которого иные задачи в бою. Также очень сложно было добиться быстрого переноса огня с одной цели на другую.

О проблемах использования башенного крупнокалиберного «браунинга» уже говорилось выше. Поэтому, даже видя перед собой группу противников, экипаж танка не имел возможности ее

уничтожить иными средствами, кроме как выстрелить снарядом М830А1, что не гарантировало поражение всей группы. Танкисты были вынуждены открывать беглый огонь из пушки, что вело к быстрому расходу снарядов и скорому выходу танка из боя для пополнения боезапаса.

В Фаллудже применению танков способствовал равнинный рельеф местности и преобладание в застройке города одно/двухэтажных строений, что позволяло поражать из танкового орудия все здание. Многоэтажных домов насчитывалось менее сотни. Относительно небольшое число домов низкоэтажной застройки имели выход окон на улицы, к тому же были отгорожены высокими стенами, что затрудняло ведение огня из зданий. Правда, большинство улиц оказались довольно узкими и кривыми, что затрудняло маневр танкам.

Еще одним благоприятным фактором явилось отсутствие у обороняющихся средств ПТО достаточной мощности. На вооружении ополчения находилось оружие из запасов армии Саддама: РПГ-7 и ручные противотанковые гранаты РКГ-3. Выстрелы к РПГ были советских модификаций 60–70 гг. с недостаточной бронепробиваемостью, не способные поразить «Абрамс» в лобовую проекцию. Использование сильно устаревших к тому времени ручных гранат требовало подобраться к танку ближе, что в большинстве случаев оказывалось невозможно из-за пехотного прикрытия, а также из-за малого количества высоких зданий, когда возможен маневр внутри такого здания с выходом на расстояние броска гранаты сверху. Хотя при попадании на крышу и решетку моторного отсека РКГ-3 гарантированно выводила танки из строя.

Ополчение Фаллуджи также располагало несколькими станковыми установками СПГ-9 с арсеналом выстрелов, примерно соответствовавших имевшимся боеприпасам к РПГ-7. Имелись на вооружении минометы и пулеметы ДШК, большой запас СВУ.

Многие боевики имели бронежилеты, защитные шлемы использовались редко, чтобы не быть принятыми за противника, а также в целях маскировки под мирных жителей. Основная тактическая единица — группа в 8–12 бойцов, имевшая в своем составе одного гранатометчика и одного-двух снайперов. Тактика боевиков состояла не в обороне отдельных зданий, а в нанесении максимального

ущерба в скоротечной стычке и быстром перемещении в безопасное место для новой атаки или устройства засады. Число ополченцев-«боевиков» оценивается в 3,5–4 тысячи человек. На руку оборонявшимся играло нарастающее вооруженное сопротивление американцам во всем «суннитском треугольнике», что затрудняло переброску подкреплений, боеприпасов, горючего, отвлекало авиацию на выполнение других заданий.

План занятия Фаллуджи повторял использовавшийся при первом штурме: предполагалось вытеснить защитников к окраинам, сжать в «мешок» и вынудить к капитуляции. В случае отказа уничтожить артиллерией и авиацией. На этот раз город был полностью блокирован. На всю операцию отводилось 10 дней.

С 3 по 7 ноября Фаллуджа подвергалась интенсивному артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам с воздуха. Во время артподготовки боевики рассредоточились по всему городу, потому понесли от огня малый урон. 7 ноября началась наземная операция. Каждой наступающей пехотной бригаде придавался танковый батальон. Танки и большое количество легкой бронетехники продвигались по параллельным улицам.

Применяемая боевиками тактика «гибкой обороны» оказалась эффективной. Активное сопротивление задерживало наступающих, а неожиданные отходы и новые удары дезориентировали солдат коалиции, отсекали их от танков.

Выяснилось, что технические возможности «Абрамсов», оснащенных современной электроникой, имевших спутниковые каналы связи, в то же время не обеспечивают устойчивой радиосвязи с сопровождавшей их пехотой из-за разницы рабочих частот радиостанций танков и пехоты. Говорить о применении «интегрированной системы поля боя» вообще не приходилось. Пехотинцы пытались снабдить танкистов собственными средствами связи, но сигнал переданных экипажам воки-токи экранировался броней танков. Лишенный связи с пехотой, стоящий на месте или медленно ползущий в гуще боя экипаж танка чувствует себя мишенью. Вполне естественно желание танкистов компенсировать этот недостаток маневром. Поэтому частым стал отрыв танков от пехотной группы и уход вперед, где танк подвергался атаке оборонявшихся.

Единственным надежным средством обороны в такой ситуации был зенитный пулемет, но при управлении стрельбой из башни он не давал необходимой точности, а при выходе стрелка наружу тот попадал под огонь снайперов.

Довольно быстро защитники города выявили уязвимые места «Абрамсов» — верхняя полусфера, борта башни и корпуса. Броня бортов моторного отделения легко пробивалась устаревшими кумулятивными боеприпасами РПГ-7 и СПГ-9 даже с защитой из навесных экранов. А на узких пересекающихся улочках выехавший на перекресток танк неизбежно подставлял борт под удар РПГ. Особо уязвимой оказалась корма, которую пробивали даже бронебойные пули крупнокалиберных пулеметов. Днище танка оказалось малостойким к подрывам фугасов, закопанных в грунт на проезжей части. Ненадежным узлом конструкции оказалась ВСУ (вспомогательная силовая установка) в левой задней части башни, которая также поражалась из крупнокалиберных пулеметов. Вытекающее из ВСУ горючее проникало в моторный отсек, где возгоралось от тепла двигателя. Пожар в кормовом отсеке обычно приводил к детонации боекомплекта в арсенальном отделении башни, что полностью выводило «Абрамс» из строя. Даже в лобовой проекции выявились уязвимые места: зазор между корпусом и башней и маска орудия в районе приборов наведения.

Проблемой стала корректировка огня артиллерии и авиации из-за трудности ориентации в однообразных улочках и строениях. Поддержка ударных вертолетов значительно ослабла после того, как оборонявшиеся сбили вертолет «кобра». Всего в ходе боев было сбито пять вертолетов коалиции.

При продвижении вглубь города наступавшие натывались на хорошо укрепленные узлы обороны, обычно представлявшие собой одно или несколько зданий прочной постройки, возвышавшиеся над кварталом. Огонь артиллерии и наведение авиации большей частью не приводил к разрушению этих строений. Единственным надежным средством подавления становились танки, выдвигавшиеся вперед и открывавшие интенсивный пушечный огонь прямой наводкой. При достаточной интенсивности и продолжительности огня противник оставлял позиции.

Еще одним эффективным тактическим приемом в малоэтажных частях города стало «прорубание просек»: танк сносил бетонные или каменные заборы, из пушки в упор разрушал здание во дворе и двигался дальше, прикрывая пехоту.

Уже на второй день продвижение забуксовало, морские пехотинцы вынуждены были отойти на нескольких участках. Город вновь подвергся интенсивной огневой обработке, после чего началась массированная атака. 13 ноября, как и предполагалось планом, командование объявило о полном захвате города. Хотя еще оставался не занятым «мешок» на юго-востоке.

Но оперативная ситуация в тот день обернулась зеркально. По подземным коммуникациям ополченцы проникли в тыл наступающих. Пополнив запасы боеприпасов из тайников, они массированно атаковали американцев с тыла. Наступавшие оказались в окружении.

Атаки продолжились ночью. На «Абрамсах» установлены многоканальные прицелы, помогавшие поражать цели ночью на дальней дистанции, но вне угла визирования в прицел танк оказался «слеп». Пользуясь этим, ополченцы могли приблизиться к танку на расстояние броска гранаты.

В применении танков была избрана новая тактика — при продвижении вперед танки обстреливали из орудий все попадающиеся на своем пути строения. Что принесло частичный успех: в некоторых домах детонировали склады с взрывчаткой и СВУ или заложенные в стены фугасы. При такой тактике продвижение вперед оказывалось крайне медленным.

В результате контрнаступления боевиков американцы были вынуждены оставить примерно треть города, а в занятой части проводить повторную зачистку. Перегруппировав силы, американцы вновь заняли большую часть города. Прием с тайным проникновением в тыл был вновь повторен инсургентами. Кварталы в тылу американцев пришлось зачищать по третьему разу.

Время уходило, битва затягивалась. По официальной версии Пентагона 20 ноября остатки «боевиков» были выбиты из города. Последующие многочисленные расследования выявили, что к названному сроку оборонявшиеся удерживали четверть территории

Фаллуджи. Против них были применены бомбы большой мощности и массированно — белый фосфор, который приравнивается к ОМП малой мощности. При горении белый фосфор наносит смертельные ожоги — огонь практически невозможно сбить подручными средствами или потушить водой. Несгоревшие остатки являются сильным ядом. Таким образом, окончательно сопротивление было сломлено только применением ОМП.

Данных о потерях танков в Фаллудже пресс-центр Пентагона не сообщил. 30 марта 2005 года американская газета USA Today, опубликовала аналитическую статью эксперта Стивена Кузнецова, основанную на множестве источников. В ней, в частности, сообщалось, что за два года военных действий в Ираке примерно 70% «Абрамсов» попали под воздействие огня и получили повреждения различной степени. То есть 770 из 1100 задействованных. 80 танков было потеряно безвозвратно. Уровень потерь превзошел потери танков в «Буре в пустыне» в 5 раз, когда было безвозвратно утрачено 16 танков.

Погибло пять танкистов внутри танков «от действий фугасных устройств», десять — при высовывании из башенных люков, в основном при попытках открыть огонь. Еще десять умерли от ран в госпиталях. Обилие круглых цифр дает основание сделать вывод о приближенности и оценочности приведенных Кузнецовым данных, указывающих лишь на порядок цифр, чтобы скрыть использованные полуофициальные источники информации автора. Очевидно, не учтена и гибель экипажа «Абрамса» (четыре человека), сорвавшегося с моста и утонувшего в Евфрате во время штурма Багдада. Тем не менее, военные эксперты признали анализ в целом достоверным.

Сопоставление различных заявлений ответственных лиц американской армии дает возможность определить долю Фаллуджи в безвозвратных потерях «Абрамсов» примерно от 35 до 50. Безвозвратные потери легкой бронетехники — до 100 единиц. То есть потери в «битве за Фаллуджу» сопоставимы с потерями российской бронетехники при первом штурме Грозного.

Данные по потерям танков коалиции в Ираке до сих пор не преданы полной огласке. Что во многом связано с внутренними про-

блемами и противоречиями в руководстве США и в военном ведомстве, в свою очередь имеющими исток в противоречии между политическими и военными воззрениями на проблему использования танков.

В официальных источниках Пентагона признана потеря всего 9 танков «Абрамс» в ходе операции «Свобода Ирака». 7 — уничтожено «дружественным огнем», еще два «подорваны экипажами». Но большая часть случаев «дружественного огня» объясняется расстрелом собственными танками уже оставленных машин, чтобы те не попали в руки к врагу, то есть по той же причине, что и «взорваны экипажами». Как уверяют те же источники, «остальные танки восстановлены и возвращены в строй». Анализ доступных фото-видеоматериалов того периода идентифицирует более 20 «Абрамсов», полностью разбитых и сгоревших. Для их восстановления требуется полная смена ходовой части, трансмиссии, двигателя, установка новой аппаратуры, замена участков бронекорпуса, где от высокой температуры пожара произошло изменение структуры металла. В нормальных условиях такой танк подлежит списанию, поскольку расходы на его восстановление сопоставимы с закупкой нового танка.

Нет точных официальных данных по потерям танков в ходе всего периода пребывания войск коалиции в Ираке. Что тоже является довольно характерным показателем.

«Блицкриг» 2003 года и «Битва за Фаллуджу» выявили следующие:

1. ОБТ «Абрамс» концептуально создавались для одного типа войны: достижения превосходства в крупных танковых сражениях над советскими танками третьего поколения: Т-64 и Т-72. Что было продемонстрировано в ходе успешного наступления на Багдад.

При проектировании «Абрамса» будущие ТТХ закладывались с большим «запасом». Превосходство было достигнуто: «Абрамс» получил высокую защищенность от бронепробивных средств поражения в лобовой проекции, в том числе из-за использования обедненного урана в многослойной броне. В дальнейшем броня совершенствовалась несколько раз.

Малая уязвимость в лобовой проекции была достигнута за счет критического бронирования верхней полусферы, бортов, кормы и днища. Этот конструктивный недостаток на «Абрамсах» не устра-

ним в принципе. Что таит в себе потенциальную опасность преимущественного применения против «Абрамса» специальных боеприпасов, поражающих его сверху или в борт, при уклонении от лобовых танковых боев.

2. Для «Абрамса» были разработаны совершенные приборы прицеливания. Его СУО до сих пор остается непревзойденной. Она оказалась слишком «дальнозоркой» и малоэффективной в ближнем бою.

3. Расчет на предстоящие танковые баталии заставил разработчиков сделать акцент на противотанковых боеприпасах. Поэтому снаряда, удовлетворяющего условиям городских боев, в арсенале не оказалось.

4. Выявилась низкая огневая мощь танкового вооружения малых калибров, отсутствие надежного управления огнем зенитного башенного пулемета дистанционно.

5. Недопустимо низкой оказалось защита днища. Учитывая развитость разработок противотанковых мин в СССР, здесь виден явный просчет конструкторов танка, а также разведки, собиравшей данные при проектировании «Абрамса».

6. Пренебрежение современными средствами защиты танка, в частности навесной динамической защиты. Высокая стойкость лобовой брони «Абрамса» создала ему репутацию полностью неуязвимого танка.

7. Низкий уровень или полное отсутствие подготовки экипажей танков к ведению боя в городе. Неудовлетворительное оперативное и тактическое планирование таких боев.

8. Пожалуй, одним из немногих достоинств «Абрамса» в городских боях (и прочих тоже) стала превосходная конструкционная защита экипажа. Большой объем свободного пространства внутри танка снижал броневое воздействие кумулятивных струй на экипаж, противоосколочная внутренняя обивка гарантировала низкий уровень ранений, система пожаротушения предохраняла от ожогов и быстрой детонации боеприпасов. Большое внутреннее пространство позволяло танкистам использовать бронежилеты и каски из углепластика. Все это повышало выживаемость экипажа как внутри танка, так и при его покидании. Свидетельством тому стал относительно низкий уровень потерь среди танкистов.

9. В боях американские танкисты показали хорошую выучку, профессионализм, стойкость, волю к победе, даже при отсутствии специальных навыков боев в городе.

10. Считавшееся устаревшим советское вооружение показало достаточно высокую боевую эффективность. Обилие уязвимых проекций ОБТ, плохо разработанная тактика применения танков в городе, надежность и простота в эксплуатации сделали эти средства ПТО основным вооружением городских партизан.

Неутешительные итоги «битвы за Фаллуджу» заставили командование американских бронетанковых сил заказать модернизацию «Абрамса» для боев в городских условиях и разработку новых боеприпасов.

Первым шагом было снятие ВСУ и замена ее аккумуляторными батареями, размещенными внутри бронекорпуса. Переоборудование всего парка «Абрамсов» растянулось на годы.

В 2005 году поступил на вооружение картечный снаряд ближнего боя М1028, предназначенный компенсировать недостаточную пулеметную мощь танка. Это банка, набитая вольфрамовыми шариками, — примитивный боеприпас на уровне XVII века с максимальной дальностью действия 300 метров и сильным рассеиванием.

Чтобы как-то компенсировать отсутствие осколочно-фугасных снарядов в арсенале, 19 000 штук М830А1 из запаса бронетанковых сил США прошли модернизацию до уровня М908. Хотя с момента «битвы за Фаллуджу» прошло почти 10 лет, за все это время армия США по непонятным причинам так и не разместила заказы на производство осколочно-фугасных снарядов у себя в стране и не закупает их за границей. Хотя к пушке «Рейнметалл 120» есть ОФС производства ФРГ (входит в боекомплект «Леопард-2») и их аналоги разработки Израиля (входит в боекомплект «Меркава-III/IV»). Возможно, низкая активность «Абрамсов» в Афганистане по сравнению с применявшимися там же «Леопардами-2» объясняется в том числе отсутствием необходимых боеприпасов.

Вместо него в настоящее время ведется разработка универсального танкового снаряда АМР для четырех видов целей: скоплений пехоты; расчетов ПТРК; укрепленных точек: бункеров, стен домов; вертолетов. Тот или иной тип цели будет задаваться программно во время выстрела.

В 2006 году был принят на вооружение вариант модернизации Tank Urban Survival Kit (TUSK) — «комплект дополнительного оборудования и бронирования, повышающий боевые возможности в городских условиях», предназначенный для монтажа на танки M1A1 и M1A2. Он включает в себя комплекс динамической защиты ARAT для повышения защиты боковых проекций от кумулятивных средств поражения. Тепловизионный прицел для турельной установки пулемета M240 заряжающего. Щитки из толстого бронестекла для защиты командира и заряжающего при наблюдении и ведении огня из открытых люков. Разнесенное дополнительное бронирование днища. Дополнительный пулемет M2 на установке CSAMM (монтируется на маске орудия). Тепловизионный прицел командирской ЗПУ (для M1A1), дистанционно-управляемую установку CROWS (для M1A2). Гарнитуру для связи с пехотой. То есть «телефонную будочку» — боец связи с пехотой вынужден идти за танком на удалении, определяемом длиной провода гарнитуры. Об «удобстве» подобной связи можно говорить только условно, учитывая особенности разворота танка и местоположения пехотинца — связиста.

РИСУНОК 20. «Abrams» M1A2 Tank Urban Survival Kit (TUSK)
(www.defenseindustrydaily.com)

Комплект TUSK монтируется на танки при подготовке танковых соединений к боям в городе. Разработаны также дополнительные комплекты динамической защиты — навешиваемые на специальные экраны вдоль бортов, и отдельные блоки, прикрывающие боковые и тыльные борта башни. Решетчатые экраны на корму танка и сверху моторного отделения. Задействованная в Афганистане танковая рота «Абрамсов» оснащена TUSK. Этот комплект можно увидеть на «Абрамсах», несущих службу в Ираке после 2007 года.

Были сделаны и тактические выводы. Созданы специальные учебные городки-макеты, где американские танкисты отрабатывают приемы боя в городе и взаимодействие с пехотой.

Принятые меры не являются достаточными и не решают всех проблем. Изначальные пороки конструкции «Абрамсов» являются непреодолимыми, а замена его новым типом танка в обозримом будущем не предвидится. В нелегальный оборот оружия вовлекаются все больше современные виды вооружений и боеприпасов, в том числе и выстрелы к РПГ-7 нового поколения типа «Резюме». Тем самым многие элементы модернизации «Абрамсов» сводятся на нет.

Зная это, американские военные, как и другие страны — операторы этого типа танков (Египет, Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак, Австралия), избегают и будут избегать в дальнейшем втягивания в городские бои, вступая в них только в случае крайней необходимости. Что отразится на стратегии применения ОБТ США и НАТО в войнах, развивающихся по сценарию «мятежвойны». А так же в войнах «классического типа» со стремительными ударами по городам, типа операции по захвату Багдада.

Даже в партизанских типах конфликтов ОБТ является наиболее надежно защищенным мобильным средством армии, обладающим высокой огневой мощностью. Поэтому их применение будет оставаться широким, но боевая активность — низкой. Что и показывает история последних 10 лет: городских сражений, сравнимых с «битвой за Фаллуджу», американская армия больше не вела, хотя операции меньшего масштаба проводились. Например, в 2007 — «Закон и Порядок» и Багдаде или «Пронзающий наконечник» в Дияле. Но они проводились скорее по сценариям полицейских операций с привлечением войск, чем по правилам войсковых операций, хотя

танки в них задействовались. Задействованные «Абрамсы» были оснащены комплектами TUSK и выполняли пассивную роль огневой поддержки издала и контроля занятой территории, лишь в редких случаях выполняя ударные функции подавления узлов сопротивления противника.

Безусловно, сделали выводы и вероятные противники стран-операторов «Абрамса», как готовящиеся к танковым боям, так и к партизанским действиям.

Танковые соединения противников будут по возможности избегать лобового столкновения. Атаковать с флангов и тыла, массированно использовать управляемые противотанковые комплексы и боеприпасы, быстроустанавливаемые противотанковые минные поля (например, ПТМ-3 или ПТМ-4). Зная, что соединение «Абрамсов» будет придерживаться тактики таранного удара и неохотно — тактики фланговых маневров, выход во фланг «Абрамсов» окажется не слишком сложным. В случае предпочтения оборонной тактики, «Абрамсы» утратят основное достоинство танков — оперативно-стратегических выгод скоростного прорыва.

При всех неоспоримых достоинствах «Абрамса» в его конструкции присутствуют архаические черты предыдущего поколения танков — отсутствие автомата заряжания и (что более ощутимо) систем управляемого ракетно-пушечного вооружения и соответствующих боеприпасов. Скорострельность танка всецело зависит от навыка и физического состояния заряжающего, которая неизбежно снижается в ходе интенсивного боя. Возможности стрельбы ограничиваются только прямой наводкой, пусть и максимально дальней и точной, просчитанной бортовыми вычислительными системами. Это достоинство нивелируется возможностью вероятного противника запускать корректируемый снаряд по сложной траектории с возможностью поражать «Абрамс» сбоку и сверху, что компенсирует отсутствие тактического преимущества фланкирующего огня, не всегда достижимого в реальном бою.

Стратегия партизанской нейтрализации «Абрамсов» в части вооружений (кроме уже описанных выше) включает использование новейших боеприпасов к РПГ-7 или РПГ нового поколения, аналогичных РПГ-29; установку взрывных устройств, аналогичных

противотанковым минам ТМ-83 (поражение в борт) и ТМ-89 (поражение днища). Возможно применение простых технических устройств «ослепления» танка, вывода из строя сложного электронного оборудования и оптики.

Тактические приемы борьбы партизан против современных ОБТ достаточно хорошо отработаны в ходе боев в городах и на пересеченной местности в Ираке и в Южном Ливане.

3.5. Южный Ливан

Так называемая «Вторая Ливанская война» (в Израиле) или «Июльская война» (арабский мир) разразилась летом 2006 года и продлилась 31 день.

Поводом к началу военных действий стали ракетные обстрелы северной части Израиля ливанской организацией «Хезболла» и нападение на патруль ЦАХАЛа (далее — АОИ — Армия Оборона Израиля). Патруль был уничтожен, в плен попали два израильских солдата.

Израиль давно вынашивал планы нейтрализации «Хезболлы». Заранее разработанный план «ответных действий» моментально вошел в силу. ВВС Израиля начали полномасштабную воздушную войну над всей территорией Ливана. Однако сухопутные войска АОИ не были готовы к быстрому вторжению в Южный Ливан.

По Израилю прокатилась пропагандистская кампания «освобождения пленных бойцов». Война стала для большинства населения Израиля делом принципа — «своих не бросаем». Как выяснилось через два года, оба пленных к началу войны были уже мертвы.

За шесть прошедших лет, как Израиль оставил Южный Ливан, «Хезболла» создала там разветвленную хорошо замаскированную сеть укреплений, подземных бункеров и складов, уничтожить которую можно было только инженерно-саперными методами, что невозможно без широкомасштабной военной операции. Исходя из этой необходимости, руководство Израиля приняло решение о вторжении в Южный Ливан.

«Хезболла» представляла собой одну из самых хорошо организованных, обученных и вооруженных партизанских армий мира. Ее лидеры сделали ставку на ракетное вооружение: на вооружении сотни РЗСУ типа «Град» китайского и иранского производства и около 15 тысяч ракет к ним. Несколько десятков пусковых установок типа «СКАД», несколько иранских комплексов «Зильзаль» с радиусом действия до 200 км.

Арсенал ПТРК отличались обилием (до 400 единиц) и разнообразием. Включал устаревшие «Малютки», более современные: «Фагот», «Конкурс», Tow, «Милан», а также новейшие «Метис-М» и «Корнет». Имелись минометы калибрами до 120 мм с боекомплектами противотанковых мин, безоткатные орудия Б-10 и М40. Гранатометы: СПГ-9, М72, РПГ-7 с выстрелами «Резюме», РПГ-29 «Вампир». Все виды вооружений были обеспечены достаточным количеством боеприпасов. Израильская сторона не имела информации о новейших ПТРК и РПГ «Хезболлы».

Личный состав ВС «Хезболлы» оценивался максимум в 4000 человек. Фактически в начальный период не более 3000. Все они прошли подготовку к ведению партизанской войны в горной местности, значительная часть обучена пользованию современными средствами ПТО. Боевые подразделения обильно насыщены гранатометчиками, расчетами ПТРК и ЗРК. Помимо стандартного для партизан АК-47 и ручных гранат, боец имел одноразовый гранатомет, аппаратуру нескольких каналов связи: мини-рация, сотовый телефон, пейджер или биппер. Средства индивидуальной защиты от пуль и осколков включали бронежилет 3-4 степени защиты (по классификации РФ) и современный бронешлем, что служит довольно точным индикатором боевых качеств боевиков исламских группировок, подготовленных к длительной профессиональной войне, а не быстрой смерти шахида.

Мобилизационный резерв оценивался в семь тысяч бойцов, боевая подготовка и экипировка которых была значительно хуже. В Южном Ливане и прилегающих территориях «Хезболла» имела сеть из 500 хорошо укрепленных огневых точек, бункеров, складов с оружием, боеприпасами, продовольствием, медикаментами.

Израильское командование имело общую информацию о военном потенциале «Хезболлы», поэтому кроме авиации и тяжелой артиллерии привлекло к участию в операции танки «Меркава».

В настоящее время на вооружении АОИ находятся танки «Меркава-II», «Меркава-III», «Меркава-IV». Основные отличия модификаций: «Меркава-2» имеет нарезную пушку 105 мм, остальные — 120-мм лицензионный модернизированный вариант «Рейнметалл 120», причем на «Меркаве-IV» она модернизирована до пускового комплекса УРС с соответствующей СОУ.

«Меркава-IV» имеет новый значительно более мощный двигатель. С каждой модификацией качественно улучшалась бронезащита танка, устанавливались более совершенные СОУ, приборы наблюдения, системы связи. К моменту создания «Меркаву-IV» называли «лучшим танком в мире, во всем превосходящим «Абрамс».

РИСУНОК 21. *Израильский ОБТ «Меркава-IV» (megaobzor.com)*

«Меркава» создавалась специально для условий ближневосточного региона, то есть для действий в пустыне и в невысоких горах. Поэтому орудие имеет большие углы возвышения (+20) и склоне-

ния (-8). (Для сравнения: у Т-64 они соответственно +11 и -7, а у Т-72 — +15 -7). Эта характеристика учитывает опыт таковой обороны в Синайской пустыне и Южной Сирии в войнах 1967-82, когда танки противника встречала цепь танков, расположенных на холмах, и выбивала противника «как в тире», тогда как атакующим не хватало углов возвышения, чтобы поражать противника на холмах.

При создании «Меркавы» приоритетным принципом стала защита экипажа: борта усиленно бронированы, днище имеет арочную противоминную конструкцию и усиленную бронезащиту. Защита в лобовой проекции многоступенчатая — моторный отсек вынесен вперед. В целом компоновочная схема и внешние обводы напоминает БМП-1. Сходство дополняет наличие сзади десантного отделения. Советская боевая машина пехоты, безусловно, повлияла на конструкторов «Меркавы», но переоценивать это влияние не стоит. Создавался основной боевой танк на шасси танка «Центурион», многие конструктивные решения взяты от него или оригинальной разработки. Революционной оказалась конструкция башни. Места членов экипажа смещены внутрь корпуса, что позволило уменьшить размеры башни и придать ее рациональное бронирование в лобовой проекции типа «птичий клюв» — фактически неуязвимое для бронебойных снарядов. Однако оказались уязвимы плоские борта башни. От модели к модели на них наращивалась броня, потом навешивалась защита. Из-за нее башня «Меркава-IV» напоминает классический «панцирь черепахи».

Понятие «защита экипажа» конструкторы трактовали довольно широко, и здесь опираясь на опыт своих войн и даже таковых сражений Второй мировой войны в ливийской пустыне. Когда одиночные экипажи потерявших ход танков оказывались без воды и медицинской помощи в раскаленной пустыне днем и падения температур ночью. Эвакуировать их можно было другим танком только «на броне» под обстрелом противника. Поэтому в конструкции «Меркавы», помимо десантно-эвакуационного отсека, внесены элементы экстремального выживания: бак питьевой воды на 80 литров, устройства подогрева воды и пищи, контейнеры для хранения НЗ, медицинские укладки.

Десантное отделение первоначально предназначалась для эвакуации членов экипажа (четыре человека), в том числе раненных экипа-

жей других танков, подобранных в пустыне. Автор концепции «Меркавы» генерал Тал также предусматривал ее использование в варианте «круглосуточного танка», предполагая задействовать два танковых экипажа сменами или вахтами. Десантное отделение должно было служить «жилой комнатой» для сменного экипажа. Но сведений о практическом применении подобной методы в АОИ нет.

Позже «Меркаву» дооборудовали для перевозки пехотного десанта (до 10 человек), который мог выполнять задачи боевого охранения и сопровождения танка. Позже появились варианты «Меркавы» — медицинского эвакуатора, получившего название «танкбуланс». Большой объем отделения позволяет использовать его и как транспортный отсек. Предусмотрено складирование в нем второго боекомплекта к пушке.

Сумма всех этих качеств сильно выделяет «Меркаву» из ряда других современных ОБТ. Некоторые эксперты даже называют ее «уникальным боевым комплексом», поскольку круг решаемых ею задач значительно шире, чем ставится перед иными танками. В частности, «Меркава» более успешно справляется с разведывательными функциями, с ролью пикета или даже стационарного бронепункта по контролю территории, поскольку может вести круговую оборону против оружия пехоты (на вооружении имеется даже 60-мм миномет) и обладает минимальной инфраструктурой жизнеобеспечения экипажа и пехотного десанта.

За достигнутый универсализм пришлось расплачиваться. Большой внутренний объем увеличил весогабаритные характеристики. «Меркава» по сравнению со своим вероятным противником Т-72 на 30 см шире, на полметра выше и до 25 тонн тяжелей. Более чем в полтора раза! Это увеличивает силуэт танка, облегчая его обнаружение и прицеливание по нему. Навесная защита еще больше увеличивает эти характеристики. Дополнительная броня и навесная защита привели к увеличению веса, от чего снизилась проходимость танка. Это вынудило установить на «Меркаве-IV» новый мощный двигатель.

Всего на разных этапах операции в Южном Ливане в 2006 году привлекалось до 400 танков «Меркава».

Особенностью этой кампании был отказ АОИ от применения легкой бронетехники, поскольку учитывалась высокая насыщен-

ность порядков противника современными средствами ПТО. Вместо нее использовались тяжелые бронетранспортеры «Ахколзарит» — 200 единиц и «Нагмахон» и «Пума» — до 50 единиц, до 100 единиц БРЭМ «Накпадон» и бронированных бульдозеров D9. Главная отличительная особенность этой техники — вся она создана на основе переделки танков Т-55 или «центурион». Башни сняты, броня оставлена и усилена за счет дополнительных броневых листов, навески пассивной брони разных типов и ДЗ. Их защищенность сопоставима с современными ОБТ, поэтому тяжелые БТР могут действовать в передовых танковых порядках.

Всего Израиль задействовал 750 единиц тяжелой бронетехники. Их поддерживали тактическая авиация, вертолеты «Апач», РЗСО и САУ, и тяжелая артиллерия, перекрывавшая всю глубину обороны «Хезболлы».

На первом этапе — первые восемь дней войны — АОИ проводились массированные артиллерийские, РЗСО и авиационные удары по всей территории Ливана, направленные на уничтожение военной инфраструктуры «Хезболлы».

Приоритетными объектами были пусковые ракетные установки. В первые два дня авиации удалось уничтожить практически все ракетные системы «Хезболлы» большой и средней дальности. Однако основной парк полевых РЗСО (как их называли в Израиле, «катюш») уничтожить не удалось. «Хезболла» ответила массированными ракетными залпами по Северному Израилю. Израиль отвечал ударами по лагерям беженцев и жилым кварталам, в которых располагались штабы и офисы «Хезболлы». С обеих сторон гибли мирные жители, правда, на территории Ливана их гибло на порядок больше. Большие жертвы среди населения придавали конфликту особое ожесточение. Постепенно вопрос об уничтожении «катюш» стал для руководства Израиля главным.

Кроме авиации и артиллерии активное участие в обстрелах принял израильский ВМФ, в задачу которого входило уничтожение объектов в районе Бейрута. На второй день обстрелов ракетчикам «Хезболлы» удалось серьезно повредить израильский корвет «Ханит» противокорабельной ракетой.

Попытка захватить приграничные укрепления Хезболлы с ходу не удалась. В первый же день на сверхмощном фугасе подорвался танк

«Меркава-IV», выдвинутый на господствующий холм для контроля территории. Саперы «Хезболлы» предвидели подобный вариант и заблаговременно заложили мощный фугас в 150–300 кг в тротиловом эквиваленте (по данным АОИ «до 1000 кг»). Танк разнесло буквально на куски. В дальнейшем израильтяне с большой опаской выдвигались на очевидно «удобные» позиции типа вершин холмов.

Неудачными оказались попытки захватить укрепления группами спецназа. Была применена иная тактика: выявленные укрепления уничтожались артиллерией и потом сносились бульдозерами. Подобная тактика потребовала крупномасштабной наземной операции. В Израиле был объявлен призыв резервистов. В течение двух недель было в АОИ призвано 60 000 солдат и офицеров.

Через неделю обмена ударами авиация разрушила все мосты в Южном Ливане, системы сотовой связи, прочие коммуникации, бензохранилища, объекты снабжения. Решив, что соединения «Хезболлы» в Южном Ливане отрезаны от снабжения и изолированы, на 10-й день в бой с целью быстрого захвата укрепрайонов была брошена механизированная бригада «Голани», специализирующаяся на контрпартизанской войне, а также другие соединения общей численностью до 10 000 человек, при поддержке примерно сотни единиц бронетехники. Наступающие подразделения натолкнулись на хорошо укрепленные деревни и городки, превращенные в крепости. У городка Бинт-Джебейль израильские десантники понесли серьезные потери и вынуждены были отступить. Бинт-Джебейль превратился в очередной символический Сталинград, взятие — удержание которого стало делом принципа для обеих сторон. Кровавопролитные бои за город растянулись на 2 недели.

Тактика молниеносных атак сменилась на осторожное выдавливание подразделений «Хезболлы». По горным дорогам колоннами, а где позволял рельеф и в развернутом строю продвигалась бронетехника. При обнаружении опорного пункта танки открывали оружейный огонь, потом следовал удар артиллерии — и атака пехоты под прикрытием бронетехники. В случае удачного штурма захваченные объекты срывались бульдозерами. Но такая тактика оказалась медленной, задействованных сил пехоты оказалось явно недостаточно. В тот период танки несли потери в основном от подрывах на фугасах.

Поначалу основными средствами ПТО, применяемые Хесболлой, были комплексы «Малютка» и РПГ-7 со стандартными боеприпасами. Уничтожить танки они не могли, хотя иногда наносили чувствительные повреждения. Подбитый головной танк чаще всего останавливал продвижение атакующей колонны по горной дороге. Приходилось перестраивать колонну, организовывать прикрытие, эвакуировать подбитую машину, вновь перестраивать порядки. За это время расчет ПТУРСа или гранатометчик успевал поменять позицию, переместившись в новую заранее подготовленную засаду. На его поиск и уничтожение пехотой уходило ценное время.

Наступление выдыхалось. Главная цель операции — прекращение ракетных обстрелов Израиля — достигнута не была. Мощь ударов РЗСО «Хезболлы» только нарастала.

Политическая ситуация все более складывалась не в пользу Израиля. Постоянные обстрелы «катюшами» Израиля приводили к ухудшению внутривнутриполитической обстановки. Начались массовые протесты против войны. Не в силах уничтожать мобильные РЗСО «Хезболлы», авиация перешла от прицельных бомбовых и ракетных ударов к обработке территорий «по площадям», используя кассетные, шариковые боеприпасы и белый фосфор, что привело к новым жертвам среди мирных жителей. Росло число «ошибочных» ударов, были убиты сирийские граждане, уничтожен пост наблюдателей ООН. ООН выступила с осуждающей резолюцией. Обозначилась угроза втягивания в войну Сирии, которую активно поддерживал Иран.

Возникла патовая ситуация — ни одна из сторон не могла одержать победу без эскалации вооруженного противостояния. У «Хезболлы» не было иного ресурса, кроме как втянуть в конфликт своих главных «спонсоров» — Иран и Сирию. Лидер «Хезболлы» шейх Насралла, поняв, что в такой войне его организация будет уничтожена, предложил Израилю перемирие и на 3 дня приказал прекратить обстрелы его территории. Израильское правительство восприняло предложение как знак критического положения противника. Предложение о мире было отвергнуто, авиаудары усилены. Число погибших мирных ливанцев приближалось к тысяче.

Понимая опасность разрастания конфликта на огромный регион, крупные игроки мировой политики: Франция, Россия и многие

другие осудили Израиль за бомбежки и предложили перейти к мирному урегулированию конфликта. Международное общественное мнение, поначалу видевшее Израиль жертвой агрессии, теперь увидело агрессора в нем. Время работало против Израиля.

У АОИ оставался последний шанс переломить ситуацию — крупное наступление. На завершающем этапе в бой были брошены 30 000 израильских солдат и 750 единиц тяжелой бронетехники. К этому моменту в Южном Ливане осталось не более 2 500 бойцов Хезболлы.

11 августа наступление началось. Наконец, был взят Бинт-Джебейль. Впереди уже виделась главная цель — выход к реке Литани, что означало очистку всего Южного Ливана. 12 августа АОИ нанесла решающий удар вдоль долины вادي Салуки силами целой дивизии (до 15 тысяч человек). Ударный кулак составляли более 100 единиц тяжелой бронетехники. Впереди шли танки «Меркава-IV». В долине «в лоб» их встретили комплексы «Корнет», с флангов ударили расчеты РПГ-29 «Вампир». По данным АОИ в том бою было уничтожено четыре «Меркава-IV». Повреждения различной степени получили еще 17 единиц БТ. Был сбит израильский вертолет, территория Израиля вновь подверглась интенсивному ракетному обстрелу. Всего в тот день только убитыми АОИ потеряла 24 военнослужащих.

12 августа ООН приняла новую резолюцию о прекращении огня в Южном Ливане. Находясь в шоке от событий на фронте, правительство Израиля поспешило ее принять. Прекращение огня вступало в силу с 0 часов 14 августа.

«Хезболла» тоже согласилась на мир и спешно отвела своих бойцов за Литани. 13 августа, не встречая серьезного сопротивления, израильские танки вышли к Литани. Интенсивные бои продолжались только у заблокированного израильцами городка Айта аш-Шааб в 700 метрах от израильской границы. Потери АОИ в тот день составили 9 убитых и 203 раненых.

«Хезболла» в последний раз «салютовала» по Израилю самым мощным за весь конфликт залпом — 250 ракет. Израильская авиация уничтожила 11 многоэтажных зданий в Бейруте.

На время АОИ заняла весь Южный Ливан, срыла все обнаруженные бункеры и укрепления, взорвала или взяла в качестве трофеев склады с оружием, в том числе с боеприпасами для ПТРК и

сами комплексы. Вскоре израильтяны сменили войска ООН. В регион вновь стали просачиваться отряды «Хезболлы».

Израиль добился оперативной цели: прекращения обстрелов своей территории, отвод вооруженных сил «Хезболлы» от своей границы на безопасное расстояние 30 км. И, хотя АОИ нанесла противнику существенные потери, добиться разгрома «Хезболлы» не смогла. Не была достигнута и главная декларируемая цель войны — возвращение пленных солдат.

«Хезболле» удалось сохранить ядро своей армии, приобрести ценный боевой опыт и нажить огромный политический капитал в исламском мире. Потери в живой силе, военной технике и вооружениях, инфраструктуре, финансах она быстро восполнила за счет Ирана и притока новых добровольцев.

Ход второй ливанской войны показал, что «мятежвойна» становится все более технологичной — в ней решающая роль переходит к новейшим вооружениям. Наличие у партизан современных комплексов ПТО стало сенсацией той войны. Впервые палестинцы смогли обогнать израильтян в некоторых технических аспектах. Они могли декодировать израильские радиоканалы, то есть быть в курсе как текущей обстановки, так и планов противника. Сами же использовали несколько способов связи, в которые оказалось трудно «вклинуться»: проводные полевые телефоны, сотовую и пейджинговую связь.

Израиль имеет богатейший опыт по ведению антипартизанских действий в самых разных условиях, в том числе особо трудных — горах и городе. Его «Меркавы» созданы для ведения всех возможных видов боевых действий в этом регионе. В том числе, чтобы противостоять партизанско-диверсионным действиям. Однако АОИ не смогла выработать новую более эффективную тактику применения современной бронетехники против «партизан XXI века».

Обе стороны конфликта стали заложниками своей технической и технологической мощи.

Израиль сделал ставку на превосходстве в традиционных вооружениях. Господствуя в воздухе, практически безнаказанно нанося удары и высокоточным оружием, и боеприпасами большой поражающей мощи, авиация не смогла самостоятельно выиграть эту войну. Доктрина Дуэ и на этот раз не сработала.

Малоэффективным оказалось массированное использование артиллерии. Сотни тысяч снарядов крупных калибров были расстреляны впустую «по квадратам», однако сокрушить систему укреплений они не смогли, хотя нанесли ей определенный урон.

В наземной операции основную роль вновь должны были сыграть танки. Расчет на огневую мощь и неуязвимость ОБТ «Меркава-IV» привел к его применению как «универсального средства». Эффект должно было усилить массированное использование. На заключительном этапе кампании численность экипажей веденной в наступление тяжелой бронетехники была примерно равна численности противостоящей ей пехоты «Хезболлы». Собственно по пехоте израильтяне добились двенадцатикратного перевеса.

Стоило этому «универсальному средству» столкнуться с адекватным отпором, как рухнула вся построенная на нем система ведения наземной войны. Разумеется, при продолжении боевых действий военная группировка «Хезболлы» в Южном Ливане была бы полностью уничтожена. Но победа была бы достигнута ценой недопустимо высоких потерь для АОИ.

В итоге четверть всех погибших во Второй ливанской войне израильских военных пришлось на танкистов: 31 из 119 (121). Впрочем, в «войне Судного Дня» потери среди танкистов составляли почти половину всех потерь живой силы АОИ.

Всего из ПТУР и РПГ было поражено 45 танков «Меркава» (11% задействованных в операции), в 24 случаях произошло пробитие брони. Еще от 3 до 7 танков подорвались на фугасах. Восстановлению не подлежали 5 танков. Стоит напомнить, что таковыми считаются только фатальные повреждения бронекорпуса или изменения в структуре брони из-за воздействия высоких температур.

Было потеряно более 12 единиц бронетранспортеров и бульдозеров. Что говорит о довольно высокой живучести этих средств и действенности концепции тяжелых БМП.

Общий итог: 5 танков уничтожено, 19 подбито, 21 поврежден. Максимальные потери (уничтожено — подбито — повреждено) БТ оцениваются в 65 единиц, из них 2/3 пришлось на 10–13 августа. Известия о десятках потерянных единиц бронетехники, десятках убитых и сотнях раненых буквально за одни сутки произвели на

руководство армии и страны шокирующее воздействие.

Аналитики отметили низкий процент попаданий, поскольку было зафиксировано 1000 выстрелов из «реактивных систем». Однако в первоначальных отчетах АОИ фигурировала весьма расплывчатая цифра «500–1000 выстрелов» на участках применения бронетехники, «учитывавшая» все пуски из РПГ, ПТУР, ПТРК, а также из одноразовых ручных гранатометов, в том числе направленные на отсечение пехоты от танков. Количество пусков из ПТРК всех видов вряд сильно ли превышает 100, что в итоге дает неплохую для боевых условий точность попаданий. В то же время только вертолеты поля АОИ боя выпустили более 500 ПТУРСов, хотя «Хезболла» не имела бронетехники.

В аналогичной ситуации зависимости от технологического потенциала оказалась «Хезболла». Ее стратегия и тактика свелась в итоге к различным формам применения тех или иных видов ракетного оружия. Утратив в первый день арсенал ракет большой и средней дальности, руководство «Хезболлы» лишилось возможности «говорить с Израилем на равных», то есть полноценно использовать возможности «ракетного террора». Массированное применение РЗСО исходило не из военных, а из политических и психологических целей. Вместо того, чтобы использовать комплексы залпового огня по их прямому назначению — поражать скопления войск противника, в том числе наступающих колонн, более 4000 НУР были выпущены в направлении населенных пунктов на израильской территории.

Туда же направлялись БПЛА «Хезболлы», три из них были сбиты, еще два потерпели крушение. Очевидно, что эти разведчики были бы гораздо эффективней в прифронтовой полосе в наблюдении за сосредоточением войск и корректировке огня.

Только один залп «катюш» по территории Израиля можно считать принесшим военный эффект — он уничтожил 12 военнослужащих на пункте сбора резервистов. Остальные привели к гибели 44 мирных жителей. Расчет делался на панический эффект среди населения Израиля, реакцию СМИ и положительный отклик среди исламских радикалов во всем мире, а также основных «спонсоров» «Хезболлы».

В ответ только артиллерия АОИ выпустила 180 000 155-мм снарядов и 1800 ракет MLRS, авиация произвела более девяти тысяч

ракетно-бомбовых ударов по всей территории Ливана, израсходовав более 50 000 бомб и ракет.

Тактика отрядов «Хезболлы» свелась к маневрированию комплексами ПТО. Во многих случаях их использование оказалось удачно, но в целом поставило тактическое искусство в зависимость от этого типа вооружения.

Солдаты АОИ отмечали среди благоприятных факторов ведения боевых действий в Южном Ливане низкую боевую насыщенность и активность ружейно-пулеметных средств «Хезболлы». Практически не использовались снайперы, а плотность пулеметного огня была настолько низка, что позволяла приближаться вплотную к укрепленным пунктам или совершать обходные маневры. Таким образом, один из главных «козырей» партизанского вооружения не был разыгран. Лишь отчасти эти недостатки компенсировались интенсивным минометным огнем «Хезболлы» и широким применением противопехотных мин. В отдельных случаях выручали ракеты. Например, вместо огня тяжелых пулеметов по легко защищенным укрытиям выпускалась «малютка».

Практически не применялась тактика мобильных партизанских групп, с их традиционными неожиданными огневыми ударами с фланга и с тыла. Не использовалась отправка за линию фронта диверсантов, повторное минирование в тылу противника, огневые засады против колонн противника на марше. Единичным примером такой удачной засады можно назвать только ловушку, устроенную в вади Салуки. Хотя именно этот бой развеял старательно выстроенный имидж «Меркавы-4» как «неуязвимого танка».

Упор был сделан на удержание укрепленных позиций (еще одной «сильной стороне») и выбивание ракетным оружием техники и живой силы противника. Партизаны стали воевать как маленькая регулярная армия в обороне. Пассивная тактика, в конце концов, привела «Хезболлу» к временной утрате Южного Ливана.

Выведение «мятежвойны» на новый технологический уровень в ходе конфликта в Южном Ливане только обозначило новые проблемы в противостоянии «регулярная армия — партизаны». Очевидно, что опыт этой войны, в том числе по применению больших масс танков против повстанцев, активно применяющих современ-

ные средства ПТО, были сделаны. Одним из очевидных последствий подобных выводов стал ажиотажный спрос на ПТРК «Корнет» на мировом рынке. За 6 лет десятки армий мира приобрели почти 30 тысяч (!) этих комплексов.

3.6. Конфликт в Южной Осетии как смешанный тип войны

Поскольку политический аспект войны в Южной Осетии был рассмотрен ранее, остается проанализировать применение танков в этом конфликте.

Против 15 Т-55 и Т-72 вооруженных сил Южной Осетии Грузия собрала крупную для столь небольшого ТВД группировку бронесил. Ее костяк составляли 140 Т-72. В основном танки Т-72 SIM — прошедшие модернизацию в Израиле Т-72 М (экспортный вариант Т-72 А). Модернизация касалась средств навигации и связи. Также имелись Т-72 Б/БА/Б1/М1 советского и чешского производства, поставленные Украиной и Чехией. Большинство танков имело ДЗ первого поколения.

Под их прикрытием выдвигалась пехота в сопровождении 70 БТР-1 и БТР-2, 30 БТР-80 и несколько десятков бронемашин «Кобра» турецкого производства. Массированно применялись САУ, совместно с РЗСО, начавшие артподготовку 7 августа в 23:30.

Через четыре часа танки в сопровождении пехоты приблизились к базе российских миротворцев и начали ее обстрел прямой наводкой. Был подожжен один российский Т-72 БМ. Базу блокировали, танковые колонны двинулись дальше вдоль параллельных улиц Цхинвала. Взвод грузинских танков вышел на перекресток улиц Московской и Привокзальной, где занял круговую оборону. Защитники города отсекали пулеметным огнем пехоту и расстреляли все три танка из РПГ. До сих пор неизвестно, были ли это РПГ-29, боеприпасы «Рефлекс» для РПГ-7 или иные выстрелы. Известно, что лично министр обороны Южной Осетии поразил один танк из РПГ попаданием в тыльную часть башни, что вызвало детонацию размещенного там боекомплекта.

Грузинский натиск был остановлен, начался городской бой. С наступлением темноты грузинские войска отошли из города. Тем временем через Рокский туннель были введены части российской 58-й армии, которые развернули РЗСО у поселка Дзава инесли удар по скоплениям грузинских войск. К ночи передовые российские части достигли окраины Цхинвала. Однако, учитывая опыт чеченских кампаний, в город не вошли.

9 августа грузины предприняли генеральный штурм Цхинвала, массированно применяя танки и легкую бронетехнику. Ценой потери 12 танков им удалось занять большую часть города. Основной целью атак стали позиции российского батальона миротворцев, на помощь которым прорвалось до роты пехоты и два танка Т-72. Используя огонь танков с закрытых позиций и РПГ, миротворцы уничтожили 6 грузинских танков и 4 БМП. Но из-за сильного огня артиллерии и налетов авиации к концу дня позиции пришлось оставить. Один исчерпавший боезапас и поврежденный Т-72 российские военные сожгли при отступлении.

В тот день на подступах к Цхинвалу грузины устроили классическую противотанковую засаду против колонны российской бронетехники, уничтожив 2 БТР и 1 БМП, повредив несколько танков. В бою был ранен командующий 58-й армией.

Накопив силы до дивизии, в том числе более 100 танков, 10 августа российские войска приступили к освобождению Цхинвала. От огня РПГ в узких дефиле было потеряно 2 танка и до десятка единиц легкой бронетехники. В целом российские войска действовали согласно уставу, разработанному с учетом опыта боев в Грозном, поэтому серьезных потерь в танках удалось избежать. Пехота из состава штурмовых групп надежно прикрывала танки от огня РПГ и ПТРК, танки уничтожали огневые точки противника.

К началу следующего дня Цхинвал был очищен от грузинских войск, военные действия перенесли на территорию Грузии. Следующей задачей стало установление 25-километровой зоны безопасности и ликвидация оперативной базы грузинской группировки в городе Гори.

Проблема состояла в том, что путь этот изобиловал хорошо укрепленными высотами с перекрывающимися секторами обстрела артиллерии. Штурм их занял бы много времени и привел бы к большим

потерям. Командование наступающих частей применило оперативный маневр: в тыл грузинской группировки был высажен вертолетный десант, перерезавший шоссе на Гори — Цхинвал — основную линию снабжения грузинской группировки. Одновременно российские десантники Псковской дивизии, используя бронетехнику, совершили молниеносный прорыв в обход укрепленных высот на соединение с вертолетным десантом. В течение нескольких часов укрепленные точки оказались блокированы или полностью окружены.

12 августа Саакашвили отдал приказ своим войскам отходить к Тбилиси. Отступление превратилось в паническое бегство. Были брошены сотни единиц бронетехники: танки, БМП, САУ, вспомогательная бронетехника. Российские танки вели преследование отступающего противника до момента прекращения огня в 00 часов 13 августа, остановившись буквально «на пороге Тбилиси» — под Мцхетой.

В ходе боев российская сторона потеряла три танка: два Т-72 и один Т-62, до 15 единиц другой бронетехники. Таковы наиболее часто называемые прессой цифры, поскольку Минобороны России так и не объявило свои потери бронетехники. Независимые эксперты указывают на безвозвратную потерю трех российских Т-72 и трех Т-62. Потери бронетехники Южной Осетии не определены, хотя известно несколько снимков осетинских Т-55, уничтоженных «дружественным огнем».

Грузинская армия в боях утратила 18 танков Т-72. Еще 19 брошенных неисправных или устаревших Т-72 было сожжено российскими войсками. 44 Т-72 вывезено в Россию в качестве трофеев. В общий счет включены трофейные и уничтоженные танки, захваченные в Западной Грузии в результате бескровной операции вооруженными силами России и Абхазии. Два Т-72 переданы Южной Осетии. Уничтожено на поле боя, брошено и взорвано более 50 единиц различной грузинской бронетехники, 80 единиц взято в качестве трофеев.

Опыт этой войны вновь показал, что говорить о «кризисе танков» преждевременно. Обе стороны активно использовали бронетехнику, в первую очередь танки, на всех этапах военных действий. Особенностью конфликта является использование одних и тех же типов бронетехники, в том числе ОБТ. Парадоксально, что значительно более сильная в военном отношении сторона (Россия) уступала более сла-

бой (Грузии) как в количестве, так и в качестве такового парка, задействованного на театре военных действий. Т-72 SIM по нескольким боевым параметрам превосходили российские Т-72Б.

Российский танковый парк включал несколько десятков Т-62 и даже Т-55. Причина — техническая неготовность в частях 58-й армии необходимого количества Т-72. Танки второго поколения не были оснащены ДЗ. Более того, начальник ГАБТУ В. Полонский в конце августа 2008 г. сообщил, что и большая часть ДЗ на российских Т-72 не была снаряжена. Новейшие Т-90 на вооружении 58-й армии отсутствовали. Имели место отдельные танковые дуэли и уничтожение танками легкой бронетехники. В целом боевые потери танков, к общему количеству задействованных, оказались небольшие.

Конфликт развивался по классическому сценарию «большой войны». Однако в тактике присутствовали элементы «малой войны»: противотанковые засады, уничтожение танков в городе, что объясняется как гористой местностью ТВД, так и опытом подобной войны обеих сторон. Характерно, что более половины боевых потерь танков приходится на действия в городе.

Грузинская сторона смогла собрать мощный танковый кулак, но реализовать подавляющее техническое превосходство не сумела, дав себя втянуть и увязнув в городском бою. Более того, методы «малой войны» позволили выиграть драгоценное время до подхода основных сил российской армии. Малочисленная, но эффективная ПТО армии Южной Осетии в критический момент грузинского «блицкрига» сработала эффективно. Столкнувшись с упорным сопротивлением, грузинское командование под угрозой повторения новогоднего штурма Грозного отвело на ночь свои танки из Цхинвала, чтобы утром 9 августа начать штурм снова.

Российская сторона действовала решительно, в том числе в применении танков и легкой бронетехники, используя ее для стремительных маневров. Несмотря на высокую насыщенность грузинских войск ПТРК, реализован этот потенциал не был. Также было быстро утрачено господство в воздухе. Итогом стал разгром грузинской армии и утрата ею половины парка современных танков и другой бронетехники.

4. Гражданская война в Сирии. Новая тактика для российского Т-72

4.1. Политические аспекты в Сирии

Чтобы разобраться в особенностях противостояния в Сирии, даже, как ни странно, особенности применения бронесил, необходимо хотя бы кратко понять расстановку политических и религиозных сил в стране.

60% населения Сирии составляют сунниты. Остальные религиозные меньшинства: шииты 20%, христиане 10% (в основном православные, остальные — католики). Причем среди шиитов преобладают представители сектантских направлений: алавиты 15%, исмаилиты до 3%, друзы 2%. Верования этих меньшинств настолько неортодоксальные, что иные мусульмане не только не считают их шиитами, но и мусульманами вообще. Поэтому «шииты», особенно алавиты, веками были изгоями сирийского общества — наиболее бедной и презираемой кастой.

Сирия делится по национальному признаку: 90% — арабы, 8% — курды, 2% — черкесы и армяне.

Традиционно во время турецкого правления арабы не допускались к управлению, особенно к армейской службе, поэтому с получением независимости им пришлось начать строительство государства и армии «с чистого листа». Служившие в турецкой армии курды первоначально составили высшее руководство страны. Младший командный состав комплектовался алавитами, поскольку арабы-сунниты не считали службу в армии привлекательной или престижной.

В 50-х годах последовала череда военных переворотов, к руководству страны пришли военные — курды. К концу 50-х годов власть курдов была свергнута, а в начале 60-х годов прошлого века все курдское меньшинство было поставлено вне рамок сирийского общества.

В тот период широкое распространение получили идеи «арабского социализма», родившиеся в кругу интеллектуалов арабов-христиан, составлявших основу новой сирийской интеллигенции. Православный араб Мишель Афлак основал БААС — «Партию арабского социалистического возрождения». Выходцы из социальных низов — алавиты с энтузиазмом воспринимали идеи социализма и активно включались в деятельность партии БААС, став ее активистами и костяком руководства. Весной 1963-го к власти посредством переворота пришла БААС. И в армии, и в БААС ведущую роль играли алавиты, потому полувековой период правления БААС так же называют «властью алавитов».

БААС установила однопартийный режим правления, армия была интегрирована в структуру БААС. В результате союза с коммунистами в начале 70-х БААС приняла советскую модель, а власть перешла к ее адепту Хафизу Асаду. Что обеспечило практически неограниченный поток помощи из СССР до середины 80-х годов, особенно военной. В Сирию наряду со странами ОВД поставлялись современные вооружения, в том числе ОБТ Т-72. Сирийские войска под руководством БААС три раза сходились в танковых битвах с АОИ в районах Голанских высот и долины Бекаа. Опыт «семидневной войны» 1967 года был плачевен, после чего сирийская армия, ее бронетанковые войска были организованы и укомплектованы по советскому образцу. «Октябрьская война» 1973 года и Первая Ливанская война 1982 года протекали с переменным успехом и в целом были сведены «вничью». Эти войны сделали бронетанковые войска Сирии традиционно многочисленными и привилегированными.

К началу 80-х стал очевидным упадок мировой системы социализма и левых идей в целом. Лидеры арабского социализма: Асад, Хуссейн, Арафат, Каддафи превратились в авторитарных диктаторов. В мусульманском мире на щит была поднята идея исламизма, приведшая к исламской революции в Иране. Оппозиция режиму БААС — Асада приняла форму политического радикального исламизма. Это привело к серии терактов по всей стране и восстанию 1982 в городе Хоме.

Восстание было жестко подавлено с применением авиации и танков. Подробности операции неизвестны до сих пор. По оценкам оппозиции тогда погибло от 7 до 40 тысяч восставших и мирных

жителей и до 1000 солдат. По оценкам ЦРУ — до 2000 погибших, из них 400 боевиков организации «Братья-мусульмане».

Преследование политических противников приняло форму репрессий. Оперу режима составили конфессиональные меньшинства: алавиты, христиане, друзы. Под влиянием идей арабского социализма и для сохранения единства страны в правящую элиту, партийное руководство, спецслужбы и армию вводились представители суннитского большинства.

С началом Перестройки СССР ушел с ближневосточной арены, ослабло военное сотрудничество России с Сирией. Нуждаясь в притоке финансов, Сирия нашла нового богатого союзника-спонсора — Иран. Что вызвало участие Сирии в операции «Буря пустыни» на стороне коалиции против врага Ирана — Ирака, хотя в Ираке правящей партией тоже была БААС.

В 2000 году Хафиз Асад умер. В результате референдума власть оказалась в руках его сына Башера Асада. Младший сын диктатора не рассматривался отцом как преемник, потому получил медицинское образование, работал за границей в госпиталях под псевдонимом, вел жизнь интеллектуала. Но после гибели своего старшего брата в автокатастрофе был вызван в Сирию отцом и начал политическую карьеру. Башер окончил военную академию в Хомсе, затем в чине капитана командовал танковым батальоном, а затем Республиканской гвардией, представляющей из себя развернутую бронетанковую дивизию.

Во внешней и внутренней политике Башер Асад старался придерживаться мягкого курса: разрешил создание новых политических партий; возобновил переговоры с Израилем по вопросу о Голанских высотах; после «революции кедров» в Ливане вывел оттуда сирийские войска, находившиеся там 30 лет.

Тем не менее, режим правления БААС практически не изменился.

4.2. Начало гражданской войны

Во второй половине «нулевых» годов XXI века на Сирию обрушилась небывалая засуха, что сильно ухудшило экономическое поло-

жение страны и содействовало росту недовольства режимом. Более миллиона сельских жителей бросили опустевшие поля и устремились в города. Проблема мигрантов для Сирии всегда стояла остро — на середину 2011 года на ее территории находилось более 400 000 палестинских беженцев и 1 200 000 беженцев из Ирака.

В 2011 году череда арабских революций докатилась до Сирии. Руководство Сирии, имея перед глазами опыт «цветных революций» в регионе, оказалось на своеобразных «политических качелях». Перспектива смены власти в стране под любыми знаменами означала в конечном итоге переход ее в руки исламистов, что неизбежно приведет к физическому уничтожению прежнего руководства страны, партии БААС, армии, истреблению большинства управленцев среднего звена и значительной части рядовых членов БААС. Под угрозой геноцида окажутся меньшинства, прежде всего алавиты и христиане, то есть почти 5 миллионов человек. Поэтому ни о какой передаче власти в финальной точке политического процесса речи идти не может. За власть нынешнее руководство Сирии будет сражаться до конца, поскольку ее потеря означает смерть.

Понимание, что процессы «цветной революции» хоть и эксплуатируют накопившийся протестный потенциал, инициируются и управляются извне, заставляет вырабатывать гибкую стратегию. При слишком жестком подавлении выступлений режим Асада ждет судьба режима Каддафи — массированное иностранное военное вмешательство, военная поддержка повстанцев, развязывание гражданской войны. Неминуема резня и хаос. При слишком мягком ответе «площадь» и лидеры оппозиции будут распалать свои амбиции, требовать с каждой уступкой правительства все больше и больше. Волна протестов парализует управление. Высшее руководство ждет судьба тунисского президента Бен Али (бежал из Туниса в январе 2011) или президента Египта Мубарака (свергнут в феврале 2011). В марте начались бомбардировки Ливии авиацией НАТО — Каддафи был убит в октябре 2011 года.

В начале 2011 года начались первые выступления в Сирии. Первой реакцией властей было придавить выступления в зародыше полицейскими мерами. Давления полиции оказалось недостаточно, оно только разозлило протестующих. В городе Дарее прошли мас-

совые выступления, пролилась кровь. В этот момент правительство не могло самым решительным образом подавить выступления — Сирия просто могла «попасть под горячую руку» НАТО заодно с Ливией. Необходимо было время, чтобы заручиться поддержкой могущественных союзников — крупных международных игроков.

Был выбран путь постепенных уступок оппозиции и международному давлению, направленных на возможное затягивание процесса. Освобождались небольшими партиями политические заключенные, было назначено новое правительство, отменено чрезвычайное положение, действовавшее почти полвека, курдам разрешили получать сирийские паспорта. Власти дали обещания самых широких демократических реформ. Одновременно, чтобы не «отдать власть протестной улице», были организованы массовые проправительственные демонстрации.

Оппозиция занялась политической самоорганизацией, готовая включиться в предстоящий демократический процесс. Однако в планы радикальных сил внутри страны и за рубежом не входила демократизация режима БААС — курс был взят на полное его свержение.

В июне недалеко от границы с Турцией в городе Джиср-эш-Шугур вспыхнуло восстание. Бунтовщики устроили кровавые расправы над представителями власти, членами партии БААС, полицейскими. На подавление были брошены части полиции и армии. Это первый зафиксированный случай появления танков. Оппозиция заверяла, что бунт был подавлен армией с привлечением танков и авиации. Правительственные источники сообщают, что армейские подразделения только блокировали город, предотвращая концентрацию в нем террористов, а бунт умиряла полиция. Поскольку в этих событиях погибло 120 полицейских и ни одного военного, официальная версия выглядит более достоверной.

Будучи способным политиком, а также опытным танкистом, Башар Асад прекрасно понимал, что означает введение танков в города, поэтому на первоначальном этапе он избегал подобных действий. По мере обострения ситуации пришлось пойти и на такой шаг. Однако поначалу танки применялись как средство угрозы. В первый год волнений не зафиксировано применения танков Т-72,

которыми вооружены элитные дивизии. Появление этого типа танков означало бы недвусмысленный жест, что власть готова усмирить волнения самым жестоким образом.

На первоначальной стадии единичными машинами привлекались танки Т-55, реже Т-62. Асад понимал, что для подавления неорганизованного протеста, пусть и вооруженного, тип танка не слишком важен. Можно использовать устаревшие и выработавшие ресурс танки, сберегая ценные Т-72 на случай иностранного военного вмешательства в конфликт.

Протесты разрастались. После цепи мятежей в провинции волнения охватили Дамаск. Они подавлялись штатными средствами полиции. Протестные настроения удалось сбить, что не устраивало радикалов. По стране прокатилась серия терактов. После относительно спокойной осени, вооруженные волнения вспыхнули в Холмсе — одном из главных центров исламистской оппозиции, в важнейшем энергетическом и транспортном узле, связывающем север и юг страны. Все лето и осень в этом городе происходили теракты, нападения на воинские части, обстрелы и убийства. Как предупредительный жест 14 декабря в город были введены войска, В этот день впервые отмечен ввод танков в сирийский город.

Вооруженное сопротивление в Хомсе продолжилось. 26 декабря зафиксирован обстрел танками зданий, из которых инсургенты вели интенсивный огонь. Но до середины января 2012 года не прекращались попытки мирного решения проблемы, когда мятежники расстреляли мирную проправительственную демонстрацию.

Начался штурм города правительственными войсками с применением танков, артиллерии, авиации.

В Хомсе впервые в боевых действиях участвовали иностранные боевики, которые использовали ручное огнестрельное оружие и РПГ. Отмечены первые потери в танках. К апрелю город был зачищен. Учитывая международную и внутреннюю реакцию, развернувшуюся в мире антисирийскую кампанию, правительство объявило перемирие.

Войска вышли из города. Позже боевики вновь проникли в город, бои в нем приняли затяжной характер. Был предпринят повторный штурм города. В настоящее время треть города удержива-

ются повстанцами — кварталы, где население настроено к правительству резко отрицательно.

Оттянув вооруженную конфронтацию более чем на полгода, режим Асада выиграл время, «разведя» синхронность процессов «арабской весны» в Сирии и других странах региона. Ему удалось продолжить контролируемый политический процесс, приведя страну к выборам на многопартийной основе.

В этот период силы оппозиции были заняты легальной подготовкой к выборам и оказались исключены из процесса вооруженной конфронтации. В то же время подготовка к выборам позволила БААС выявить и организовать своих сторонников среди населения. Было усилено ополчение «Шабих», набраны из резервистов контрактники в воинские части, подключены в борьбе с сирийскими боевиками отряды «Хезболлы», которые атаковали базы сирийской оппозиции в Ливане. Из Ирана прибыл экспедиционный корпус стражей исламской революции.

В этот период сирийские вооруженные силы придерживались стратегии обороны и контратаковали лишь в критических ситуациях, когда стоял вопрос о захвате военных объектов или важнейших городов.

Применение танков не было толком организовано. Устаревшие танки из региональных дивизий имели плохую связь с сопровождавшей их пехотой, часто отрывались от нее и вели бой самостоятельно, пытаясь, маневрируя на быстром ходу, уйти от огня РПГ. Результатом стали довольно высокие потери в танках. На севере страны мятежникам удалось захватить несколько единиц Т-72 и успешно применить их.

Затяжка с применением жестких силовых мер обошлась режиму БААС очень дорого. Началось массовое дезертирство из армии военнослужащих-суннитов, в том числе высшего офицерства.

Они составили костяк так называемой Свободной сирийской армии. Ее отряды захватывали военные объекты и находившиеся на них вооружения, боеприпасы, средства связи.

В распоряжении ССА и других мятежных группировок оказались более сотни единиц бронетехники, сотни РПГ, ПТРК, в том числе «Метис М» и «Корнет», ПЗРК, ЗУ, ствольная артиллерия, минометы.

Оппозиция развернула террористическую деятельность по всей стране, начала захват городов, за которые развернулись упорные бои. В этот период к активному финансированию и поставкам оружия ВС оппозиции подключились монархии Персидского залива и Турция. В страну нахлынули боевики из исламских стран, которых организовывала «Аль Каида». Всего до от 2.5 до 4 тысяч боевиков, имевших опыт партизанской войны в Ливии, Афганистане, Чечне и других странах.

Хотя Асаду не удалось избежать санкций ООН на поставку оружия Сирии, зато удалось добиться внятного ответа международного сообщества на сирийские события и получить «дорожную карту» преодоления кризиса — так называемый «план Анана». Направленный на мирное урегулирование, он предусматривал взаимное прекращение огня.

Но при разрозненности оппозиции, при нацеленности многих ее групп на бескомпромиссную вооруженную борьбу реально осуществить его было невозможно. Тем не менее, основные участники процесса приняли его, и к середине весны 2012 года установилось временное затишье.

В мае 2012 года на выборах, в которых приняло участие более половины избирателей, победил блок правящих партий. Большая часть лидеров оппозиции не согласилась с итогами выборов, и приняли решение взять власть вооруженным путем.

С началом лета началось массированное наступление вооруженных сил оппозиции на Дамаск и остальные крупные города. Башар Асад назвал случившееся объявлением войны и поставил целью добиться победы военным путем.

Объявление войны сторонами отмечено первым появлением на поле боя танков Т-72 — в апреле при штурме города Идлиб. Дебют считавшихся наиболее современными сирийскими Т-72 итальянской модернизации, оказался не слишком успешным.

При выдвижении к городу и в боях за него потери составили до 10 танков. К этому времени повстанцы накопили достаточно современных средств ПТО, имели достаточно специалистов по их применению.

Хотя итальянская модернизация предполагала доведение танков до уровня Т-72 БА, в том числе по защите танков, реально она кос-

нулась в основном новой СУО. Новой динамической защиты на «итальянцах» не было.

В противопартизанской войне, особенно в городах, «дальнозоркая» система наведения оказалась избыточной.

Танки требовали надежной защиты. Поэтому наиболее эффективным оказался Т-72 М1 с установленной ДЗ «Контакт 1».

Большие потери были вызваны так же отсутствием на тот момент у сирийских военных эффективной тактики применения танков в городах. Они действовали по схемам танкового боя 80-х годов.

4.3. Тактика применения ОБТ сирийской армией на этапе гражданской войны (зима 2012 года — лето 2013 года)

В первые полтора года конфликта повстанцы в основном атаковали, а правительственные силы, несмотря на подавляющее превосходство в технике и живой силе, оборонялись или в лучшем случае контратаковали, пытаясь вернуть под контроль тот или иной город. И только в конце 2012 правительственные войска перешли в наступление.

С наступлением третьего периода в использовании танков — когда правительство сняло все ограничения на их применение, сирийская армия выдвинула танки и другую тяжелую бронетехнику (САУ, ЗСУ) в районы военных действий.

Стратегическая задача, поставленная перед войсками командованием армии и лично ее главнокомандующим Башаром Асадом, на сегодняшнем этапе состоит в уничтожении живой силы противника. Поскольку отвоеванные территории подвергаются новым атакам, то необходимо сократить число участников возможных атак.

Оперативно-стратегические планы ставят задачу рассечения единых зон, контролируемых повстанцами, изоляции их от границ как источника вооружений, боеприпасов и пополнения; блокады окруженных зон и стягивания их периметра, уничтожения окруженных группировок.

Особой частью стратегического плана стали мероприятия по разобщению вооруженных сил оппозиции. Для этого было преду-

смотрено прерывание связи между территориями оппозиции, ликвидация ее лидеров и военного командования. Причем на всех уровнях: от высшего звена до командиров отдельных отрядов и групп. Предпочтительным считается пленение командиров силами спецназа с целью получения сведений и только в случае невозможности — ликвидация.

Со второй половины 2012 до середины 2013 были уничтожены видные военные лидеры оппозиции: генерал Саям Идрис, генерал Мустафа ас-Шейх и другие. В марте 2013 года в результате диверсии был тяжело ранен командующий ССА — бывший полковник ВВС Сирии Рияд аль-Асад. Самое многочисленное формирование оппозиции, насчитывающее до 40 000 бойцов, осталось без военных лидеров.

Частью реализации плана разобщения стал выход из вооруженных сил оппозиции курдских региональных отрядов (до 15 000 бойцов), закрытие ими обширных участков турецко-сирийской границы и начало военных действий курдов против исламистов.

На оперативно-тактическом уровне предусмотрено создание в местах блокады окруженных районов численного перевеса в живой силе и подавляющего превосходства в технических и огневых средствах; использование артиллерии и авиации для уничтожения боевиков в глубине занимаемых ими позиций, не считаясь с последствиями разрушения городов; атака занятых районов мотопехотой с использованием бронетехники в качестве ударной силы.

Большая часть Сирии — пустынная безлесная территория, в горах лесной покров тоже большей частью редок. Боевые действия в пересеченной местности инсургенты ведут нечасто, только если чувствуют паритет или превосходство в собственных силах. В сельской местности тактика правительственных войск во многом восприняла партизанские черты: устройство засад на караваны и отдельные группы боевиков. Обычно попавшая в засаду группа уничтожается полностью. Местами боевые действия правительственных войск воспроизводят тактику «охоты на караваны» ОКСВ в Афганистане, с привлечением вертолетов и групп спецназа.

В качестве основных укрытий и опорных баз инсургенты используют населенные пункты, а для контроля над территорией —

города. В них легче прятать вооружение и скрываться под видом мирных жителей, организовывать оружейные мастерские и лаборатории по производству ВВ, опираясь на наличие производственных мощностей, сырья и необходимой рабочей силы. Города являются транспортными узлами — там удобней накапливать силы и перебрасывать в другие районы по шоссе, используя гражданский транспорт. В городе легче организовать сопротивление, используя здания, как укрепленные пункты. Поэтому основным ТВД в этой войне становятся города.

Городской бой — наиболее тяжелый и кровопролитный вид боев. Город сам по себе представляет укрепление: кварталы — своеобразные бастионы из каменных, кирпичных или железобетонных строений. В ходе боев здания разрушаются, образуя на улицах естественные баррикады, труднопреодолимые для бронетехники.

Для превращения здания в укрепленную точку нужны минимальные усилия: заваливание входных проемов по периметру обороны, оборудование огневых точек для снайперов, пулеметчиков, гранатометчиков, пробитие бойниц в «слепых» стенах.

Городской ландшафт словно специально придуман для уничтожения танков вооружением пехоты: только главные магистрали создают возможность бронетехнике держать относительно безопасную дистанцию боя. Но по мере приближения к противнику дистанция эта сокращается не только для выстрела из РПГ практически «в упор», но и броска гранаты или даже бутылки с зажигательной смесью.

Высокая этажность дает идеальную возможность таких бросков или выстрелов из «мертвых» и «слепых» зон сверху, одновременно представляя укрытия пехоте противника на разных этажах зданий или в их глубине. Пересечение улиц, их повороты постоянно заставляют танки подставлять под удары РПГ уязвимые места — борта и корму, а проход под позициями противника в высоких зданиях — верхнюю полусферу.

Город сильно ограничивает применение бронетехники. В нем невозможно использовать большие массы танков. Возможность маневра ограничена планировкой улиц. В таких условиях легче организовать противотанковую оборону, организовывать завалы, ту-

пики, минировать, устраивать засады. Развалины, кучи мусора, воронки и большие выбоины в асфальте являются идеальными местами для постановки противотанковых мин и фугасных устройств дистанционного подрыва.

Городская инфраструктура дает возможность боевым группам скрытно проникать в расположение противника «черными ходами», или по подземным коммуникациям вроде канализационных коллекторов. Такие группы неожиданно оказываются в тылу противника, который из наступающего мгновенно превращается в обороняющегося.

Ближние дистанции соприкосновения создают возможность быстрого маневра, следовательно — быстрой смены ситуации боя.

Бронетехника изначально ставится в уязвимое положение: угол возвышения танковой пушки позволяет поражать верхние этажи зданий только с дальних дистанций. Современные танки обладают большими калибрами орудий — как следствие большой мощностью ОФС, что увеличивает вероятность поражения своей пехоты, находящейся в близком соприкосновении с противником. Более того, большие калибры создают мощную ударную волну стволовых газов при выстреле, что представляет опасность для сопровождающей танк пехоты.

Малая толщина бронирования крыши башни, а также моторного отсека сверху и сзади, относительно слабая — бортов делают танк уязвимым именно с этих направлений, учитывая, что танк постоянно подставляет борта противнику при выходе из-за прикрытия стен или при поворотах улиц. Сильно ограничен обзор для членов экипажа. Кроме того, в городе невозможно использовать естественные козыри современных танков: скорость и маневренность.

При сумме всех факторов бронетехника представляется в городских боях крайне уязвимой. Теоретически ее использование должно вести к огромным потерям танков при насыщенности обороны противника хотя бы минимумом ПТО. Практика рассмотренных ранее отдельных сражений (Фаллуджа, Грозный) показывает, что подобные потери могут оказаться весомыми или катастрофическими.

Потеря танка наносит сильный моральный урон. Уничтожение его поднимает дух обороняющихся, подрывает наступательный порыв атакующей стороны. Вид остова сгоревшей машины — братской могилы танкистов вызывает тяжелые чувства.

Поскольку в сирийском конфликте сильно влияние советской и российских военных школ, уместно провести аналогии тактических приемов в Чечне и в Сирии.

Множество факторов сближают по характеру ведения военных действий конфликты в Чечне и в Сирии. Грамотное приложение «чеченского» опыта может дать обеим сторонам большие тактические преимущества и оперативные выгоды.

В Грозном и в других населенных пунктах Чечни боевики придерживались тактики, основы которой заложил Масхадов. Ее можно свести к нескольким основным пунктам.

1. Организация групп «охотников за бронетехникой», имевших в своем составе расчет РПГ, расчет пулемета и снайпера для прикрытий гранатометчика от огня пехоты.

2. Места противотанковых засад выбираются в тех участках города, где передвижение бронетехники возможно только узкими дефилами, отсутствует возможность маневренного разворота или пространство отхода.

3. Расположение засады обеспечивает отсечение всех путей отхода и запирает колонны бронетехники на улице.

4. Для уничтожения колонны или группы бронетехники в секторе засады концентрируется несколько команд истребителей танков. Они оборудуют позиции с разных сторон на нескольких этажных уровнях: в подвалах, на первых-третьих этажах зданий.

5. В первую очередь выводится из строя ведущий и замыкающий танки, чтобы создать надежные «запоры» для всей колонны.

6. Далее как можно быстрее выбиваются БМП-2 или «Шилки», идущие за танками.

7. И лишь потом происходит уничтожение всей колонны.

8. Для надежного поражения танка производилось одновременно 5–6 пусков разных команд. Этот прием обусловлен довольно высокой устойчивостью к поражению современных танков и наличием у них навесной брони или ДЗ. В Чечне подавляющее количество уничтоженных танков приходилось на попадания в места, не защищенные ДЗ. Группы истребителей танков не располагали боеприпасами, преодолевающими ДЗ, поэтому компенсировали этот недостаток обилием прицельных пусков из РПГ в выбранную точку поражения танка.

Первые выстрелы сбивали ДЗ, остальные обеспечивали проникновение кумулятивной струи в заброневое пространство танка.

9. Обстреливали бронетехнику в наиболее уязвимые проекции сверху, сбоку и с тыла. Выстрелы в лобовую проекцию эффекта не имели, а лишь раскрывали позиции расчетов РПГ.

Судя по имеющимся данным из Сирии, подобная тактика нашла лишь частичное применение. Поскольку тактика сирийской армии в использовании бронетехники построена с учетом этого опыта; боевики представляют собой несколько армий, не объединенных единым командованием, потому действующих по разным тактическим схемам, зачастую непродуманным.

Выучка и согласованность действий большинства групп боевиков находится на низком уровне. Особенно низка подготовленность гранатометчиков, не прошедших тактических занятий и не имевших учебных выстрелов для тренировок. Подготовка происходит во время боя. Поэтому эффект приносят только выстрелы с относительно близких дистанций.

Группы не всегда обеспечены достаточным количеством средствами ПТО или не обеспечены современными боеприпасами.

Имеются свидетельства нескольких удачных засад ПТО ВС оппозиции по «чеченской методе»: выбивание в борта ведущего и замыкающего танка, одновременных обстрелов танков средствами ПТО с разных позиций разных уровней высотности. Известны многочисленные учебные ролики чеченских боевиков по обращению с РПП-7 и боеприпасов к ним, по поражению бронетехники, по тактике засад против танков. Они сняты на сирийской территории, занятой повстанцами, проиллюстрированы ходом нападений на бронетехнику правительственных войск. С развитием конфликта мятежники глубже осваивают чеченский опыт и приобретают собственный.

Одновременно совершенствуется тактика применения танковых подразделений сирийской армией. Бронетехника изначально дает несколько очевидных преимуществ для боев в городе. Пехота нуждается в мощном броневом щите, передвигающемся вдоль улиц, прикрывая группы от пуль и осколков. При установке на него современных средств защиты (в основном пассивных в виде ДЗ) появляется возможность ослабить или полностью нейтрализовать

старые системы ПТО. В основном — боеприпасы к РПГ разработки 1960–1970-х годов и ручные противотанковые гранаты, являющиеся на сегодняшний день наиболее массовыми.

Современные противотанковые комплексы типа «Джевелин» или «Корнет» в городских условиях имеют ограниченное применение из-за малых дистанций боя, трудности наводки в условиях развалин. Но где позволяет рельеф — подобные комплексы применяются. Например, с крыш или верхних этажей высоких зданий.

Универсальную эффективность в борьбе с танками показывают только современные образцы РПГ или боеприпасы к РПГ-7 с тандемными зарядами. Но доступ к ним боевиков ограничен по ряду причин.

Танк — наиболее хорошо защищенная мобильная артустановка из существующих. Большой калибр, стабильно высокая скорострельность, особенно у танков с автоматом заряжания, быстрая и точная наводка благодаря современным прицельным устройствам и приводам по повороту башни и пушки. Набор боеприпасов позволяет уничтожать живую силу противника осколочно-фугасным действием, так и пробивать кумулятивными снарядами укрепленные огневые точки.

«Природная слепота» танка частично компенсируется установкой дополнительных средств наблюдения, например перископов с подвижной головкой или широким углом обзора и прочих средств.

ОБТ является мощным узлом связи и управления благодаря установленной на нем радиоаппаратуре. Данный фактор позволяет экипажу пользоваться информацией от сопровождающего танк прикрытия или специальных приданных танку внешних наблюдателей. Кроме того, затребовать огневой поддержки артиллерии или авиации, превращаясь тем самым в КНП для других родов войск.

В быстроменяющейся картине городского боя при контратаках и даже наступлениях противника танк превращается в маневренный узел обороны.

Прочая бронетехника, гораздо хуже защищенная броней, под защитой ОБТ также становится эффективным боевым средством. Установленные на них крупнокалиберные пулеметы и автоматические пушки имеют высокий угол возвышения ствола, позволяя вести огонь по верхним этажам зданий со второй линии. БМП являются надежным средством эвакуации раненых, доставки боевым группам и тан-

кам боеприпасов, горючего, продовольствия. В собственных ближних тылах, обычно простреливаемых снайперами противника, легкая БТ позволяет быстро и безопасно перебрасывать подкрепления на наиболее актуальные боевые участки, транспортировать легкие артустановки: минометы и безоткатные орудия, ПТРК.

Применяется вспомогательная инженерная бронетехника. При высоком уровне защиты поражения ОБТ обычно легкие. Для его эвакуации применяются бронированные тягачи. Поврежденный танк транспортируется в ремонтные части, где его восстановление занимает от нескольких часов до нескольких дней. Таким образом, потери бронетехники сокращаются на порядок.

Описанные выше преимущества танков в городском бою на сегодняшний день сирийские танкисты успешно реализуют.

Сирийские танкисты учитывают наличие у противника современных средств ПТО: РПГ-29, гранаты ПГ-7ВР «Рефлекс» к РПГ-7, ПТРК «Корнет» и «Метис», захваченных на складах сирийской армии (а также более ранних моделей «Конкурс», «Милан», «Фагот»). Часто используются трофейные противотанковые мины устаревших моделей типа ТМ-46, ТМ-57.

Значительная часть этих запасов ПТО боевиков уже израсходована, пополнение же затруднено. Используемые РПГ производства стран НАТО оказались малопригодны для городских боев: из-за мощной струи газов они не подходят для стрельбы из закрытых помещений, а на открытых пространствах обладают сильными демаскирующими признаками по яркости и громкости выстрела, созданию дымного следа. Современные средства ПТО российского производства поставляются на рынки под жестким контролем, попадание их на нелегальный рынок единично. Возможны закупки ПТРК в бывших странах ОВД и СНГ, а также из расхищенных арсеналов Ливийской армии. Сирийская оппозиция постоянно бомбардирует своих заграничных спонсоров требованиями поставок советских/российских средств ПТО. Хотя в СМИ на протяжении полугода постоянно появляются сообщения о поставках мятежникам сотен неизвестно откуда взявшихся ПТРК «Корнет», закупленных на деньги Саудовской Аравии, применение комплексов «Корнет» и «Метис М» отмечено в единичных случаях.

На сегодня основную опасность представляют РПГ боевиков. Особенно РПГ-29 «Вампир». Поэтому остро стоит вопрос о защите танков.

На первом этапе гражданской войны имела место недооценка возможностей ПТО боевиков, сирийские танкисты пренебрегали навесной защитой и ДЗ, что привело к неоправданно большим потерям в бронетехнике. Довольно часты были случаи единичного использования танков без пехотного прикрытия — опасного сближения с противником на расстояние до 100. Такие танки становились легкой добычей расчетов РПГ, а на более дальних дистанциях — ПТРК.

Сегодня сирийские танки идут в бой, покрытые комплектами защиты «Контакт 1» (первое поколение динамической защиты). В том числе и танки Т-55. При многократных боевых контактах элементы защиты выбиваются. Зачастую в ремонтных подразделениях отсутствуют необходимые комплекты ДЗ для замены. В качестве временной меры используется закрытие незащищенных участков мешками с песком, создание вокруг бортов и тыльной части башни выносного металлического каркаса, заполняемого железобетонными блоками. В условиях боев в городе нередки случаи срыва бортовых защитных экранов с элементами динамической защиты. Такие танки становятся предпочтительной мишенью для расчетов ПТО боевиков.

РИСУНОК 22. Т-72 в Сирии, бои в городе

Летом 2013 года замечено появление на танках выносных решетчатых экранов (чаще всего кустарного производства из строительной арматуры), аналогичных используемым на бронетехнике войск коалиции в Ираке и Афганистане. Подобные экраны начали устанавливать и вдоль бортов БМП. Очевидно, что запасы динамической защиты подходят к концу, есть трудности с оперативной доставкой их к местам применения танков и быстрой установкой.

Главной ударной силой сирийских танковых войск сегодня стал Т-72 — самый массовый ОБТ третьего поколения. В СССР и России выпущено более 25 000 штук и около 6 000 за границей. Т-72 имеет множество модификаций.

Разработан КБ «Уралвагонзавода» в конце 60-х — начале 70-х. Прототипом был избран Т-64, но Т-72 сильно отличается от него конструкцией. Танк проще, технологичней, дешевле.

Среди современных ОБТ отличается самыми низкими весовыми показателями. Далее приводятся данные модификаций Т-72, используемые сирийской армией, сопоставимые с ней модификация «Абрамс-М1» и «Леопард-2» первых серий, а также вероятный противник «Меркава-IV»:

Вес Т-72 — 42 тонны (против 60 тонн «Абрамс-М1», 55 тонн «Леопард-2», 70 тонн «Меркава-IV»), ширина — 3460 мм («Абрамс» — 3653, «Леопард-2» — 3700, «Меркава-IV» — 3720), высота 2190 мм («Абрамс» — 2890, «Леопард-2» — 2790, «Меркава-IV» — 2660). Мощность двигателя — 800 л.с. («Абрамс» — 1500, «Леопард-2» — 1500, «Меркава-IV» — 1500). Благодаря низкой массе имеет хорошие показатели хода: шоссе/пересеченная местность 60 км/ч («Абрамс» — 70, «Леопард-2» — 70, «Меркава-IV» — 55–60).

Т-72 уступает другим ОБТ в показателях защищенности в лобовой проекции: 310/450 мм для ОБПС/КС («Абрамс-М1» — 360/700, «Леопард-2» первых серий 430/700, «Меркава-IV» — н/д, но не менее 600/900).

Вооружение: 125-мм пушка 2А46 («Абрамс», «Леопард-2», «Меркава-IV» — варианты «Рейнметалл 120» — 120 мм).

На сегодняшний день сирийские Т-72 и Т-72М считаются морально устаревшими, они несравнимы с российскими танками Т-72БА или Т-90, особенно по показателям защиты от современных средств ПТО.

Все сирийские Т-72 экспортного варианта с ухудшенными по сравнению с советскими аналогами показателями бронирования. Проведенная итальянцами модернизация не смогла заметно улучшить показатели защищенности. Возможное решение проблемы — установка ДЗ «Контакт-5» или более современных образцов ДЗ третьего поколения, но сведений о подобных поставках в Сирию не имеется.

Очевидный конструктивный недостаток сирийских танков Т-72 — невозможность использовать крупнокалиберный пулемет НСВТ на башне, стрелок быстро выбивался снайперами. (Проблема, выявленная еще в боях в Грозном и в Фаллудже.) За ненадобностью этот пулемет обычно демонтируется. Здесь сказывается явное отставание от уровня современных российских ОБТ. На российских Т-90 и модернизированных Т-72 и Т-80 эта проблема решена. На Т-64 управление зенитным пулеметом при закрытых люках было заложено в концепцию «танка для атомной войны».

В попытках компенсировать этот недостаток зенитного пулемета сирийцы демонстрируют высокую изобретательность. Вместо дымовых патронов к системе запуска дымовых гранат 902Б «Туча-2» вставляются самодельные (переделанные) патроны, набитые стальными шариками. При входе в зону близкого соприкосновения с противником дается несколько последовательных выстрелов в его сторону. Чаще всего на вспышки выстрелов в надежде поразить стрелка из РПГ или даже выпущенную гранату. Из-за низкой дальности и большого рассеивания поражающих элементов эффективность подобной новации невысокая, однако она сильно затрудняет прицеливание из РПГ и экономит основной боекомплект танка.

Нарекания вызывает автомат заряжания. При очевидных достоинствах: стабильность заряжания и наводки, отсутствие лишнего члена экипажа — заряжающего, имеются несколько существенных недостатков. При ведении боя относительно низкий темп стрельбы их пушки (7 секунд плюс время на наводку) дает возможность расчетам РПГ противника в промежутках между выстрелами танка произвести прицеливание и выстрел.

Этот недостаток частично компенсируется тактическими приемами. После выстрела танка пехотное прикрытие открывает интенсивный автоматный огонь. Или сопровождающая танк БМП или

«Шилка» обрушивают на противника шквальный огонь. При участии в бою группы танков огонь ведется последовательно, что не всегда возможно.

К специфическим недостаткам городского боя следует отнести и относительно малую емкость боекомплекта, что требует ротации танков в передовых порядках или их частого выхода из боя для пополнения боекомплекта. Практика городских боев показала, что экипаж должен всегда оставлять резервный боекомплект в 4–5 снарядов, поскольку противник использует для контратак моменты, когда танки отходят для пополнения боезапаса. То есть для активного боя остается 32 снаряда. Зачастую он ограничивается 18 выстрелами, поскольку комплект боеукладки автомата заряжания 22 снаряда.

К явным недостаткам относятся низкая защищенность боекомплекта, в первую очередь пороховых зарядов. При заброневом поражении боевого отделения Т-72, как правило, происходит загорание зарядов в течение нескольких секунд, что в большинстве случаев приводит к гибели экипажа, последующей детонации снарядов и полному выводу танка из строя.

Несмотря на имеющиеся недостатки, сирийские танкисты стремятся компенсировать их современной тактикой боя.

Основным боевым бронетанковым подразделением в городе является группа БТ в составе двух-трех танков Т-72 и одной-двух БМП. В центральной части городов группе придается БРЭМ для эвакуации поврежденной машины. В состав подразделения входит отряд пехоты численность 25–40 человек. Судя по большинству видеозаписей, танки при боевом соприкосновении действуют уверенно, что указывает на наличие внешних наблюдателей, осуществляющих целеуказание танковым экипажам, что также указывает на отсутствие проблем со связью между танками и сопровождающей пехотой. В пехотном прикрытии активно задействуются снайперы, выбивающие расчеты РПГ и ПТРК мятежников.

Типичное развитие боя происходит следующим способом: на линию соприкосновения с противником в городской черте выдвигается 2–3 танка, идущие колонной, а где позволяет ширина улиц — уступом, придерживаясь краев улиц. За ними следует 1–2 БМП-2. При обнаружении противника танки открывают массированный

огонь из пушек по занятым противником зданиям, прежде всего по обнаруженным огневым точкам.

Одновременно БМП-2 из 30-мм скорострельной пушки с большим углом возвышения ведет огонь по верхним этажам здания. Отмечены случаи использования ЗСУ-23-4 «Шилка» в паре с БМП-1. Данный симбиоз вызван малой мощностью гладкоствольной пушки «Гром» на БМП-1 и недостаточной огневой мощностью спаренного с ней пулемета ПКТ. На вооружении сирийской армии находилось не более 100 БМП-2. С учетом потерь, сегодня их парк невелик. Зато имеется более 2000 БМП-1 и примерно 300 ЗСУ «Шилка».

Где позволяет имеющееся вооружение, группе придается 152-мм САУ «Акация», имеющая угол возвышения орудия до 60 градусов. При ведении огня прямой наводкой для нее достигаемы все этажи многоэтажных зданий, а также объекты в тылу противника при стрельбе навесным огнем.

Немаловажным достоинством этой самоходной гаубицы является широкая номенклатура боеприпасов: переменные пороховые заряды, позволяющие регулировать дальность поражения, и комплектация снарядами: бетонобойными, осколочно-фугасными (высокая разрушительная мощность), кассетными со стреловидными и осколочными поражающими элементами (высокая поражающая мощность), дымовыми (используются для выкуривания гарнизонов зданий), осветительными (используются для ослепления гарнизонов в ночное время). Подобное разнообразие средств поражения делает укрепленное здание сильно уязвимым.

Большая мощность и высокий угол возвышения САУ «Акация» делает ее применение в составе штурмовой группы предпочтительным. Но случаи ее участия в боях довольно редки, что объясняется недостаточным их количеством на вооружении — не более 50. Зато имеется обширный парк САУ «Гвоздика» — до 400 единиц. При схожих тактических характеристиках ее основное отличие от «Акации» — меньший калибр 122 мм. Соответственно меньшая поражающая и разрушительная мощь.

БМП, ЗСУ, САУ имеют противопульное бронирование, потому вынуждены действовать из второй линии, прикрытые броней танков, что затрудняет ведения огня прямой наводкой по горизонтали.

Впрочем, сектор обстрела от 0 до 15 градусов перекрыт возможностями стрельбы прямой наводкой из танковых пушек. Ограничение касается только ведение огня специальными снарядами (дымовыми, осветительными) для нейтрализации противника на первых этажах и подвалах.

После огневой зачистки вдоль зданий выдвигаются подразделения пехоты одной или двумя цепочками, осуществляющие штурм и зачистку зданий от противника.

Описанная тактика почти полностью соответствует части третьей «Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя. Взвод, отделение, танк», введенного в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками Российской армии от 24 февраля 2005 года № 19.

Раздел 5. «Наступление при прорыве укрепленного района и овладении населенным пунктом». Пункт 247: «В ходе наступления при прорыве укрепленного района (овладении населенным пунктом) мотострелковый взвод может действовать в составе мотострелковой роты, составлять основу штурмовой группы, назначаться в группу прикрытия или общевойсковой резерв.

Танковый взвод придается обычно штурмовой группе, создаваемой на основе мотострелковой роты, или действует совместно с мотострелковым подразделением уступом по обеим сторонам улицы за боевыми порядками мотострелковых подразделений (рис. 21)».

А также пункт 248:

«Штурмовая группа предназначена для блокирования и уничтожения противника в долговременных огневых (полевых фортификационных) и других важных сооружениях.

В состав штурмовой группы, кроме мотострелкового взвода, могут включаться танки, орудия (преимущественно самоходные), расчеты минометов, противотанковых ракетных комплексов, гранатометов, огнеметные подразделения, а также подразделение инженерных войск.

Штурмовая группа обычно обеспечивается увеличенным запасом боеприпасов, особенно ручными и противотанковыми гранатами, подрывными зарядами,

зарядами (установками) разминирования, средствами постановки аэрозольных завес.

Группа прикрытия предназначена для закрепления захваченного объекта, прикрытия флангов и тыла штурмового отряда (группы).

Общевойсковой резерв предназначен для усиления штурмовых групп или группы прикрытия, для развития успеха, а также для выполнения других внезапно возникающих задач».

А также следующие пункты 248–252 того же устава. Тактические действия в обороне и наступлении на пересеченной местности в целом тоже приближены к российскому уставу. Данный устав разрабатывался с учетом опыта военных действий в Чечне. Вооружение и структура танковых соединений сирийской армии почти полностью соответствует российской на уровне танковой роты — взвода, что позволяет реализовать пункты устава без существенных корректировок.

Сирийские танкисты наработали и собственные тактические приемы.

Прием перекрестного огня — подход танков с нескольких направлений, блокирование здания пулеметным огнем, одновременное открытие огня из пушек сразу по нескольким этажам. Метод дает значительные преимущества: снижает количество «мертвых зон», препятствует маневру между этажами, огонь залпами создает эффект наложения ударных волн. Особенно эффективен этот прием в сочетании с огнем САУ по верхним этажам. При интенсивном ведении огня здание разрушается, уничтожая весь гарнизон. Успешное применение такого приема отмечено летом этого года в пригородах Дамаска, атакованных боевиками.

Продиктована спецификой этой войны и **тактика мобильных бронегрупп**, возникшая как ответ на практику быстрого перемещения отрядов боевиков. В начальной стадии боев за город боевики концентрируются в кварталах у главных магистралей, обычно ближе к многоуровневым развязкам и путепроводам, и, пропуская танковые колонны, выжидают прохождения конвоев военного автотранспорта или легкой бронетехники.

При обнаружении признаков такой засады в ее район скрытно выдвигается дозорная группа с прикрытием и устраивает скрытый хорошо укрепленный и охраняемый КНП. В удобный момент вызывается мобильная бронегруппа от двух взводов до роты танков и до 10 БМП с десантом. Она на большой скорости прибывает к месту засады и организует круговую оборону на шоссе, за ней следом так же быстро прибывает четыре-шесть БМП с десантом и высаживает его у края квартала. Предварительно танки несколькими выстрелами делают проемы в стенах зданий для проникновения десанта. Корректируемые с КНП танки открывают огонь по кварталу предполагаемой засады, под прикрытием их огня десант блокирует квартал. Основной урон наносят танковые пушки. Десант осуществляет окончательную зачистку. Тщательная подготовка и разведка, быстрота и ошеломляющий натиск, сокрушительный танковый огонь позволяют проводить боевую фазу операции за 20–30 минут. После чего, забрав личный состав КНП, собрав трофеи, бронегруппа готова к действиям в другом месте.

Значительным достижением в тактике современного танкового боя явился **фактический перенос управления действиями штурмовых групп и мобильных бронегрупп на КНП**. Сирийцам удалось добиться того, что оказалось очень трудным в Фаллудже и Грозном. Подобное возможно в основном в условиях антипартизанских действий в городе, когда противник не имеет возможности поражения КНП тяжелым оружием с дальней дистанции — только снайперским или пулеметным огнем, и гипотетическую возможность точного попадания гранатой РПГ с дальней дистанции, тогда как при КНП тоже имеются снайперы и пулеметчики. Но главное, КНП имеет в своем распоряжении всю огневую мощь штурмовой группы и оперативно корректирует огонь танковых пушек по всем проявляющимся огневым точкам противника.

Никакие приборы наблюдения внутри танка не могут обеспечить экипажу подобную обзорность и точное целеуказание. В то же время с КНП осуществляется взаимодействие танков и пехоты, а по необходимости — привлечение огня артиллерии и авиации.

Тактический прием «глушения» зданий. Прием, разработанный еще советскими танкистами в ВОВ: ствол танкового орудия заводится в окно или дверной проем дома, после чего производится выстрел.

Чаще всего, чтобы избежать поражения ствола от близкого разрыва собственным снарядом, выстрел производится холостым зарядом. Ударная волна выстрела распространяется по ближайшим помещениям, вызывая контузии или даже осколочное поражение укрывшихся там людей. Поражающими элементами становятся обломки стен и бытовые предметы, находящиеся в помещениях.

Дополнительный эффект создает дожигание на воздухе пороха, не сгоревшего в канале ствола — обычное явление при холостом выстреле. В замкнутом помещении он сходен с взрывом небольшого термобарического заряда.

Современные здания имеют железобетонную «решетчатую» конструкцию, когда основным несущим элементом являются не внешние стены, а сотни железобетонных опор и ригелей, связанные между собой напряженными железобетонными балками. Потолочные перекрытия кладутся из литых железобетонных плит.

Впрочем, подобная конструкция характерна для зданий 50–80-х годов постройки. Они имеют ограниченные сроки эксплуатации от 25 до 50 лет. К тому же их устойчивость гарантируется на стабильных грунтах. В зонах повышенной сейсмической и оползневой опасности их устойчивость еще ниже.

Потому в последние 30–40 лет возводятся здания с литыми опорными стенами на сварном стальном арматурном каркасе. У них существуют внутренние ребра жесткости из сплошных перпендикулярных несущих стен, частично — межэтажных перекрытий. Несущими обычно являются и торцовые стены, а часто и задние фронтальные. Внутриэтажные и фасадные стены, чтобы облегчить общий вес здания, обычно выкладываются из легких материалов, смотря от их доступности в данном регионе: пенобетон, полый кирпич, ракушечник, песчаник и прочие. Пробиваемость таких перегородок очень высокая. Они не защищают даже от пуль АКМ.

В целом структура современного здания создает довольно прочные большие «соты», разрушить которые сложно даже крупнокалиберной артиллерии.

Соответственно, эффект от выстрела замыкается внутри одной «соты», не распространяясь далее. Ударная волна хорошо распространяется в помещении, куда заведен ствол танка, создавая столь

мощное давление газов выстрела, что все находящиеся в помещении люди получают баротравмы, несовместимые с жизнью. Энергии холостого выстрела достаточно для разрушения перегородок из легких строительных материалов и поражения их осколками людей в соседних помещениях. Но обычно конструкция первых этажей, в целях повышений прочности всего здания, тоже состоит из армированного напряженного железобетона, потому значительная часть энергии ударной волны гасится внутри помещения, а избыточное давление газов выходит через окно. Лишь малая их часть уходит через проемы в другие помещения, хотя там эффект от их воздействия снижается. Хотя могут вызвать контузии и временную потерю слуха.

Видеокадры военных действий конца 2012 — первой половины 2013 года показывают практику многократных выстрелов в одно окно. Это вызвано желанием усилить травматический эффект «глушения», а возможно, и «эффект раскачки» — наложения друг на друга ударных волн внутри здания.

На видеохронике с мест боев видно, что сирийские танкисты применяют как холостые заряды, так и кумулятивные выстрелы в зависимости от тактической обстановки. Во втором случае происходит пробитие дальней стены помещения и уничтожение всего, что находится в соседнем помещении, за счет запреградного воздействия кумулятивной струи. Применение осколочно-фугасных снарядов не зафиксировано. Очевидно, из-за угрозы повреждения ствола танковой пушки, приборов наведения и наблюдения или легкой контузии членов экипажа.

Прием «глушения» позволяет довольно эффективно очистить от противника первые этажи здания и произвести значительный эффект на сопредельных ярусах — втором этаже и в подвале. Для верхних этажей и удаленных частей здания даже первого этажа «глушение» оказывает скорее психологический эффект: шумовой удар, дрожание и раскачка стен.

Гораздо больший эффект можно достигнуть при использовании термобарического снаряда, что позволит не приближаться к зданию на опасное расстояние, поражать издалека еще и 2–3-и этажи. Но в номенклатуре боеприпасов к пушке 2А46 для Т-72 такие боеприпасы отсутствуют.

Для полноты картины следует упомянуть и применение танков боевиками. В целом она отражает воззрения пехотинца на танк как на «большую снайперскую винтовку» и приспособлена к тактике боевиков — коротким набегам на правительственные войска. Поэтому бронетехника используется единично: танк (БМП, «Шилка») скрытно приближается к позициям правительственных войск, делает один, максимум два выстрела (короткий залп) и быстро отходит. Иногда такая тактика приносит успех. Известно видео боевиков, о подобном использовании Т-72, с одного выстрела поразившего Т-62 на авиабазе «Мардж ал-Султан» в 15 км от Дамаска. 25 ноября 2012 года авиабаза была захвачена боевиками, в качестве трофеев им досталось 5 сильно поврежденных или уничтоженных вертолетов Ми-8, 4 исправных танка Т-62 и несколько БМП-1.

Известно также еще несколько видео поражения одним танком боевиков танка сирийской армии. Очевидно, на стороне мятежников действовали опытные танкисты — дезертиры из Сирийской армии.

Тактика единичных точечных ударов малоэффективна как для обороны, так и для наступления. Но само наличие танка и его эпизодическое применение вызывает приливы энтузиазма в рядах инсургентов.

С развитием наступления правительственных войск следует ожидать более частого применения танков боевиками и единичных танковых боев в городе. По сведениям саудовской печати, Иордания собирается передать боевикам около 100 танков и столько же единиц легкой бронетехники.

Тактику ОБТ — «большой снайперской винтовки» применяют и правительственные войска. Часто вместо долгой контрснайперской борьбы, задерживающей продвижение обычных штурмовых групп, для подкрепления вызывается танк. С дальней дистанции по целеуказанию своих снайперов он точно поражает гнезда снайперов или разрушает часть дома в месте расположения огневой точки.

Подытоживая тему применения танков в гражданской войне в Сирии, следует отметить, что информация имеет разрозненный характер, поскольку сирийская военная цензура тщательно фильтрует все сведения об их применении. В частности, запрещено сообщать о потерях танков.

Поэтому сложно оценить общий уровень потерь танков в конфликте. В различных сообщениях фигурируют различные цифры, от 2000 до 400 единиц танков. Парадоксальным образом обе цифры могут оказаться верными, поскольку первая фигурирует в подсчетах оппозиции и учитывает все повреждения танков на поле боя, а возможно, и попадания в них. В большинстве случаев танки, особенно Т-72 М1, получают незначительные повреждения и после ремонта возвращаются в строй. Такой танк фигурирует в отчетах как «потеря» несколько раз. При этом известны случаи (запечатленные на видео) о сохранении боеспособности танка после 8 попаданий в него из РПГ. Вторая цифра (400) выглядит более достоверной, хотя часть экспертов сходятся на сумме 800 потерянных танков.

В любом случае, потери бронетехники Сирийской армии высокие. Несмотря на большие потери, применение танков в городских боях можно оценить как успешное. Особенно в кампании 2013 года. Хотя применение ОБТ в городе вынужденное, поскольку более эффективного типа тяжелой бронетехники для городского боя пока не существует.

ОБТ нашел свою нишу в условиях «мятежной войны», хотя успешное применение его обеспечивается в основном не конструктивными и техническими решениями, а новой тактикой.

Заключение

Вопреки прогнозам «антитанковых» военных экспертов, основной боевой танк, хоть и столкнулся с серьезными проблемами, но не ушел с поля боя. Танк по-прежнему является незаменимым боевым средством, в том числе потому, что замены ему не создано.

В то же время развитие большинства конфликтов показало, что даже если в начальных этапах боевые действия развиваются по сценарию «классической войны» противостояния двух армий, ее ход неизбежно перерастает в «мятежвойну». Танки вынуждены втягиваться в боевые действия на неудобных для них ТВД: в горах и в городах, где они несут значительные потери.

При таких действиях все ОБТ демонстрируют общие недостатки:

1. Недостаточная защищенность бортовых, тыльных и верхних проекций при избыточном лобовом бронировании.
2. Недостаточная противоминная защита.
3. Недостаточный угол возвышения пушки, избыточная «дальнозоркость» СУО, при недостаточной панорамной обзорности, особенно в верхней полусфере. Большая длина ствола затрудняет маневр на городских улицах.
4. Отсутствие адекватных городскому бою боеприпасов: для «Абрамсов» — снаряда для поражения живой силы и укрепленных пунктов. Для всех типов — отсутствие термобарического снаряда.
5. Недостаточная огневая мощь вооружения малых калибров, неудобство использования имеющихся.
6. Для многих типов ОБТ — недостаточная эффективность танковых средств связи с сопровождающей танк пехотой.
7. Низкая маневренность на городских улицах, малая проходимость в горной местности.

Сохраняются достоинства танка: его общая высокая защищенность по сравнению с остальными типами бронетехники, относительно низкая уязвимость против мин, фугасов, средств ПТО ранних поколений; высокая огневая мощь пушки, способность вести огонь прямой наводкой под огнем противника; высокая таранная мощь.

Меры преодоления этих недостатков могут быть следующие:

А. Модернизация существующих ОБТ — создание вариантов танков для городского боя подобно американской TUSK: закрытие уязвимых проекций дополнительной навесной или встроенной защитой, установка нескольких пулеметов и автоматических гранатометов с защитой стрелка, усиление средств связи, установка дополнительных приборов наблюдения. Разработка и постановка на вооружение новых боеприпасов для пушки.

Подобные меры являются компромиссными, поскольку лишь частично компенсируют конструктивные недостатки ОБТ для условий партизанской войны.

Б. Появление нового бронееквивалента, специализированного на ведении «малой войны». Он должен сохранить достоинства ОБТ по броневой защите и таранной силе, поэтому отпадают колесные варианты с малой таранной силой и слабой броней, на которую сложно навесить дополнительные защитные элементы.

Остается гусеничный вариант. Здесь возможны два пути: создание специализированного модуля для универсальной бронеплатформы или создание нового класса танков для «мятежной войны». В любом случае, они должны отвечать следующим условиям.

1. Высокая бронезащита во всех проекциях, конструкторские решения защиты от мин («арочная» или «клиновидная» конструкция днища).

2. Возможность установки комплексной навесной защиты. В целом защищенность от ПТРК второго поколения.

3. Высокая проходимость по горной местности и в городе. Относительно высокая мощность силовой установки для возможности быстрого перемещения на средние дистанции, возможности подъема по крутым склонам и по городским завалам, способность разрушения препятствий. Ширина колеи не более 2,5–2,7 метров для прохождения горных дорог. Сумма всех параметров дает примерный вес около 30 тонн.

4. Включение в штатный комплект вооружения минных тралов и средств разграждения, одновременно являющихся дополнительной защитой спереди. Установка средств глушения сигналов подрыва дистанционных ВУ.

5. Артиллерийская установка большой мощности, скорострельности с большим углом возвышения. Комбинированный вариант гладкоствольной пушки и казнозарядного скорострельного миномета крупного калибра. Высокая дульная энергия и дальность стрельбы не требуются.

6. Наличие широкого ассортимента боеприпасов для ведения боевых действий в городе и в горах.

7. Высокая огневая мощь средств ближнего боя: скорострельного орудия до 30 мм, пулеметов, автоматических гранатометов, мортирок. Их управляемость изнутри. Возможно выделение члена экипажа, управляющего только этим вооружением.

8. Наличие приборов обзора дневного и ночного применения, обнаружения огневых точек противника, расчетов ПТРК.

9. Низкая стоимость, ремонтпригодность, высокая живучесть.

Дополнением к такому танку станет семейство бронетехники, отвечающее пп. 1–4 и 9. Скорей всего оно не будет многочисленным из-за универсальности машин и будет включать себя: БТР, в том числе медицинские варианты, БРЭМ, подвозчик боеприпасов.

Сегодня ведутся перспективные исследования в создании такого семейства бронетехники, и отдельные опытно-конструкторские разработки в основном в инициативном порядке. Причем поиск идет в широком спектре штурмовой техники, включая колесные варианты. Легкие варианты предлагают даже учебные институты, например Университет имени Баумана.

Рано или поздно, стратегический резерв танков типа Т-55 и прочих моделей устареет окончательно. Уже сейчас у стран-эксплуатантов танков первого-второго поколения имеются проблемы с обеспечением запчастями, приходится разукomплектовывать одни танки на запчасти, чтобы укомплектовать другие. Большая часть боеприпасов не производится, а у запасов времен «холодной войны» выходят сроки хранения. Суррогатное производство запчастей и боеприпасов не может удовлетворить спрос полностью. Возросшая мощь боеприпасов РПГ заставляет производить дорогостоящие модернизации.

Со временем дешевле и эффективней станет производить собственную новую модель «горного танка» и доукомплектовывать ее приборами хай-тек класса из более развитых стран.

Одним из выходов может оказаться начальное производство таких танков на экспорт в страны, не имеющих своего танкостроения, но ведущих постоянную борьбу с повстанцами или постоянные конфликты с соседями в горных районах. Успешное боевое применение подобных образцов может дать толчок к соревнованию между танкостроителями различных стран.

Вероятней всего подобную модель создадут танкостроительные державы «второго ряда». Например, Пакистан. Другие кандидаты: Северная Корея и Иран, тоже имеющие вероятные ТВД в горах. Так, Иран с конца 90-х разрабатывает модель TOSAN, однако параметры этой машины и даже класс остаются неизвестными, как и состояние проекта на сегодняшний день. Северная Корея имеет опыт разработки плавающего танка М1985, тоже отличающегося слабым бронированием.

Следует выделить международный проект ASCOD 105, представляющий собой переходную модель между БМП и легким танком. Однако из-за слабого бронирования она не пользуется спросом среди военных. По этой причине вряд ли могут соответствовать большинство моделей средних танков, созданных на основе БМП, большая часть которых имеет противопульную броню. К тому же ходовая часть не рассчитана на серьезное увеличение веса.

Основная часть стоящих на вооружении армий мира легких танков на сегодняшний день устарела морально и физически. Хотя они все еще стоят на вооружении по тем же причинам, что и средние танки второго поколения. Как и ОБТ, они лишь частично удовлетворяют требованиям современной «малой войны».

Это модернизированные типы танков второго и даже первого поколения. Разрабатывались как вспомогательные к средним и тяжелым танкам, в частности плавающие танки. Сегодняшнему дню они не отвечают, прежде всего, по качеству бронирования.

Хотя разработка подобного класса бронетехники возможна и в частном порядке крупной корпорацией, в любом случае последнее слово останется за военными. Только они могут гарантировать стабильный рынок для достаточно массового ее производства. Но военные пока не спешат предъявлять спрос на подобную технику.

Россия также ведет изыскания в данной области. Специфика этой российской БТ, что она предназначена для традиционно силь-

но развитых в России ВДВ. Артустановки «Нона-С», особенно «Спрут-СД» с его 125-мм пушкой близки по нескольким параметрам к новому горному танку. Однако эти типы БТ совершенно не удовлетворяют требованиям бронирования, равно мощи малых калибров. Их ограничивает вес десантирования или перевозки на МИ-26 — не более 20 тонн.

В США тоже производились НИОКР по созданию нового поколения легких танков, например «Стингрей». Легким танком третьего поколения должен был стать M8 AGS в качестве основной бронетанковой поддержки «сил быстрого реагирования». Со временем из десантируемого танка с дюралевого броней он стал легким танком массой 24 тонны, с тремя степенями защиты от стандартных боеприпасов РПГ-7. M8 AGS имел пушку 105 мм, 3 пулемета разных калибров и скорострельный миномет. В целом в такой модификации объект отвечал необходимым параметрам «малой войны». Но с окончанием «холодной войны» и упадком доктрины «сил быстрого реагирования» заказов на закупку армией M8 AGS не последовало. А проект «Стингрей» имел только экспортное продолжение в продаже 106 машин Таиланду в начале 1990-х.

Интересна судьба шведского проекта CV90120-T, созданного на основе БМП Strf 90. В варианте БМП он использовался в Афганистане норвежскими и датскими контингентами. Имел те же проблемы, что и БМП других стран, особенно слаба оказалась противотанковая защита. Бронеплатформа использовалась для разработки истребителя танков CV90120-T с пушкой 120 мм, что потребовало ряда конструктивных переделок: убрано десантное отделение, усилена конструкция, установлена новая башня.

Лобовая броня выдерживает попадание 30-мм снаряда, борта — 14,5 мм пулемета. Комплект навесной активной защиты весом 6,5 тонн защищает от РПГ и кинетических боеприпасов. Эксплуатация аналогов, созданных на основе Strf 90 (CV90) моделей со скорострельными пушками «Бофорс» 40 мм или «бушмастер» 30/35 мм с комплектами навесной брони выявила врожденный порок БМП, переделанных в танки, — слабость ходовой части, ее быстрый износ при большом общем весе. При этом вес оснащенной навесной броней машины приближается к ОБТ — 35 тонн. Используя

CV90 странам, фирмой-производителем рекомендована эксплуатация их в мирных условиях без комплектов навесной защиты. Очевидно, что ресурсы усиления почти исчерпаны.

Тем не менее, танк подготовлен к серийному производству и ждет иностранных заказчиков. Покупателями должны стать страны, использующие CV90: Финляндия, Норвегия, Дания, сама Швеция и, что немаловажно, Швейцария, для которой актуальны варианты горной БТ. Интерес к закупкам проявляют Канада, США, Польша, Англия. Хотя CV90120-Т по многим параметрам не отвечает требованиям танка для «мятежвойны», в отсутствие других предложений на рынке он может занять его нишу.

В августе 2013 появилось сообщение, что в КНР принят на вооружение легкий «горный» танк. Ничего, кроме нескольких неясных фото, о нем неизвестно. Изучив их, специалисты пришли к выводу: танк обладает облегченной 125-мм пушкой и опускающейся гидравлической подвеской, что повышает его маневренность в горах. Бронирование башни танка близко к новейшему китайскому ОБТ «тип 99». Таким образом, возможно, что Китай уже создал новый бронеобъект для «мятежвойны».

Высокотехнологичные страны, скорее всего, пойдут по пути создания специализированных модулей для универсальных бронеплатформ (типа «Армата»). Возможна адаптация таких модулей для глубокой модернизации ОБТ, особенно устаревших модификаций.

Угроза возникновения больших конфликтов между крупными странами сегодня не исключается. Поэтому в обозримое время политики и военные не откажутся от ОБТ как «оружия сдерживания» и «большой дубинки». ОБТ будут развиваться в рамках концепций новой «технологической» войны с учетом введения в боевую практику «интегрированного поля боя», все большего количества БПЛА, в том числе ударного типа. Новой угрозой стало появление «боевых роботов», в том числе самодвижущихся и самонаводящихся противотанковых мин и дистанционно управляемых подвижных ПТРК. Хотя эти противотанковые создания в целом ожидает участь «оружия сдерживания оружия сдерживания».

Эволюция бронетехники приведет к появлению ОБТ четвертого поколения — гораздо лучше защищенного, вооруженного, причем

между вооружением и защитой не будет резкого перехода: защита будет все активней и «дальнобойней», а вооружение все более универсальным и разноуровневым.

Третье поколение ОБТ окажется морально устаревшим. Его ожидает участь занять нишу, сейчас занимаемую вторым поколением танков.

Из-за высокой стоимости, угроз высокоточного и роботизированного оружия, а также появления новых классов БТ говорить о массовом (в тысячи и десятки тысяч единиц) четвертого поколения ОБТ не приходится. С другой стороны, при малом количестве их роль «оружия сдерживания» становится проблематичной. Следовательно, они займут свою оптимальную нишу в линейке новых вооружений по параметрам «стоимость/количество». Отсюда же следует, что в прогнозах появления нового танка для «малой войны» речь не идет о полной замене ОБТ новым классом танков, а лишь о создании нового эффективного класса бронетехники.

Поэтому останутся крупные танковые соединения — дивизии ОБТ, сохранится стратегия и тактика их использования. С другой стороны, дивизия слишком крупное соединение для «малой войны».

Для нового класса танков для «мятежвойны» оптимальной организационной структурой станет танковая бригада, а боевой структурой — батальон. Оптимально будет не включение этих танков в состав бронетанковых войск, а включение их в специализирующиеся на антипартизанских действиях соединения (по типу горных бригад). Такое соединение будет обладать собственным парком техники, так и приданной им. Помимо горных танков они включают САУ, РЗСО, ударные и транспортно-боевые вертолеты, подразделения разведывательных и ударных БПЛА.

Танки как класс техники, несмотря на очевидные проблемы их применения, списывать рано. ОБТ и другие типы танков, а также тяжелой бронетехники будут востребованы в разных типах конфликтов и войн на ближайшие десятилетия.

Автор выражает благодарность за консультацию по общим вопросам тактики применения танковых войск командиру 4-й гвардейской Кантемировской дивизии полковнику Комбарову Олегу Николаевичу.

Литература

Печатные издания

1. *Брятинский М., Мальгунов В.* Танки XXI века. М., 2012.
2. *Кучин В.* Сирийская арабская республика и ее вооруженные силы. М., 1976.
3. *Джадан И.* Пятидневная война. М., 2008.
4. *Сафронов И.* Танки перешли границу // Приложение к газете «Коммерсант» 25.12.2012.
5. Интервью с гендиректором «Уралвагонзавод» И. Саенко // Приложение к газете «Коммерсант» 25.12.12.
6. *Цыганок А.* Русский взгляд на израильские войны. Вторая Ливанская 2006, сектор Газа 2009. М., 2011.
7. «Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя» МО РФ. М., 2005.
8. *Дианов Ф.* Без танков нет победы // Национальная оборона. 2012. № 6.
9. *David S. Cloud and Raja Abdulrahim,* США тайно поставляет оружие сирийским боевикам с 2012 года // Los Angeles Times. 21.06.2013.
10. «Статистика и анализ мировой торговли оружием». Ежегодник ЦАМТО 2012.
11. Анализ мирового рынка бронетанковой техники 2007–2014 гг. // Мировая торговля оружием. ЦАМТО. 2011. № 5.
12. *Мураховский В., Павлов М., Сафонов Б., Солянкин А.* Основной танк «Леопард 2». Современные танки. М., Арсенал-Пресс, 1995.
13. *Свиридов А.* Некоторые особенности операции «Свобода Ираку» // Зарубежное военное обозрение. 2003. № 4.

Интернет издания

14. *Васильев А.* Автоматы заряжания танковых орудий // Военное обозрение. 13.07.12.
15. *Валецкий О.* Средства огневой поддержки. Бронетанковая техника. Вопросы тактики и организации танковых и механизированных подразделений. «Таргет» б/д.
16. *Суворов С.* Танк Т-72: вчера, сегодня, завтра. М., 2001.
17. *Грановский О.* Сухопутные войска Сирии // Вер он лайн. 03.12.2005.
18. *Грановский О.* Т-72 в мире по различным источникам // Вер он лайн. 10.03.2009.
19. *Грановский О., Перельман И.* Потери бронетанковой техники во второй Ливанской войне // Вер он лайн. 12.02.2012.

20. *Грановский О.* Статистика второй Ливанской войны // Вер он лайн. 02.08.2007.
21. *Грау Л.* Уязвимость российской бронетанковой техники в городских боях: опыт Чечни // Танк в бою. 24.10.2009.
22. *Сергеев В.* Бронетехника в современных военных конфликтах // Альманах войны. № 6.
23. *Суворов С.* Танки и БМП в бою: опыт современных войн // Современная армия. 18.06.2012.
24. *Цулейко В.* Сирийская опухоль // Однако. 31.03.2013.
25. *Алиев Р., Барабанов М., Денисенцев С.* Вооруженные силы Сирии накануне и входе вооруженного восстания (2011–2013 гг.) // Перископ. 2. 02.04.2013.
26. Саудовская Аравия помогает противотанковыми ракетами повстанцам в Сирии // Joinfo.com . 22.08.2013.
27. Иордания передает сирийским мятежникам 100 танков // MIGnews.com. 24.06.2013.
28. «Амата» очередные версии // Pro-tank.ru. 17.09.2012.
29. Башар Асад: Все заключенные с Россией контракты выполняются (развернутое интервью с Башаром Асадом газете «Известия») // Известия. 10.09.2013.
30. База данных по мировому экспорту вооружений 2005–2015 гг. // Ежегодник ЦАМТО. 2012.
31. *Юферев С.* Бронетанковые силы Индии // Военное обозрение. 03.04.2012.
32. Анализ уязвимости танка М1А1/А2 в ходе применения в Ираке в 2003 году // Танковая мощь. б/д.
33. *Александров В.* Война в Южной Осетии: сколько на самом деле потеряла Россия // www.dp.ru. 09.09.2008.
34. *Борисов Т.* События в Ю. Осетии показали, что России нужна новая бронетехника // Новости ВПК. 28.08.2008.
35. CV90120-T // Military informant. б/д.
36. AGS 8М компании United Defence // Танковая мощь. б/д.
37. Тяжелый металл: целесообразность продления сроков службы танков «Абрамс» // Army Guide. 04.04.2013.
38. Танк Абрамс: легенды и реальность // Военное обозрение. 04.05.2011.
39. Танковые боеприпасы США калибра 120 мм // Танковая мощь. б/д.
40. Модернизация бронетанковых войск — опыт Индии. Интервью с S. Siddhu, Командующим механизированными войсками Индийской армии // www.landforces.net. 09.2012.
41. Снаряд AMP — новый шаг в создании танковых боеприпасов // www.pro-tank.ru. 23.03.2013.
42. Многоцелевой танковый снаряд AMP // Военный вестник. 15.04.2013.

43. Обзор новейшего российского танка Т-90 СМ «Прорыв» // www.politikus.ru. 11.01.2013.
44. Утвержден проект «Армата» // www.politikus.ru. 23.03.2012.
45. Минобороны: Через 1,5 года сухопутные войска будут использовать танки Т-72 и Т-90 А // РБК. 07.09.2013.
46. Секретный китайский легкий «горный» танк принят на вооружение // Бронепортал. 25.08.2013.
47. Сирия — сводка боевой активности. (2011–2013 гг.) // Военный обозреватель.

Интернет-видео

48. Телерепортажи агентства «Анна» (Абхазское информационное агентство) // www.youtube.com/user/newsanna/videos.
49. Телеканал RT // www.youtube.com/user/rtrussian.
50. Официальный канал Syria truth Network // www.youtube.com/user/SyriaTruthNetworkENG?feature=watch.
51. Канал CCA // www.youtube.com/channel/UCi57KunGpMNF58fkcc8BpAA/videos.